

Военно- ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

3

1980

За нашу Советскую Родину!

Военно ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ОРГАН
МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ
СОЮЗА ССР

ГОД ИЗДАНИЯ ДВАДЦАТЬ ВТОРОЙ

3

М А Р Т

ИЗДАТЕЛЬСТВО «КРАСНАЯ ЗВЕЗДА»
МОСКВА — 1980

СОДЕРЖАНИЕ

К 110-летию со дня рождения В. И. Ленина

Ю. КИСЛОВСКИЙ — В. И. Ленин, КПСС о необходимости постоянной революционной бдительности	3
---	---

Великая Отечественная война и послевоенный период

М. СОРОКИН — О боевых действиях войск в лесисто-болотистой местности	10
С. АЛФЕРОВ — Перегруппировка 3-й гвардейской танковой армии в битве за Днепр (октябрь 1943 г.)	16
А. ХАРИТОНОВ — Развитие методики проведения тактических учений в послевоенные годы	25

Мастерство и героизм

В. ТИМОФЕЕВ — Форсирование 808-м стрелковым полком реки Южный Буг в районе Троицкое (18 — 20 марта 1944 г.)	32
Б. ХАРЬКОВ — 112-я стрелковая дивизия в боях за Сталинград	36

* * *

В. И. ЛЕНИН О ДИСЦИПЛИНЕ И БДИТЕЛЬНОСТИ	44
---	----

Воспоминания

С. ГЕРБАНОВСКИЙ — Штурм мятежных форт	46
---	----

ПО ИНОСТРАННЫМ АРМИЯМ

В. МАЦУЛЕНКО — О некоторых вопросах управления войсками в локальных войнах	52
--	----

Научные сообщения

А. ЛЕПЕШЕНКОВ — Участие В. И. Ленина в становлении и развитии железнодорожных войск	64
В. ДАНИЛОВ—Генеральный штаб РККА в предвоенные годы (1936—июнь 1941 г.)	68

Военно-патриотическое воспитание молодежи

Р. ЗЕЙНАЛОВ — Из опыта военно-патриотической работы в Азербайджане	73
--	----

Историография и источниковедение

И. КУЗНЕЦОВ — О некоторых недостатках книг о Героях Советского Союза, выпущенных местными издательствами	76
--	----

Критика и библиография

А. БАСОВ — В. И. Ленин и Военно-Морской Флот	80
Н. ПЛАТОНОВ — Бундесвер и НАТО	82
СПРАШИВАЕТЕ — ОТВЕЧАЕМ	84
ХРОНИКА, ФАКТЫ, НАХОДКИ	87

Военно-исторические даты

М. СВИРИДОВ — Генерал армии А. А. Лучинский	91
Ф. ТОНКИХ — Маршал артиллерии Г. Ф. Одинцов	93

В. И. Ленин, КПСС о необходимости постоянной революционной бдительности

*Заслуженный деятель науки Казахской ССР,
профессор, доктор исторических наук полковник
Ю. КИСЛОВСКИЙ*

В ПОСТАНОВЛЕНИИ ЦК КПСС «О 110-й годовщине со дня рождения Владимира Ильича Ленина» отмечается, что ленинское учение стало бесценным идейно-теоретическим и методологическим оружием революционеров всех стран и что «важное значение имеют ленинские идеи о защите социалистического Отечества»¹. Широкое освещение в этой теории нашли вопросы бдительности. Исторический опыт подтвердил, что революционная бдительность — сильнейшее оружие в борьбе с врагами. Этот фактор сыграл не последнюю роль как в период подготовки, так и в ходе Октябрьской социалистической революции.

После прихода пролетариата к власти вопросы бдительности и защиты завоеваний Октября не потеряли своей остроты. Свергнутые классы и мировой капитал не могли примириться с существованием Страны Советов. Они не раз пытались задушить молодую социалистическую республику. В период наступления войск кайзеровской Германии В. И. Ленин в декрете-воззвании «Социалистическое отечество в опасности!» изложил программу борьбы с империалистической интервенцией и внутренней контрреволюцией. Этот документ проникнут духом революционной бдительности и советского патриотизма, заботой о судьбах революции.

В ходе гражданской войны и иностранного нашествия В. И. Ленин вновь и вновь требует внимательно следить за происками международной буржуазии. VII съезд РКП(б) в своем обращении «К партийным организациям!» призвал всех работников партии удвоить бдительность.

Владимир Ильич, партия в сложной обстановке классовой борьбы сумели поднять широкие народные массы на борьбу с агентами империалистических разведок и внутренней контрреволюции. В этой связи большое значение имело обращение «Берегитесь шпионов!», подписанное В. И. Лениным и Ф. Э. Дзержинским 31 мая 1919 года. Спустя месяц, в наиболее напряженный период войны, В. И. Ленин в письме ЦК РКП(б) «Все на борьбу с Деникиным!» подчеркивал, что в борьбе с врагами социализма необходимы бдительность и дисциплина, доведенные до высших пределов.

Вождь партии придавал большое значение сохранению военной тайны и требовал принятия решительных мер к лицам, разглашающим

¹ «Правда», 1979, 16 декабря.

секретные сведения. По его инициативе в июле 1919 года было принято специальное постановление Совета Обороны, в котором говорилось о необходимости «полного сохранения в тайне для посторонних лиц вояров боевого снабжения нашей армии и связанной с ними деятельности заводов, учреждений и заведений...»².

В. И. Ленин требовал зорко следить за действиями противника, своевременно вскрывать его намерения. Прозорливость Владимира Ильича, умение всесторонне анализировать поведение врага позволили Советскому правительству сорвать агрессивные замыслы империализма в годы гражданской войны, разгромить его армии и отстоять революционные завоевания.

В период мирного социалистического строительства Владимир Ильич неустанно напоминал, что Советская республика окружена врагами. «...Кто забудет о постоянно грозящей нам опасности, — писал он, — которая не прекратится, пока существует мировой империализм, — кто забудет об этом, тот забудет о нашей трудовой республике»³.

О возможности нашествия империалистов В. И. Ленин предупреждал, выступая с отчетом ВЦИК и СНК 23 декабря 1921 года на IV Всероссийском съезде Советов. Подробно охарактеризовав международное положение Российской республики, он сказал, что «от всякого нашествия мы всегда на волоске»⁴, а поэтому необходимо как зеницу ока беречь обороноспособность страны и армии. По его инициативе был принят ряд постановлений, направленных на укрепление чекистских органов и пограничных войск. Вопросы охраны государственной границы в период 1918—1921 гг. 34 раза рассматривались на заседаниях СНК, Совета Обороны, в ЦК, Политбюро и Оргбюро ЦК партии.

Не ослаблялась и политическая работа по воспитанию бдительности у местного населения. В апреле 1921 года ЦК РКП(б) направил губкомам партии циркулярное письмо, в котором обратил внимание на новые формы борьбы свергнутых классов и указал на необходимость удвоить бдительность советских людей.

Особенно осложнилось международное положение во второй половине двадцатых годов. Партия, руководствуясь указаниями В. И. Ленина, приступила к построению социалистического общества. Против осуществления ленинского плана выступили контрреволюционные силы как внутри страны, так и за рубежом. Империалисты угрожали новой вооруженной интервенцией, активизировали подрывную деятельность.

В связи с назреванием угрозы нападения на СССР ЦК ВКП(б) в июле 1927 года принял обращение ко всем организациям партии, ко всем рабочим и крестьянам «Об угрозе военной опасности». Предупреждение партии сыграло важную роль в повышении бдительности советских людей, воинов армии, флота и пограничных войск. XV съезд ВКП(б) поручил Центральному Комитету принять меры по дальнейшему укреплению «обороноспособности страны, мощи и боеспособности Рабоче-Крестьянской Красной Армии, Воздушного и Морского Флотов»⁵. 15 июля 1929 года ЦК ВКП(б) принимает постановление «О состоянии обороны СССР», в соответствии с которым утверждается план строительства РККА на 1931—1933 гг.

Одновременно шла активная борьба с подрывными элементами внутри страны. С помощью трудящихся советские чекисты раскрыли ряд белогвардейских организаций и империалистических резидентур.

² Ленинский сборник XXXIV. М., Политиздат, 1942, с. 195.

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 42, с. 173.

⁴ Там же, т. 44, с. 296.

⁵ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК, т. 4. М., Политиздат, 1970, с. 16.

К середине 30-х годов, когда сложился агрессивный блок Берлин—Рим—Токио, VII конгресс Коминтерна определил фашизм как ударную силу международного империализма и призвал народы к единству миролюбивых сил, бдительности, защите оплота социализма и мира — Советского Союза.

Острые политической бдительности в этих условиях было направлено на своевременное вскрытие замыслов фашистских государств в Европе и на Востоке, где активизировались японские милитаристы. Они неоднократно совершали провокации, а летом 1938 года вторглись на советскую территорию в районе озера Хасан, но были разгромлены частями Красной Армии совместно с пограничниками. В августе 1939 года СССР помог братской Монголии дать отпор японским захватчикам в долине реки Халхин-Гол.

В конце 30-х годов при попустительстве и поощрении США, Англии и Франции активно начала готовиться к нападению на СССР фашистская Германия.

В обстановке надвигающейся войны XVIII съезд ВКП(б) наметил программу действий по подготовке страны к отпору агрессору. «Коммунисты, — указывает товарищ Л. И. Брежнев, — предупреждали, какую опасность представляет нацизм для всех народов. Они подчеркивали, что фашизм — это открытая террористическая диктатура наиболее реакционных, наиболее шовинистических элементов империализма, направленная на закабаление трудящихся и подготовку хищнической империалистической войны»⁶.

Партия, призывая народ и его Вооруженные Силы к высочайшей бдительности за происками врагов, предпринимала практические шаги по укреплению обороноспособности страны. Решающим условием усиления военного потенциала СССР в предвоенные годы явилось успешное выполнение первых пятилетних планов развития народного хозяйства, создание тяжелой промышленности на Урале и в Сибири. Большое внимание партия и правительство уделяли также накоплению резервов и мобилизационных запасов металла, топлива, продовольствия, организации массовой первичной военной подготовки населения.

С первых дней вероломного нападения фашистской Германии на СССР партия сосредоточила все усилия на превращение страны в единый боевой лагерь. Директива Совета Народных Комиссаров и ЦК ВКП(б) от 29 июня 1941 года обязывала «все партийные, советские, профсоюзные и комсомольские организации покончить с благодушием и беспечностью»⁷, призывала к бдительности и беспощадной борьбе с паникерами, распространителями ложных слухов, вражескими диверсантами, парашютистами, шпионами. Партия и Советское правительство выразили непоколебимую веру в силы народа, в его победу над фашизмом.

Осенью 1941 года, когда сложилось тяжелое положение на московском направлении, газета «Правда» 24 ноября 1941 года писала: «Враг прилагает все усилия к тому, чтобы посеять в наших рядах панику, дезорганизовать наш тыл. Он засылает с этой целью провокаторов, шпионов, диверсантов. Этим коварным проискам врага мы должны противопоставить подлинно большевистскую организованность, высочайшую бдительность, не допускать ни малейшей паники».

Высокую чекистскую бдительность проявили в тот период пограничники, охранявшие тыл Западного фронта. Только на московском на-

⁶ Л. И. Брежнев. Ленинским курсом. Речи и статьи, т. 1. М., Политиздат, 1970, с. 121.

⁷ КПСС о Вооруженных Силах Советского Союза. Воениздат, 1969, с. 299.

правления за июль—ноябрь 1941 года ими были задержаны 144 шпиона и диверсанта, 840 наводчиков самолетов⁸.

В ходе Великой Отечественной войны вопросы высокой бдительности воинов на фронте и тружеников в тылу приобрели первостепенное значение. В своих воспоминаниях «Малая земля» товарищ Л. И. Брежнев пишет, что они стали одной из важных задач партийно-политической работы на фронте. Большое внимание уделялось сохранению военной тайны, скрытой подготовке операций. «Разгаданный противником план, как известно, заранее наполовину обречен. Поэтому первой задачей, — говорится в «Малой земле», — стало строжайшее сохранение тайны. Мы запретили какую бы то ни было переписку, связанную с готовившейся операцией»⁹.

В послевоенный период Коммунистическая партия, ведя активную борьбу за мир, не ослабляет бдительности в отношении агрессивных устремлений носителей «холодной войны», организаторов агрессивных блоков. Она неустанно заботится об усилении мощи Советского государства, о дальнейшем укреплении армии, флота, пограничных войск. Особое внимание обращается на воспитание бдительности советского народа и его воинов.

«Уроки второй мировой войны, — указывает товарищ Л. И. Брежнев, — учат народы прежде всего бдительности в отношении агрессивных происков империализма. Не умиротворять агрессоров, а разоблачать и срывать их планы, давать отпор их опасным действиям, крепить ряды антиимпериалистических сил — таковы важные задачи в борьбе за сохранение и упрочение мира»¹⁰.

В противоборстве двух систем империалисты и их пособники используют все средства. Наряду с созданием агрессивных блоков, развязыванием войн и военных конфликтов они усиливают подрывную деятельность внутри социалистических стран. Особая ставка ими делается на идеологическое «размывание» социализма.

Международное Совещание коммунистических и рабочих партий 1969 года осудило действия империалистических агрессоров, подвергло резкой критике раскольническую деятельность пекинского руководства и разработало программу единства действий против сил войны и агрессии. Участники его обратились ко всем народам с призывом «усилить разоблачение преступной политики империализма, поднять бдительность общественности в отношении его агрессивных намерений и планов»¹¹.

Сбылось гениальное предвидение В. И. Ленина о превращении социализма в интернациональную силу, способную оказывать решающее влияние на ход мировой истории. Выступая 7 мая 1970 года в Пражском Граде в связи с 25-й годовщиной освобождения Чехословакии от фашистских захватчиков, Л. И. Брежнев отмечал, что агрессивные устремления империализма встречают твердый отпор со стороны стран социалистического содружества. «...Враги социализма должны знать, что их надеждам не суждено осуществиться никогда! На их происки мы отвечаем удвоенной, утроенной бдительностью; отвечаем планомерным, последовательным решением наших социалистических, коммунистических задач; отвечаем твердым отпором ревизионистским элементам, в какие бы одежды они ни рядились»¹².

⁸ ЦГАСА, ф. 32880, оп. 2, д. 50, л. 14.

⁹ Леонид Ильич Брежнев. Малая земля. М., Политиздат, 1978, с. 30—31.

¹⁰ Л. И. Брежнев. Ленинским курсом. Речи и статьи, т. 1, с. 148.

¹¹ Международное Совещание коммунистических и рабочих партий. Документы и материалы. М., Политиздат, 1970, с. 324.

¹² Л. И. Брежнев. Ленинским курсом. Речи и статьи, т. 3. М., Политиздат, 1972, с. 23—24.

В результате осуществления намеченной XXIV и XXV съездами Программы мира, активной внешнеполитической деятельности КПСС и лично Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР товарища Л. И. Брежнева, а также благодаря мирной инициативе социалистического сотрудничества и бдительности народов достигнуты позитивные явления в вопросах разрядки. Между СССР и США подписан Договор об ОСВ-2. Но несмотря на это, империалисты не отказались от подготовки новой мировой войны. Глубокую тревогу общественности планеты вызвало решение правительства США о производстве нейтронной бомбы, крылатых ракет, мобильных стратегических ракет «МХ», новой подводной системы «Трайидент». Вопреки широкому протесту народных масс блок НАТО принял злобный план размещения ракетно-ядерного оружия среднего радиуса действия в Западной Европе.

Интенсивно ведется подготовка и других средств ведения войны. Президент США Дж. Картер объявил пятилетнюю программу дальнейшего наращивания военных усилий Америки, которой, в частности, предусматривается резкое усиление военно-морского флота США. В 90-х годах численность его боевых кораблей достигнет 550 единиц. Будут также созданы крупные формирования транспортной авиации, оснащенной мощными самолетами, способными перебрасывать танки и другое вооружение на межконтинентальные дальности.

Делается все это отнюдь не в оборонительных целях. Выступая в совете предпринимателей, Дж. Картер прямо сказал: «Нам нужна... новая стратегическая ракета «МХ», которая будет в состоянии атаковать многочисленные цели на территории Советского Союза»¹³.

Военные расходы НАТО в 1978 году составили не менее 180 млрд., в 1979-м они превысили 211 млрд. долларов¹⁴. А всего за последние десять лет государства, входящие в агрессивный блок НАТО, израсходовали на военные приготовления 1,3 трлн. долларов¹⁵. В ближайшее же десятилетие только США намереваются истратить на военные цели 1,5 трлн. долларов¹⁶. Откровенно милитаристский характер носит проект бюджета США на 1981 финансовый год. Он предусматривает довести общий потолок военных расходов до уровня 161,8 млрд. долларов. Из всего этого следует, что США и в целом агрессивный блок НАТО изо всех сил стремятся к военному превосходству с тем, чтобы диктовать народам мира свою волю. «...Сторонники гонки вооружений, — сказал товарищ Л. И. Брежнев в октябре 1979 года в Берлине, — используют любые, даже, можно сказать, несуществующие, надуманные предлоги, чтобы накалять обстановку, подхлестывать военные приготовления»¹⁷.

Милитаристский угар в странах НАТО захватил и Японию. Ее военный бюджет из года в год растет. Правящие круги толкают страну на путь милитаризма и укрепления японо-американского и японо-китайского союзов. Японская армия и флот оснащаются современными самолетами, ракетами, подводными лодками, эскадренными миноносцами и другой боевой техникой.

В одной упряжке с империалистами ныне действуют маоисты. Особенно серьезную опасность для всего мира и социализма представляют действия нынешних руководителей Китая. Они развернули разнузданную антисоветскую кампанию, проводят великодержавную гегемонист-

¹³ «Правда», 1979, 14 декабря.

¹⁴ Там же.

¹⁵ «Красная звезда», 1978, 23 февраля.

¹⁶ «Международная жизнь», 1979, № 7, с. 80.

¹⁷ «Правда», 1979, 7 октября.

скую идеологию и политику. Идеологическое наступление сопровождается разного рода провокациями. Пекин посягает на советские якобы «спорные» территории и настаивает на выводе из этих районов наших войск, нагнетает напряженность на границе с МНР, Вьетнамом, Лаосом. В Китае усилились военные приготовления. В приграничных зонах концентрируются войсковые части, ведется строительство различных сооружений военно-стратегического значения.

Естественно, что такая обстановка вблизи границ Советского Союза, братских социалистических стран требует неусыпной политической бдительности, постоянной боевой готовности.

Наряду с этим активизировали деятельность и разведывательные службы империалистических государств. Империалисты не скрывают, что главные острие их разведок и военных приготовлений направлено против СССР и стран социалистического содружества.

В ответ на враждебные происки империализма СССР и другие государства — участники Варшавского Договора проявляют неустанную заботу об укреплении мира и безопасности в Европе. Товарищ Л. И. Брежнев в октябре 1979 года в Берлине заявил об одностороннем выводе 20 тыс. советских военнослужащих, а 5 декабря 1979 года первые 1500 советских воинов вместе с оружием и боевой техникой выехали из ГДР в Советский Союз.

Комитет министров обороны государств — участников Варшавского Договора единодушно и полностью поддержал мирные инициативы, изложенные в речи товарища Л. И. Брежнева. Это нашло также отражение в документах заседания Комитета министров иностранных дел стран социалистического содружества, проходившего в Берлине 5—6 декабря.

Выступая за мир и сотрудничество, его участники от имени своих правительств подтвердили непреклонную решимость и впредь строить свои взаимоотношения со всеми странами на основе принципов, изложенных в Заключительном акте Хельсинкского соглашения, и выступили с предложением провести в первой половине 1980 года конференцию по военной разрядке и разоружению в Европе.

Однако реакционным кругам не по душе позитивные перемены в мире, они пытаются изменить соотношение сил в свою пользу. С очередной заявкой на мировое господство выступила американская администрация. Духом «холодной войны» проникнута речь Дж. Картера в конгрессе США, с которой он выступил 23 января 1980 года.

Представители крупных монополий и военно-промышленного комплекса основную ставку делают на силу как средство достижения мировой гегемонии. Свою военную программу официальный Вашингтон пытается обосновать вымыслами о советской политике в отношении Ирана и Афганистана. Вместе с Китаем США спекулируют на событиях в Афганистане, раздувают шумиху вокруг «советской военной угрозы». Империалисты во главе с США злобствуют потому, что СССР, оказав законную помощь Афганистану по его просьбе, сорвал попытки Вашингтона и его приспешников затормозить прогрессивное развитие этой страны, утопить в крови завоевания апрельской революции.

Советский народ гневно осуждает политику нагнетания международной напряженности, возвращение к временам «холодной войны». Достойную отповедь противникам разрядки дал товарищ Л. И. Брежнев в ответах на вопросы корреспондента «Правды». В них содержится ясное и твердое предупреждение тем, кто пытается затормозить ход истории, навязать свой диктат свободолюбивым народам.

В постановлении ЦК КПСС «О дальнейшем улучшении идеологической, политико-воспитательной работы», в частности, поставлена та-

кая задача: со всей решительностью обличать империалистических проповедников «холодной войны», обострения международной напряженности, гонки вооружений, грозящей поставить мир на грань ядерной катастрофы; разоблачать политику гегемонизма в международных отношениях, великодержавный курс пекинских правителей, их агрессивные устремления, смыкание с силами империализма, реакции и войны; противопоставить подрывной политической и идеологической деятельности классового противника непоколебимую сплоченность, могучее идейное единство, глубокую убежденность и политическую бдительность советских людей.

В современных условиях бдительность приобретает новые черты и аспекты. Это прежде всего непримиримость к империализму, сионизму и маоизму, к любым проявлениям буржуазной идеологии и морали. Она заключается в понимании политической обстановки, умении распознавать коварные происки врага, противодействовать его подрывной деятельности, всякого рода диверсиям, клеветническим измышлениям, провокациям, в строгом сохранении государственной и военной тайны.

Бдительность неразрывно связана с активной жизненной позицией и социальной ответственностью каждого советского человека за дальнейшее укрепление экономической и оборонной мощи страны, обеспечение безопасности Советского государства, готовностью защитить Родину, революционные завоевания социализма.

Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР товарищ Л. И. Брежнев указывает, что «история и действительность учат нас ни на минуту не забывать о том, что силы реакции и агрессии стремятся препятствовать оздоровлению обстановки в мире, продолжают политику гонки вооружений, создают очаги напряженности на международной арене. Вот почему наши Вооруженные Силы и сегодня должны быть начеку, в постоянной боевой готовности»¹⁸. Это ленинское требование записано в новой Конституции, которая законодательно обязывает государственные органы, общественные организации, а также должностных лиц и граждан обеспечивать безопасность страны и укреплять ее обороноспособность.

Мощным средством повышения постоянной боевой готовности и бдительности воинов Вооруженных Сил является социалистическое соревнование. Развернувшееся под девизом «Свято выполнять ленинские заветы, совершенствовать боевую и политическую подготовку, повышать бдительность, быть всегда готовым к защите великих завоеваний социализма», социалистическое соревнование охватывает практически все стороны служебно-боевой деятельности армии, флота и пограничных войск.

Идя навстречу 110-й годовщине со дня рождения В. И. Ленина и 35-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне, воины Вооруженных Сил, воспитанные Коммунистической партией, бдительно несут свою почетную вахту, активно борются за выполнение поставленной XXV съездом КПСС задачи — надежно обеспечивают мирный труд советского народа. Как подлинные патриоты и интернационалисты, вместе с трудящимися нашей страны, воинами и народами стран социалистического содружества они выступают против насилия и войны, неуклонно следуют завету великого Ленина «быть начеку!».

¹⁸ Л. И. Брежнев. Ленинским курсом. Речи и статьи, т. 5. М., Политиздат, 1976, с. 251.

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА И ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРИОД

О боевых действиях войск в лесисто-болотистой местности

*Командующий войсками ордена Ленина Ленинградского военного округа
генерал-полковник М. СОРОКИН*

ЛЕСА, топкие болота и слабо развитая дорожная сеть ограничивают маневр войск, затрудняют применение танков, артиллерии и авиации. Усложняются ориентирование и наблюдение за противником, ведение прицельного огня всеми средствами. Близость грунтовых вод и заболоченность местности снижают возможности дорожной и другой инженерной техники, а местами исключают ее применение.

В статье рассматривается опыт ведения боевых действий советскими войсками в условиях лесисто-болотистой местности в годы Великой Отечественной войны и определяется степень его влияния на подготовку войск в послевоенное время.

Наступление в лесисто-болотистой местности велось во время минувшей войны, как правило, по отдельным разобленным направлениям. Особую остроту приобретала борьба за ключевые районы и пункты, важнейшие узлы коммуникаций и дороги. Овладение ими нарушало устойчивость обороны противника и лишало его возможных путей отхода.

Успех наступления зависел от умелого выбора направления главного удара, сосредоточения основных усилий на нем и других факторов, влияющих на ход и исход боя и операции. Важное значение имела также внезапность удара, достигавшаяся скрытным сосредоточением войск в исходном положении и тщательной маскировкой их. Закрытая местность и отсутствие достаточного количества дорог заставляли приближать выжидательные районы и исходные позиции к переднему краю, а небольшая емкость направлений — эшелонировать боевые порядки в глубину. Например, в Выборгской наступательной операции в июне 1944 года соединения и части 21-й армии (командующий генерал-полковник Д. Н. Гусев) свои боевые порядки строили в три эшелона. Такое построение войск увеличивало их пробивную способность за счет непрерывности наращивания усилий и способствовало поддержанию высоких темпов наступления, а также осуществлению обходного маневра во фланг и тыл противника.

Особую сложность вызывало применение боевой техники, которая часто отставала от наступавших стрелковых частей и подразделений. На труднопроходимой местности танки были вынуждены действовать преимущественно в колоннах, а артиллерия разворачивалась для ведения огня вдоль дорог. Поэтому первые применялись в основном небольшими группами (по 2—3, иногда по 5—6) вместе с пехотой, а также в составе штурмовых отрядов. Для повышения маневренности артиллерий-

ских систем и пулеметного вооружения использовались лыжи, волокуши и другие приспособления.

Опыт боев показал, что лобовые атаки обычно приводили к большим потерям, поэтому командиры подразделений и частей, невзирая на бездорожье, стремились обходить противника и наносить ему внезапные удары с флангов и тыла. Примером успешного обхода и разгрома врага в условиях лесисто-болотистой местности может служить один из боев 289-й стрелковой дивизии в Свирско-Петрозаводской операции (21 июня — 9 августа 1944 г.). Действуя на отдельном направлении с открытыми флангами, она встретила упорное сопротивление пехотной бригады гитлеровцев, оборонявшейся на выгодном рубеже в межозерном дефиле. После двух неудачных попыток сломить врага командиры дивизии генерал-майор Н. А. Чернуха решил двумя стрелковыми полками совершить 35-километровый обход через леса и болота и нанести внезапный удар по его обороняющимся подразделениям с флангов и тыла. Этот замысел был выполнен успешно. Согласованной атакой с фронта, флангов и тыла бригада была разгромлена. Ее остатки, бросив вооружение, технику и обозы, разрозненными группами бежали.

В ходе минувшей войны маневр с целью обхода противника совершался различными силами и на различную глубину. Так, например, средняя скорость движения войск в условиях бездорожья на кандалакшском направлении в сентябре 1944 года нередко достигала лишь 0,8—1 км/ч. Поэтому постоянно изыскивались пути повышения маневренности обходящих частей и подразделений, определялся их оптимальный состав. Были созданы специальные отряды и группы, в которые входили стрелковые подразделения и части, имеющие на вооружении 82-мм минометы, с также лыжные батальоны, полки и бригады. Опыт боев показал, что при глубине обхода до 10 км в состав такого отряда наиболее целесообразно включать до усиленного батальона, а при большей глубине не менее облегченного стрелкового полка. Не обремененные танками и артиллерией, обходящие отряды совершали достаточно глубокие обходы в сравнительно короткое время. Правда, из-за малой огневой и ударной силы возможности их по захвату и удержанию сильных опорных пунктов врага были ограничены.

Тем не менее применение в указанных целях облегченных частей и подразделений, в том числе лыжных батальонов и полков, себя оправдало. Совершая рейды по тылам противника на глубину до 50—100 км, они неожиданно дерзко нападали на его гарнизоны, склады и другие объекты, нарушали устойчивость обороны, дезорганизовывали управление и работу тыла. Основу тактики рейдовых действий составляли внезапные удары с нескольких направлений, смелое вступление в бой с превосходящими силами врага и умелый выход из него.

Опыт боевых действий в лесисто-болотистой местности дает нам и примеры успешного применения десантов, с помощью которых захватывались важные районы и объекты, повышались темпы наступления войск. Так, в Свирско-Петрозаводской операции Онежская военная флотилия высадила в районе Петрозаводска десант из морской пехоты, который овладел городом и до подхода главных сил удерживал его.

В годы войны постоянно совершенствовались способы наступления войск и повышались его темпы, для чего создавались различные по составу и назначению специальные подразделения, отряды и группы. Кроме обходящих, в состав облегченных стрелковых и лыжных частей и подразделений входили разведывательные группы и отряды обеспечения движения, специальные подразделения для захвата и блокирования опорных пунктов, охраны стыков и флангов, отряды разграбления и группы истребителей танков.

Для развития наступления и преследования противника успешно применялись передовые отряды. Так, в Свирско-Петрозаводской операции от дивизий первого эшелона в состав каждого из них выделялось до усиленного стрелкового батальона. Поддерживая тактическое взаимодействие с частями первого эшелона, эти подразделения с ходу уничтожали заслоны врага, овладевали промежуточными оборонительными позициями, блокировали отдельные узлы сопротивления, а затем уничтожали их специально созданными группами в составе до стрелкового взвода с отделением саперов, до взвода танков и 1—2 орудий.

В случае сильного сопротивления обороняющихся войск передовые отряды обеспечивали развертывание своих главных сил и действовали совместно с частями первого эшелона. Преследование отходящих войск они вели как с фронта, так и по параллельным направлениям. Такие действия позволяли избежать затяжных боев на промежуточных рубежах обороны, поддерживать достаточно высокий темп наступления и обеспечивать непрерывное взаимодействие частей и подразделений.

Постоянно совершенствовались способы прорыва подготовленной обороны противника, в частности за счет решительного массирования сил и средств на участках прорыва и сужения полос наступления. Об этом свидетельствуют следующие данные.

Действия войск на разобренных направлениях лесисто-болотистой местности существенно затрудняли управление частями и подразделениями. Выход был найден в эшелонировании, максимальном приближении к переднему краю и создании вспомогательных пунктов управления, боковых и расположенных на деревьях наблюдательных пунктов.

Боевые действия в лесисто-болотистой местности	Фронт на одну сд, км	Плотность сил и средств на 1 км	
		орудия и минометы	танки и САУ
Синявинская операция (сентябрь 1942 г.)	2,5	около 80	5
Прорыв блокады Ленинграда (январь 1943 г.)	1,5—2,5	155—170	20

Совершенствовались и способы организации и поддержания взаимодействия, основу которого составляло решение на бой. При организации взаимодействия проводились совместная рекогносцировка местности командирами стрелковых, танковых, артиллерийских и саперных частей и подразделений; постановка задач и отработка плана боя на местности; установление общих сигналов по времени и рубежам; организация устойчивой связи, взаимного наблюдения за сигналами управления и оповещения.

Активно изыскивались способы и средства бесперебойного материально-технического обеспечения войск. В условиях труднодоступной местности успешно применялись лыжи, вьюки, волокуши, использовались лошади, олени и собаки. Для устройства подъездных путей и дорог изготавливались настилы, маты, фашины. Все это значительно повышало маневренные возможности войск.

При организации и ведении обороны во время войны в лесах и между болотами и озерами учитывались выгодные естественные рубежи, позволявшие даже малыми силами длительное время удерживать важные районы и сравнительно легко уходить от охватывающих ударов противника. С этой целью строились заграждения и сооружались засады, осуществлялись разведка и диверсии в расположении противника.

Летом и осенью 1941 года войскам приходилось вести тяжелые оборонительные бои на обширном лесисто-болотистом пространстве. Оборона в этих условиях носила ярко выраженный очаговый характер со значительными промежутками по фронту между подразделениями, частями и даже соединениями. Ее глубина создавалась за счет вторых эшелонов и резервов, располагавшихся главным образом на узлах дорог, в населенных пунктах и других важных в тактическом отношении районах. Умелое использование выгодных естественных рубежей и быстрое их инженерное оборудование позволяли создавать неприступные позиции и наносить противнику ощутимые удары.

Поучительными в этом отношении были действия 242-го стрелкового полка 104-й стрелковой дивизии на кестеньгском направлении в июле 1941 года. Прочно перекрывая межозерные и межболотные дефиле, используя важные в тактическом отношении высоты и водные преграды, полк более месяца успешно сдерживал наступление многократно превосходящего врага и нанес ему большой урон. Когда наступающие войска обходили оборону полка и создавали реальную угрозу окружения его подразделений, он организованно отходил на заранее подготовленные оборонительные позиции.

На других направлениях гитлеровцы иногда использовали труднопроходимые участки для выхода во фланг и тыл наших обороняющихся войск. Но непрерывное ведение разведки, надежное прикрытие заграждениями и огнем артиллерии промежутков и флангов, как правило, сводили эти попытки к нулю.

За годы войны враг 87 раз пытался проникнуть на Кировскую железную дорогу с диверсионными целями. Лишь четыре раза его мелким группам удалось совершить на ней незначительные повреждения. Большинство же вражеских групп попали в засады и были полностью разгромлены. Таким образом, умелое использование трудных особенностей района лишало противника преимуществ численного превосходства и обеспечивало в конечном итоге успех оборонительных боев. В ходе их совершенствовались способы организации обороны. Она создавалась для прикрытия главным образом доступных направлений. Опорные пункты и узлы ее приспособлялись для ведения боя в окружении. Во время весенней распутицы и разлива рек опорные пункты иногда устраивались на плаву. Бывали случаи, когда обстоятельства вынуждали оборудовать торфяные и снежные оборонительные сооружения.

Анализ тенденций развития способов ведения боя в годы Великой Отечественной войны показывает, что шло постоянное повышение боевых возможностей войск и совершенствование тактики действий частей и подразделений за счет изыскания наиболее эффективных способов перехода войск в наступление, прорыва подготовленной обороны противника и повышения их устойчивости в удержании районов. В конечном итоге наши войска благодаря возросшему мастерству командиров всех степеней сумели противопоставить врагу наиболее результативные способы действий, которые и привели их к победе.

В послевоенное время Сухопутные войска стали полностью моторизованными, намного повысилась их огневая мощь и ударная сила. Внедрение нового автоматического стрелкового вооружения значительно увеличило боевые возможности подразделений, что оказалось особенно важным для подготовки и ведения ближнего боя в лесисто-болотистой местности.

В подготовке войск, в частности Ленинградского военного округа, широко использовался богатейший опыт минувшей войны. На основе его и с учетом применения нового вооружения и техники совершенствовались состав и тактика действий штурмовых и обходящих отрядов, от-

рядов разграждения, а также специальных групп. Например, в ходе ряда учений штурмовые группы имели подгруппы разведки и заграждения, огневые и разрушения, оснащенные новыми типами танков, артиллерии, инженерной техники и средств разведки.

Боевые порядки частей и подразделений в условиях лесисто-болотистой местности были более глубокими, чем в обычных условиях. Они насчитывали, как правило, 2—3 эшелона и резервы. Возросла решительность целей в бою, повысилась маневренность его ведения, а также роль встречного боя и маршевой подготовки войск.

Появление ракетно-ядерного оружия и более совершенной боевой техники ознаменовало новый этап в развитии военного искусства. Изменение способов ведения боя было связано прежде всего с повышением роли ядерного оружия как основного средства поражения врага и ведением высокоманевренных действий войск.

Особенно отчетливо проявились такие тенденции военного времени в способах ведения боя в лесисто-болотистой местности, как стремление воздействовать на противника на значительную глубину, совершать более глубокие обходы и рейды, высаживать тактические десанты в целях повышения темпов наступления частей и подразделений, быстрого использования результатов ядерных ударов. Решающее влияние на способы ведения боя в условиях лесисто-болотистой местности оказало повышение маневренных возможностей частей и подразделений, высокая проходимость новой боевой техники. Это позволяло наносить мощные внезапные удары, атаковать противника с ходу.

Появилась возможность быстро изменять направление усилий, гибко маневрировать силами с одного направления на другое. И это подтвердилось опытом боевой подготовки войск. Так, на учении «Север», проведенном в июне 1976 года в условиях лесисто-болотистой местности, «южные» в ходе наступления резко изменили направление своего главного удара, стремительно вышли к реке Вуокса, в короткий срок форсировали ее и поставили «северных» в тяжелое положение.

Повышение огневых и маневренных возможностей войск увеличило их эффективность действий в наступлении. В современных условиях при наличии высокопроходимой техники обходящие подразделения способны совершать глубокие обходы на повышенных скоростях, продвигаясь по рекам и озерам на плавающих танках и транспортерах. Например, на одном из учений разведывательное подразделение на плавающих танках осуществило стремительный обходной маневр, в том числе по крупным водным системам, и неожиданно вышло в тыл обороняющимся. Внезапное появление танков в тылу «противника» в сочетании с ударом с фронта принесло полный успех.

Вместе с тем опыт учений показывает, что колесной и гусеничной технике подчас не под силу преодолевать отдельные труднодоступные лесистые и болотистые районы. Эту задачу решат, по-видимому, вертолеты. Обладая высокими боевыми и скоростными качествами, они найдут широкое применение на поле боя. Используя их, можно наносить внезапные удары с воздуха, высаживать тактические десанты, вести наблюдение и корректирование огня артиллерии. Широкое применение вертолетов в условиях лесисто-болотистой местности намного увеличит маневренность и повысит скоротечность боевых действий.

Особая роль будет отводиться тактическим воздушным (вертолетным) десантам, которые могут высаживаться на различную глубину и, нанося внезапные удары с тыла, существенно влиять на темпы наступления. В современных условиях увеличились боевой состав десантов, глубина их высадки и продолжительность действий в тылу противника.

В связи с появлением боевых и транспортных вертолетов, высокопроходимой современной техники резко меняется характер боя. Вместо последовательного преодоления многочисленных заграждений противника, методического «прогрызания» его оборонительных рубежей наши подразделения, видимо, будут наносить внезапные удары с различных направлений, глубоко проникать во вражескую оборону. Вслед за мощными огневыми ударами артиллерии, авиации и боевых вертолетов появится возможность высаживать в тыл врага тактические десанты.

Конечно, в ходе наступления придется преодолевать и многочисленные заграждения противника, прорывать его оборону, форсировать водные преграды. Вероятно, необходимо будет впереди наступающих войск иметь специальные отряды разграждения, состоящие из мотострелковых и инженерных подразделений и оснащенные соответствующей техникой и взрывными средствами. Такие отряды смогут в сравнительно короткие сроки проделывать проходы в заграждениях и обеспечивать наступление войск.

Опыт боевой подготовки показывает, что в сложных условиях лесисто-болотистой местности возможно успешное применение всех родов войск в любое время года, суток и при любой погоде. Однако выбор способов ведения боевых действий во многом зависит от особенностей местности и умения командиров организовать и вести бой, что требует целенаправленной подготовки частей и подразделений. Поэтому в системе командирских занятий и в часы самостоятельной подготовки, во время полевых поездок и на военно-исторических конференциях генералы и офицеры настойчиво изучают боевой опыт, получают «богатейший... материал для раздумий, для критического анализа собственных решений и действий»¹.

В практике подготовки и проведения учений в Ленинградском военном округе постоянно используется, например, такой оправдавший себя в годы войны метод, как детальная проработка всех вопросов организации боя непосредственно на местности. Командиры всех степеней изучают особенности лесисто-болотистой местности в отдельно взятых районах и определяют возможное влияние их на способы ведения боя.

Так, прошлый боевой опыт и повседневная учебная практика войск, дополняя друг друга, дают направления к дальнейшему развитию способов боевых действий в лесисто-болотистой местности.

* * *

Нет сомнения, что способы боевых действий будут развиваться и дальше. Поручкой тому постоянная забота партии о непрерывном повышении могущества наших Вооруженных Сил, об оснащении их самыми современными средствами ведения боя, целенаправленное обучение и воспитание всего личного состава с учетом особенностей местности.

¹ Л. И. Брежнев. Актуальные вопросы идеологической работы КПСС, т. 2. М., Политиздат, 1978, с. 289.

Перегруппировка 3-й гвардейской танковой армии в битве за Днепр (октябрь 1943 г.)

Полковник С. АЛФЕРОВ

ПЕРЕГРУППИРОВКА 3-й гвардейской танковой армии (командующий генерал-лейтенант П. С. Рыбалко) в новый район в битве за Днепр — один из ярких и поучительных примеров советского военного искусства в Великой Отечественной войне.

К концу сентября 1943 года войска Воронежского фронта¹ вышли к Днепру. Форсировав его, они овладели девятью плацдармами, в том числе в районах Лютеж (до 8 км по фронту и 4 км в глубину) и Великий Букрин (до 11 км по фронту и 6 км в глубину). Развитие наступления с этих плацдармов создавало угрозу охвата киевской группировки врага с севера и юга и обеспечивало выполнение главной задачи — освобождение Киева. Поэтому гитлеровское командование сосредоточило здесь основные силы 4-й танковой армии и организовало жесткую оборону, стремясь одновременно ликвидировать плацдармы.

Дважды в октябре возобновлялось наступление с букринского плацдарма 40-й (командующий генерал-лейтенант К. С. Москаленко), 27-й (командующий генерал-лейтенант С. Г. Трофименко) и 3-й гвардейской танковой армий. Однако жестокие бои с целью прорыва вражеской обороны и развития наступления в глубину были безуспешными.

В районе же Лютеж 38-й армии (командующий генерал-лейтенант Н. Е. Чибисов) удалось в середине октября расширить плацдарм до 20 км по фронту и до 15 км в глубину. Для наращивания усилий Ставка ВГК 24 октября приказала перегруппировать сюда часть войск фронта, в том числе и 3-ю гвардейскую танковую армию. Букринский плацдарм планировалось использовать для нанесения вспомогательных ударов, чтобы приковать к себе как можно больше сил противника и не допустить их выдвижения к северу.

25 октября в 18 часов генерал-лейтенанту П. С. Рыбалко была вручена директива фронта, в которой указывалось: «С наступлением темноты 25.10.43 г. начать вывод частей с Букринского плацдарма на восточный берег р. Днепр, используя все имеющиеся переправы... К исходу 30.10.43 г. сосредоточиться в районе Сваромье, Высшая Дубечня, Лебедев хутор в готовности начать переправу через р. Днепр... Марш совершить абсолютно скрытно, двигаться только ночью с соблюдением мер маскировки как в движении, так и на остановках... Категорически запретить работу радиостанций на передачу. Никаких телефонных разговоров по поводу переброски не вести. Танки неходовые и со слабой ходовой частью передать на месте в 40-ю армию. Иметь в виду, что на

¹ 20 октября 1943 г. переименован в 1-й Украинский фронт.

доуккомплектование армии Вы получите новые танки на новом месте сосредоточения... План марша представить к 10.00 26.10»².

Ко времени получения задачи на перегруппировку соединения и части армии³ готовились продолжить наступление, прекратившееся 23 октября. Одновременно велись работы по эвакуации и восстановлению поврежденной техники и пополнению запасов материальных средств, которых в наличии имелось: боеприпасов для танков — 1,0—1,5, для артиллерии и минометов — 1,0—1,2 боекомплекта; дизельного топлива — 1,0—1,2, автобензина — 0,2—0,3 заправки, продовольствия — 2—3 суток⁴. Недостаток автобензина объяснялся тем, что станции снабжения не были приближены к фронту и находились в 150—340 км от первых эшелонов. Из-за нехватки горючего пехоте механизированных бригад предстояло совершить марш пешим порядком.

Противник в предыдущие двое суток активных действий в районе Великий Букрин не вел. Его авиация за это время произвела до 200 самолето-вылетов с целью воздушной разведки и воздействия на боевые порядки артиллерии и переправы на Днепре. Досягаемый для вражеской артиллерии мост в районе Григоровки к вечеру 24 октября был поврежден. Его уцелевшими понтонами были усилены другие переправы.

С получением задачи на перегруппировку командующий армией уяснил задачу, оценил обстановку, отдал необходимые предварительные распоряжения и в 4 часа 26 октября подписал приказ на марш⁵. Его замысел предусматривал: после передачи занимаемых районов 40-й армии до 3 часов 27 октября вывести войска на левый берег Днепра, тремя ночными переходами совершить марш в назначенный район и быть в готовности переправиться на лютетский плацдарм для участия в боевых действиях по освобождению Киева (см. схему 1).

По уставным требованиям танковые войска должны совершать точные переходы до 100 км со средней скоростью движения 12—20 км/ч⁶. Генерал П. С. Рыбалко предусмотрел ограниченные в расстоянии переходы (от 21 до 50 км при скорости 8—12 км/ч), так как в запасе имелось время и было необходимо соразмерять движение танков с пехотой, следующей пешим порядком, и тем самым поддерживать армию в боеспособности. Учитывалось также плохое состояние маршрутов (малая протяженность шоссейных дорог — всего до 30 км), их загруженность войсками 7-го артиллерийского корпуса прорыва и 23-го стрелкового корпуса, совершающими впереди армии марш, и износ материальной части танков в предыдущих боях.

Выполнение полученной задачи планировалось в три этапа: выход с букринского плацдарма, непосредственно марш и занятие исходного положения для наступления. Такое решение явилось наиболее целесообразным, так как обеспечивало организованное сосредоточение войск в исходных и конечных районах, а также поддержание соединений и частей в боеспособном состоянии.

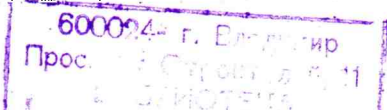
² ЦАМО СССР, ф. 236, оп. 2712, д. 3, лл. 1—3.

³ Состав 3-й гвардейской танковой армии на 25 октября: 6 гв. тк — 51, 52, 53 гв. тбр, 22 гв. мсбр, 1893 сап, 289 гв. иптап, 272 гв. минп, 286 гв. зенап, 55 гв. иптдн, 3 гв. мцб; 7 гв. тк — 54, 55, 56 гв. тбр, 23 гв. мсбр, 1894 сап, 290 гв. иптап, 467 гв. минп, 287 гв. зенап, 56 гв. иптдн, 4 гв. мцб; 9 мк — 69, 70, 71 мбр, 47, 59, 166 тп, 1823 сап, 386 иптап, 616 минп, 1719 зенап, 396 иптдн, 100 мцб; 91 тбр, 1835, 1836 сап, 50 мип; 91 гв. минп, 1381, 1394 зенап и 182-й отдельный инженерно-саперный батальон резерва Верховного Главнокомандования.

⁴ ЦАМО, ф. 668, оп. 3506, д. 1, л. 23.

⁵ Там же, ф. 315, оп. 4440, д. 4, лл. 47—49; ф. 236, оп. 2673, д. 12, л. 7.

⁶ Полевой устав Красной Армии. Воениздат, 1943, с. 328.

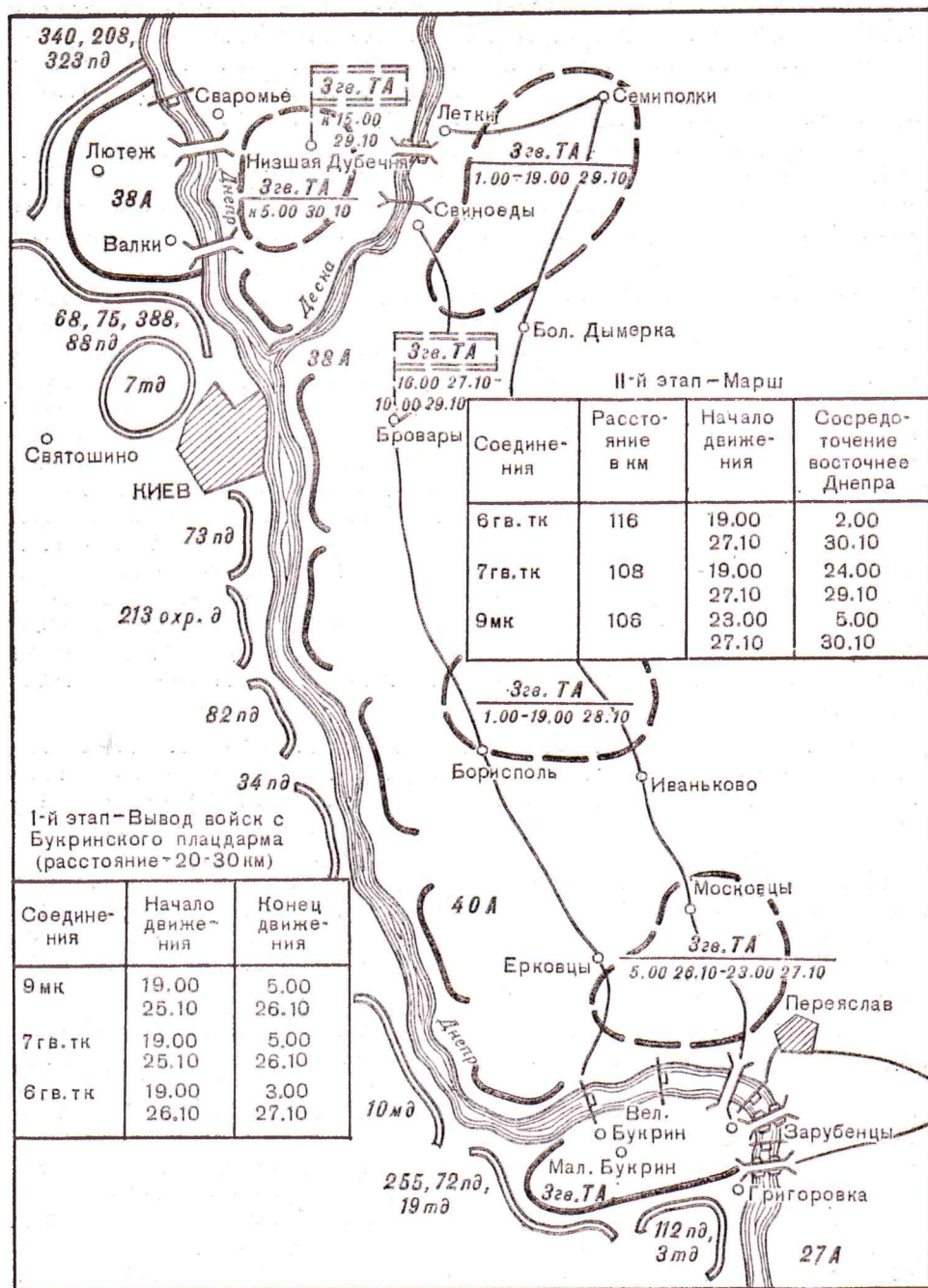

Схема 1. План перегруппировки 3 гв. ТА к лутежскому плацдарму

Переправа через Днепр в инженерном отношении была подготовлена силами 6-й понтонной бригады и 20-го понтонно-мостового батальона фронта. Они оборудовали четыре паромные (паромов под грузы 60 т — 1, 30 т — 3, 16,9 т — 2,5 т — 1) и две понтонно-мостовые переправы на 30 т каждая. Кроме того, в районе Зарубенцы предполагалось использовать низководный свайный деревянный мост грузоподъемностью 30 т.

По нему планировалось переправить основную часть гусеничной техники армии. Такой же мост был на Десне в районе Свиноеды. Севернее функционировал брод для переправы танков и самоходно-артиллерийских установок. В районе лютетжского плацдарма на Днестре использовались два деревянных моста, один паром на 60 т и шесть — на 30 т.

Инженерные силы и средства корпусов предусматривалось использовать главным образом для оборудования районов дневок и сосредоточения, а при совершении марша — для устранения неисправностей на маршрутах, 182-й инженерно-саперный батальон выделял часть сил для обеспечения переправ.

Выдвижение соединений и частей началось в 19 часов 25 октября⁷. В районе Зарубенцы в течение первых полутора часов переправили 36 танков. Один, неудачно развернувшись на середине моста, свалился в воду, выведя из строя пять свайных опор. Всего за ночь на левый берег по остальным мостам и на паромах вышли 61 танк и колесная техника 9-го механизированного корпуса (командир генерал-майор танковых войск К. А. Малыгин), 91-й танковой бригады и 50-го мотоциклетного полка, в следующую ночь — еще 82 танка и весь автотранспорт армии.

Поскольку график переправы был нарушен, движение танков продолжалось и днем. Благоприятствовал этому густой туман, обеспечивающий хорошую маскировку. К 8 часам 27 октября закончился ремонт моста, но после прохода по нему двух машин он снова вышел из строя и только к 3 часам следующих суток его восстановили. Используя понтонные паромы и все мосты, армия закончила переправу и с опозданием на одни сутки к 6 часам 28 октября сосредоточилась в районе Москвы, Ерквыцы, (иск) Переяслав.

Медленная переправа танков через Днепр объяснялась прежде всего отсутствием времени на ее тщательную подготовку и малым опытом личного состава в преодолении водных преград (нарушение центровки при погрузке и выгрузке техники на понтоны, потеря ориентировки на водной преграде и др.). Комендантская служба на участках и пунктах переправ организовывалась децентрализованно, в основном командирами соединений и частей, притом в спешке. Для выполнения этих задач привлекался малообученный личный состав, что приводило к скоплению техники у одних переправ и перенапряжению их работы, в то время как другие использовались с меньшей интенсивностью.

Тем временем к 8 часам 26 октября штаб армии (начальник генерал-майор В. А. Митрофанов) в соответствии с решением командующего разработал план второго этапа перегруппировки и довел его до войск (таблица 1). Однако в связи с опозданием выхода армии на левый берег он оказался не совсем пригодным, и его требовалось уточнить. Так как сроки марша оставались прежними, командирам корпусов было приказано совершать его не тремя, а двумя переходами, колонны отправлять самостоятельно, не дожидаясь полного сосредоточения всех сил и средств после переправы через реку. Вследствие того что погода была пасмурной, с низкой облачностью и авиация противника почти не действовала, передвижение войск разрешалось днем.

Первыми прошли исходный рубеж тылы армии и корпусов с задачей начать марш 27 октября и 28-го сосредоточиться в 8 км юго-западнее Семиполки⁸. Предварительно туда убыли рекогносцировочные группы для определения мест размещения частей и их встречи. При высылке вперед

⁷ ЦАМО, ф. 315, оп. 4440, д. 8, л. 108.

⁸ Там же, оп. 4467, д. 40, л. 3.

Таблица 1

П Л А Н

марша 3-й гвардейской танковой армии 27—30 октября 1943 года *

Соединения и части	Исходный пункт (рубеж)	Время про- хождения колонн		Маршрут движения	Рас- стоя- ние (км)	Время сосре- доточе- ния колонн	
		голо- ва	хвост			голо- ва	хвост
6 гв. тк с 1835 сап, адн 91 гв. минп, ротой 166 тп	Харьковцы	19.00 27.10	22.00 27.10	Войтовцы, Скопцы, Люборцы, Бол. Ста- рица М. Гоголев, Бол. Дымерка, Семипол- ки Летки, Высшая Ду- бечня, Лебедев Ху- тор	44	24.00 27.10	3.00 28.10
	Бол. Ста- рица	19.00 28.10	22.00 28.10		42	24.00 28.10	3.00 29.10
	Криворечка	19.00 29.10	22.00 29.10		30	23.00 29.10	2.00 30.10
15 шисбр 20 понб **	Переяслав	1.00 27.10			119		5.00 30.10 22.00 28.10
50 мцп	Козинцы	4.00 26.10			96		
91 тбр	Козинцы	2.00 26.10			121		4.00 30.10
7 гв. тк с 1836 сап, адн 91 гв. минп, ротой 166 тп	Ерковцы	19.00 27.10	22.00 27.10	Рогозов, М. Борисполь	30	22.00 27.10	1.00 28.10
	Бол. Алек- сандровка	19.00 28.10	22.00 28.10		32	22.00 28.10	1.00 29.10
	Николаевка	19.00 29.10	22.00 29.10		21	21.00 29.10	24.00 29.10
9 мк с адн 91 гв. минп	Глибово	23.00	1.00	1. Харьковцы, Вой- товцы, Люборцы, Иваньково 2. Ерковцы, Рогозов, Иваньково 1. Бол. Старица, Бол. Дымерка, Травня, Ур. Гута 2. М. Борисполь, Бро- вары, Залесье, Ур. Гута 1. Летки, Высшая Дубечня 2. Рожны, Высшая Дубечня	40	3.00 28.10	5.00 28.10
	Бабачиха	27.10	28.10				
	Артемьевка Иваньково	1.00 29.10	3.00 29.10		50	5.00 29.10	7.00 29.10
Штаб и управ- ление армии	Ур. Гута	1.00 30.10	3.00 30.10	Рогозов, М. Борис- поль, Бровары Залесье, Низшая Ду- бечня	16	3.00 30.10	5.00 30.10
	Ерковцы	10.00 27.10	12.00 27.10		56	14.00 27.10	16.00 27.10
	Бровары	10.00 29.10	12.00 29.10		40	13.00 29.10	15.00 29.10

* ЦАМО, ф. 315; оп. 4440, л. 4, лл. 52—53.

** 15 шисбр и 20 понб совершали марш по маршруту 6 гв. тк, 50 мцп и 19 тбр — по маршруту 7 гв. тк.

тылов имелось в виду использовать неразбитые пока танками грунтовые дороги и обеспечить немедленное пополнение частей с прибытием их в новый район боеприпасами, горючим и другими материально-техническими средствами.

С началом марша главных сил основное внимание уделялось своевременному прибытию их в намеченные районы. Командующий и члены

военного совета армии, командиры корпусов и бригад, работники штабов и политотделов находились непосредственно в войсках и оказывали личную помощь командирам частей и подразделений на переправах, труднопроходимых участках маршрута и т. д. В результате большая часть сил и средств в сроки марша уложилась. Лишь 6-й гвардейский танковый корпус продолжал сосредоточение до утра 31 октября. Как и в других соединениях, его колонны оказались сильно растянутыми. Отдельные подразделения и машины прибыли в район почти через сутки после главных сил.

Движение из районов привалов и отдыха начиналось, как правило, мотострелковыми частями, следующими пешим порядком в ротных колоннах. Для них выбирались наиболее короткие и незанятые полевые дороги в обход основных маршрутов, по которым шли танки и автотранспорт. В целом походные порядки корпусов, как свидетельствует схема 2, обеспечивали разведку маршрутов, зенитно-артиллерийское прикрытие колонн главных сил и при необходимости развертывание их в боевой порядок.

Переправа через Десну на втором этапе перегруппировки армии была организована лучше, чем на первом. Здесь по заранее подготовленному фронтом деревянному мосту в районе Летки без задержек прошел весь танковый и автомобильный парк. Для преодоления реки тяжелыми самоходно-артиллерийскими установками использовался готовый брод южнее моста. Переправа войск на лютежский плацдарм проводилась также по готовым к эксплуатации мостам и на паромках. В первую ночь было переправлено 110 танков, во вторую — 185, в третью (до 8 часов 2 ноября) — остальные⁹.

В ночь на 4 ноября 3-я гвардейская танковая армия была введена в сражение. Развивая наступление общевойсковых объединений, она через сутки вышла к западным предместьям Киева, овладела Святошино и перерезала шоссе и железную дороги на Житомир и Коростень,

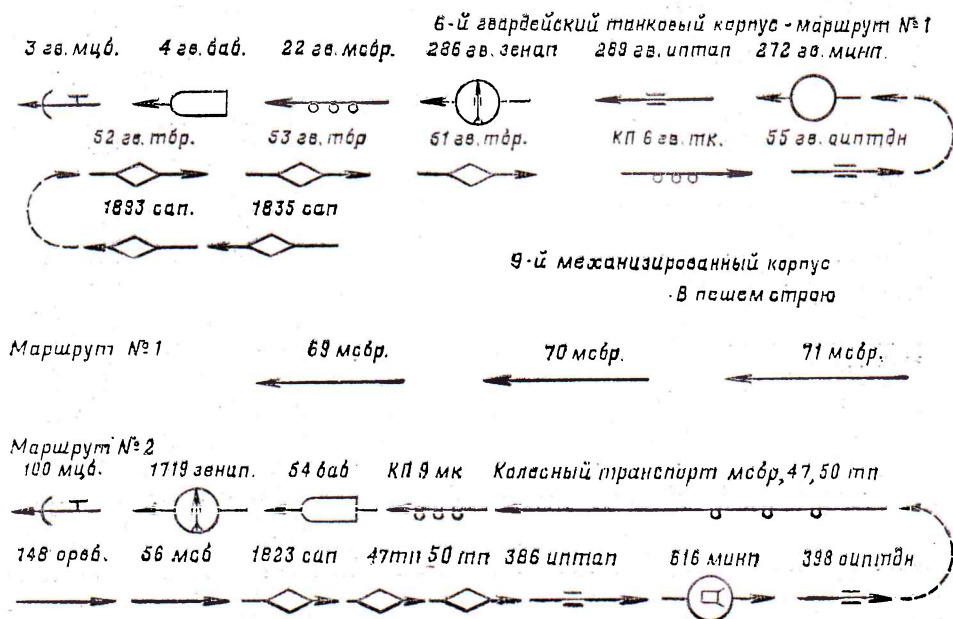

Схема 2. Построение походных порядков 27—28 октября 1943 г.

⁹ ЦАМО, ф. 236, оп. 34675, д. 9, л. 176.

чем значительно содействовала освобождению города при штурме его 6 ноября с фронта.

Таким образом, перегруппировка 3-й гвардейской танковой армии завершилась в целом своевременно и успешно. Некоторые особенности ее подготовки и проведения заслуживают, по нашему мнению, внимания.

Личное общение генералов и офицеров командования и штабов с подчиненными, а также своевременная и полная информация их об обстановке и задачах, отдача предварительных распоряжений способствовали сокращению сроков подготовки очередных этапов перегруппировки и обеспечивали параллельную работу всех звеньев управления. Так, например, генерал-лейтенант П. С. Рыбалко уже в 16 ч 20 мин 25 октября знал содержание полученной в 18 часов директивы фронта на перегруппировку¹⁰. Принятое по предварительному распоряжению командующего фронтом решение было уточнено, и задачи частям и соединениям поставлены до 19 ч 30 мин того же дня.

Для управления войсками в ходе марша использовались 20 самолетов ПО-2 отдельного полка связи и рота подвижных средств армии, в корпусах и бригадах — офицеры связи на мотоциклах¹¹. Проводная связь наводилась только на переправах силами отдельного полка связи армии и инженерных частей фронта, а в районах дневок и сосредоточения — силами корпусов. Радиосредства работали лишь в сети оповещения и только на прием. Все это обеспечило устойчивое и скрытное управление войсками.

Противовоздушная оборона переправ через водные препятствия организовывалась армией заблаговременно путем развертывания на них двух зенитно-артиллерийских полков резерва ВГК. Армейские и корпусные зенитные полки прикрывали маршруты, районы дневок и сосредоточения, развертываясь на огневых позициях. Передвижение их осуществлялось, как правило, в голове колонн главных сил корпусов в готовности отразить атаки самолетов противника с коротких остановок.

Обеспечение походных колонн на марше от нападения наземного противника осуществлялось только непосредственным охранением, так как прямой угрозы его нападения не было. Это еще объяснялось и тем, что слева от главных сил параллельно основным маршрутам по распоряжению командующего армией двигалась часть сил 91-й танковой бригады и 50-го мотоциклетного полка с задачей не допустить нападения гитлеровцев на соединения и части на марше и в районах сосредоточения.

Заслуживает внимания хорошее обеспечение скрытности перегруппировки армии, что способствовало сохранению сил и средств от воздействия авиации противника на маршрутах и переправах, а также внезапное их применение с началом боевых действий. Благодаря хорошо организованной и последовательно проведенной системе мероприятий командование 3 гв. ТА добилося внезапности наступления с лютежского плацдарма. Вот как вспоминал об этом дважды Герой Советского Союза маршал бронетанковых войск П. С. Рыбалко: «В целях скрытности отхода 3-й гвардейской танковой армии с букринского плацдарма и переброски ее в район сосредоточения были приняты меры тщательной маскировки. На плацдарме были оставлены командные пункты армии и несколько радиостанций. Все они продолжали свою обычную работу, дезинформируя противника. Вместо снятых с занимаемых позиций танков построили макеты из дерева и земли. На огневых позициях были сделаны макеты орудий. Движение танков и автомашин разрешалось только в ночное время с сохранением светомаскировки. Строгая маски-

¹⁰ ЦАМО, ф. 236, оп. 2712, д. 3, л. 237.

¹¹ Там же, ф. 315, оп. 4440, д. 131, лл. 1—3.

ровка производилась и в районе нового сосредоточения... Принятыми мерами мы обманули противника, заставив его авиацию в течение недели бомбить наши оставленные позиции»¹². В ходе марша в корпусах назначались офицерские комендантские посты с задачей следить за соблюдением мер маскировки войсками и принимать меры к устранению выявленных нарушений.

Сохранению в тайне целей перегруппировки способствовали постановка задач по частям (командующим армией — на каждый этап, командирами корпусов — на день выдвижения), а также привлечение к планированию ограниченного круга лиц.

Поучителен опыт применения дымов для маскировки войск и переправ. С целью обмана противника дымовые завесы ставились химическими подразделениями и там, где переправа сил и средств фактически не проводилась. Это дало положительные результаты. Например, 28 октября 14 самолетов врага не смогли сделать прямых попаданий по задымленным объектам на букринском плацдарме. Из 1000 бомб, сброшенных вражеской авиацией на задымленные переправы 1-го Украинского фронта, лишь шесть попали в мосты.

Успешно справились с задачей высланные вперед тылы армии и корпусов. По прибытии в новый район они пополнили свои запасы материальными средствами с фронтовых складов и по мере подхода частей на восточный берег Днепра обеспечивали их всем необходимым для ведения боевых действий. Заправка машин на марше горюче-смазочными материалами проводилась на организованных 27 октября заправочных пунктах (по одному на каждый маршрут).

Успеху перегруппировки армии способствовала хорошо организованная партийно-политическая работа. Она проводилась в тесной связи с выполняемыми задачами и направлялась на всемерное обеспечение принятых решений командующего армией и командиров соединений, частей и подразделений. 26 октября состоялось совещание политработников армии и корпусов¹³, после которого они были направлены в войска. На собраниях и совещаниях политработников, партийных и комсомольских активистов в частях разъяснялись задачи на предстоящий марш. Особо подчеркивалось значение скрытности и маскировки, сохранения материальной части боевой техники в состоянии боевой готовности, а также дисциплины и организованности марша.

В соответствии с планом партийно-политической работы армии в соединениях и частях с личным составом проведены беседы на темы: «Значение предстоящего марша», «Особенности марша в ночных условиях», «Четкость и организованность марша — главное условие выполнения боевой задачи» и др. Политическая работа проводилась на привалах и в районах дневок и охватывала каждую группу бойцов, отделение, экипаж и расчет.

Однако имели место и недочеты. Часть технически неисправных танков была оставлена на букринском плацдарме, некоторые машины застряли на маршрутах и не прибыли в район сосредоточения. Это говорит о слабой организации ремонта техники, обеспечения движения и технического замыкания на маршрутах в ходе марша.

Элементы неорганизованности в движении войск явились результатом неконкретного уточнения плана марша и постановки задач соединениям и частям. Комендантская служба на армейских и корпусных рубежах регулирования не была налажена. Она возлагалась на командиров бригад. Такая децентрализация управления движением большого количества колонн не обеспечивала организованного прохождения ими ру-

¹² «Журнал бронетанковых и механизированных войск», 1945, № 10—11, с. 58—59.

¹³ ЦАМО, ф. 236, оп. 8604, д. 2, лл. 280—286.

бегей и пунктов регулирования. В ряде случаев допускался обгон одних колонн другими, часть их отставала, другая перемешивалась. Разбитые осенние грунтовые дороги в порядок не приводились из-за отсутствия в армии отрядов обеспечения движения, вследствие чего на дорогах оказалось много застрявших машин. Сил технического замыкания (105-я и 106-я армейские эвакуаторы и тягачи корпусных танковых мастерских) оказалось мало, и они со своими задачами справлялись с трудом.

* * *

Перегруппировка 3-й гвардейской танковой армии проводилась в сложной обстановке, в начале второго месяца непрерывных боевых действий ее войск. Такие условия не окажутся исключением и для современных операций, которые будут отличаться большим размахом и маневренным характером при крайне ограниченном времени на подготовку и ведение. Несмотря на некоторые упущения в организации переправ и марша, армия своевременно прибыла в назначенный район в целом боеспособной и в последующем успешно выполнила свои задачи в наступлении. Тем ценен и актуален полученный ею опыт.

Заслуживают внимания и изучения формы достижения положительных результатов: постоянное информирование подчиненных об обстановке, ориентирование или перенацеливание их на предстоящие действия; проведение мероприятий по мобилизации личного состава на выполнение задач и поддержанию его высокого морально-политического состояния в ходе перегруппировки; достижение скрытности марша и оперативной внезапности наступления; организации ПВО, охраны войск и др.

Исключительно важную роль в действиях армии сыграли мероприятия по оперативной маскировке. Они позволили в основном скрытно трижды переправить крупное танковое объединение через водные преграды, совершить марш в 10—40 км от переднего края вдоль фронта без активного воздействия авиации, артиллерии и диверсионных сил противника и тем самым обеспечить организованность перегруппировки, уменьшить боевые потери в личном составе, технике и вооружении, а также достижение оперативной внезапности при переходе войск фронта в наступление с лютетжского плацдарма.

Успеху перегруппировки армии способствовала помощь ее войскам со стороны фронта и соседних объединений, особенно по вопросам подготовки переправ через водные преграды и защиты их от возможных ударов наземного противника с фронта.

Вместе с тем опыт перегруппировки показал необходимость централизации в армейском масштабе подготовки и проведения по единому плану мероприятий комендантской службы, службы регулирования, инженерного, технического и материального обеспечения, а также готовности органов управления гибко реагировать на изменения обстановки, вносить уточнения в утвержденные планы и своевременно доводить новые задачи до подчиненных командиров и штабов. Не способствовала этому широкая практика направления в войска генералов и офицеров управлений и штабов для «помощи на месте». Отрыв от исполнения должностными лицами прямых обязанностей в какой-то мере был допустим в ходе изменения обстановки на длительные сроки. При динамичных и скоротечных действиях танкового объединения он оказался неприемлемым.

Развитие методики проведения тактических учений в послевоенные годы

Доцент, кандидат военных наук полковник А. ХАРИТОНОВ

В ПЕРВЫЕ послевоенные годы методика проведения тактических учений складывалась под влиянием богатейшего опыта Великой Отечественной войны, а также некоторых довоенных взглядов. Содержание тематики учений стрелковых подразделений, частей и соединений сводилось в основном к наступлению и обороне в условиях непосредственного соприкосновения с противником, а танковых (механизированных) — к завершению прорыва обороны и развитию наступления в глубине. На организацию боя отводилась значительная часть времени, чтобы обучаемые имели возможность осуществлять реальную разведку, тщательно организовывать и всесторонне обеспечивать предстоящие боевые действия, особенно материально-техническими средствами, производить инженерные работы по оборудованию местности, разрабатывать в полном объеме боевые документы.

Тактические учения в послевоенный период, так же как и в годы войны, занимали ведущее место в тактической подготовке и проводились во второй половине 40-х и начале 50-х годов в масштабах от отделения до корпуса. Однако организация их претерпела некоторые изменения. Большинство учений, обычно с батальонами и полками, проводимых на фронтах в перерывах между боями, были односторонними, с хорошо обозначенным противником, чаще всего с боевой стрельбой. Это обуславливалось тем, что подразделения и части готовились к решению конкретных боевых задач, с которыми они встретятся в предстоящем бою. В послевоенный период возникла необходимость готовить войска к ведению различных боевых действий, поэтому учения становились все более комплексными, включали в себя несколько видов боя. Односторонние учения стали считаться лишь первым этапом боевого слаживания подразделений, хотя проведение их без обозначенного противника применительно к организации и тактике иностранных армий не допускалось.

Батальонные, полковые и дивизионные учения, как правило, проводились теперь как двусторонние, а взводные и ротные — односторонние и двусторонние. На тактические учения со стрелковыми (механизированными) соединениями, частями и подразделениями (начиная от роты) обязательно привлекались танковые, артиллерийские, саперные подразделения и части в соответствии с установленными тогда нормами усиления. Таким же образом усиливались танковые войска. На полковых и дивизионных учениях по особому распоряжению применялась авиация.

Учения с боевой стрельбой во второй половине 40-х и начале 50-х годов проводились, как правило, со взводами, ротами и батальонами. В ходе их боевую стрельбу вели не только общевойсковые подразделе-

ния, но и их средства усиления. Уже тогда при создании мишенной обстановки требовалось иметь не менее 50 проц. появляющихся и движущихся целей. Учениям с боевой стрельбой в те годы придавалось особое значение, потому и руководить ими доверялось командирам на две ступени выше обучаемого звена (например, ротным учением — командиру полка).

По сравнению с учениями военных лет существенные изменения произошли прежде всего в составе и методике работы руководства и посредников. В годы войны руководство учением осуществлялось часто без аппарата посредников¹. Даже на учениях с боевой стрельбой ограничивались только огневými посредниками, которые главным образом контролировали соблюдение обучаемыми мер безопасности. В послевоенные годы в связи с изменениями содержания и организации учений в войсках вновь вернулись к оправдавшей себя еще до войны системе сочетания войсковых и участковых посредников.

После некоторых поисков целесообразных вариантов к концу 40-х годов сложились следующие общепринятые взгляды на состав и порядок работы. Для проведения учения создавалось руководство. В него входили руководитель, штаб (на корпусных, дивизионных, полковых и при необходимости батальонных учениях) и политорган, заместители и помощники руководителя по родам войск, службам и имитации. На двухсторонних учениях назначался помощник по противоположной стороне, а на односторонних — помощник по обозначенному противнику. Последний должен был руководить имитацией действий противника: как и в каком направлении, какими средствами, какой силы и по какой части боевого порядка ведется им огонь. Для решения этих задач в его распоряжение выделялись подразделения различных родов войск, имитационные средства того времени, в том числе еще довоенные указки, обозначающие огонь противника, и флажки.

Посреднический аппарат включал в себя: войсковых посредников при командирах, посредников при штабах, огневых посредников при подразделениях, участковых и пунктовых посредников. Кроме того, в первые послевоенные годы назначались также посредники при политорганах и заместителях командиров по политчасти. Особое значение придавалось подбору войсковых и участковых посредников, которые должны были иметь высокую профессиональную и методическую подготовку. На первых возлагался не только контроль, но и вся работа по обучению командиров при организации боевых действий, а вторые (с помощью войсковых и пунктовых посредников) осуществляли по указанию руководителя розыгрыш динамики боя.

Следует отметить, что для такого состава руководства и посредников требовалось много офицеров. Например, на корпусных, дивизионных и полковых тактических учениях войсковые посредники назначались от роты и выше, а на батальонных — начиная от взвода. Кроме того, в помощь войсковым посредникам даже на учениях без боевой стрельбы выделялись огневые посредники на каждый взвод, а с боевой стрельбой — на отделение (экипаж, расчет). В их качестве выступали наиболее подготовленные сержанты, а в особых случаях и младшие офицеры. При участковых посредниках создавался свой штаб. При необходимости назначались помощники. В распоряжение пунктового посредника выделялись несколько сержантов и солдат со средствами обозначения огня. В бронетанковых и механизированных войсках при самостоятельных действиях отделений и танков (САУ) назначались помощники посредника на каждую машину.

¹ М. А. Гареев. Тактические учения и маневры. Воениздат, 1977, с. 160.

Многочисленность посреднического аппарата, обусловленная дальнейшей моторизацией армии, говорила о стремлении уже в то время конкретнее контролировать действия обучаемых, лучше изучать и оценивать их решения, фактическое положение сторон и оперативнее разыгрывать бой. Однако такая многоступенчатость посреднического аппарата при существовавших тогда средствах связи не всегда обеспечивала достижение желаемых результатов. Например, в первые послевоенные годы посредники, пользуясь лишь транспортом и средствами связи обучаемых командиров, имели ограниченные возможности для передачи информации. Позднее, когда организовывалась нейтральная связь (телефонная и по отдельным радионаправлениям), ею пользовались главным образом старшие посредники и посредники при артиллерийских дивизионах.

Непосредственный розыгрыш боевых эпизодов на учениях с подразделениями производился лично руководителем этих учений. На тактических учениях частей и соединений эта работа выполнялась руководителем с помощью штаба руководства и главным образом участковых посредников. Участковым посредникам на период розыгрыша того или иного эпизода на данном участке подчинялись не только пунктовые, но и все посредники при подразделениях и частях. К ним стекалась вся информация от посредников при подразделениях и частях обеих сторон, от штаба руководства и участковых посредников соседних участков. Обо всех решениях командиров обучаемых подразделений (частей, соединений), о своих решениях, а также о результатах столкновения войск участковый посредник немедленно докладывал в штаб руководства.

В ходе учения руководитель, его помощники и посредники обязаны были знать решения обучаемых, а также фактическое положение и характер действий войск. Это способствовало более объективному розыгрышу боевых действий, развитию инициативы у обучаемых. Даже при ошибочных решениях и действиях сторон рекомендовалось направлять их в соответствии с планом только при помощи «вводных данных», вытекающих из обстановки.

В случаях, не терпящих отлагательств, изменения в план имели право вносить даже посредники. Для определения успеха той или другой стороны существовали установленные критерии.

Большое внимание уделялось учету результатов огня всех видов оружия. Продвижение подразделений в ходе учения допускалось только при условии уничтожения или подавления огневых средств противника и правильном использовании местности. Если меры обучаемыми не принимались, перед фронтом таких подразделений руководителями и посредниками создавалась соответствующая обстановка, а также выставлялись флажки, обозначающие, что дальнейшее продвижение войск может привести к большим потерям. Когда обучаемые принимали необходимые меры, флажки снимались. Широко применялись также средства имитации, такие, как холостые выстрелы, взрывпакеты, фугасы, дымовые шашки, указки и радиотрансляционные установки для передачи звуков стрельбы и разрывов снарядов. Поучительным являлся также глубоко продуманный порядок определения потерь, использования трофеев и возвращения личного состава и техники снова в строй.

Следует признать, что разработанная в 40-х годах методика проведения учений являлась новым прогрессивным шагом и в целом обеспечивала достижение высокой полевой выучки войск в новых условиях до появления ядерного оружия. Она заложила основы, которые совершенствовались на последующих этапах развития тактической подготовки.

Однако в учебной практике не всегда удавалось выполнить в пол-

ном объеме ее рекомендации — мешала излишняя привязанность руководства и посредников к планам проведения учения, в которых заранее подробно разрабатывались вводные и возможные решения командиров обучаемых подразделений (частей, соединений) по каждому этапу учения. Эти решения невольно связывали инициативу руководства, посредников, а следовательно, и обучаемых в ходе учения.

Сама динамика боя проводилась сравнительно непродолжительное время. На некоторых учениях, как и до войны, наступающие во избежание несчастных случаев останавливались перед обороняющимися войсками приблизительно в 100—200 м, в результате чего ни в обороне, ни в наступлении ведение боя в глубине на двусторонних учениях в первые послевоенные годы нередко фактически не отрабатывалось. Не всегда еще в нужных темпах доходила информация до руководства и посредников. Однако в целом совершенствование методики происходило в дальнейшем в основном в тех же направлениях, которые были определены в конце 40-х годов.

Новым импульсом, заставившим искать более совершенные формы, методы и средства проведения тактических учений, явился переход к ведению боевых действий с применением ядерного оружия. Благодаря заботам Коммунистической партии, Советского правительства, усилиям всего народа Сухопутные войска быстрыми темпами оснащались качественно новыми танками, артиллерией, средствами ПВО, инженерной техникой, средствами передвижения и управления. Подобные изменения происходили в авиации и на флоте. Все это привело впоследствии к коренным изменениям в организации и способах ведения боевых действий войск.

Новые средства борьбы придали общевойсковому бою еще более сложный, решительный и высокоманевренный характер. Увеличились ширина, глубина, темпы ведения боевых действий подразделений (частей, соединений). В связи с этим значительно шире и разнообразнее стало содержание тактических учений. В них теперь преобладали марши, маневрирование, наступление с ходу в различных условиях, встречные бои, переход к обороне в короткие сроки. Возросла роль танковых и механизированных войск. Возникла необходимость обучения войск решению таких новых задач, как ведение боя с применением и без применения ядерного оружия, защита от оружия массового поражения, восстановление боеспособности войск и ведение боя ограниченным составом сил и средств. Большое значение приобрела морально-психологическая подготовка личного состава в условиях больших потерь, сильных внешних раздражителей, помех, решения внезапно возникающих задач.

Новые задачи требовали определенного времени для их разрешения. Поэтому в течение 50-х и начале 60-х годов ведутся настоятельные поиски не только выработки более совершенных путей организации войск, тактики ведения боя, но также методики тактической подготовки, и прежде всего проведения тактических учений. Вначале стремились чрезмерно увеличивать общее количество тактических учений с подразделениями, что, естественно, влекло за собой снижение их качества. Однако этот недостаток был быстро устранен. Большое внимание уделялось совершенствованию руководства учениями, определению оптимального соотношения в количестве между аппаратом войсковых и участковых посредников, максимальному приближению условий обучения к реальной действительности, повышению эффективности средств связи руководства и качества средств имитации. Также проводилось большое число опытных и показательных учений по вопросам тактики и методики их проведения.

К середине 60-х годов в официальных руководствах был обобщен опыт, накопленный за данный период, и в связи с этим пересмотрена организация учений, которые проводились теперь, начиная с ротных (с отделениями и взводами проводились тактические занятия). Учения с боевой стрельбой стали проводиться не только с подразделениями, но и с полками и даже дивизиями. Основной разновидностью батальонных, полковых и дивизионных тактических учений продолжали оставаться двусторонние учения. На дивизионные, как правило, привлекалась фронтовая авиация.

В связи с большим отрывом офицерского состава для посредничества и необходимостью более оперативного проведения учений наметилась тенденция постепенного сокращения числа руководства и посредников (особенно войсковых и огневых). После апробирования ряда вариантов штаб руководства стал исполнять одновременно и обязанности вышестоящего штаба. Помощники руководителя учения по родам войск и службам работали в составе руководства и одновременно выполняли обязанности старших посредников по своим специальностям на одной из сторон. Были упразднены посредники при заместителях командиров по политчасти. На батальонных учениях в помощь руководителям создавалась группа управления из трех-четырех офицеров. Войсковые посредники теперь были только при командирах рот (батареях). На полковых же и дивизионных учениях они назначались, начиная с батальонов, рот и разведгрупп, а также при штабах частей и соединений. На учениях с боевой стрельбой огневые посредники назначались при мотострелковых (танковых) взводах, артиллерийских (минометных) батареях и боевых машинах ПТУРС.

Вместе с тем появилась необходимость создавать при подразделениях тактических ракет контрольные группы, а для розыгрыша действий в районах «применения» ядерного оружия — специальные группы из трех-четырех офицеров. В связи с увеличением размаха боевых действий возросла потребность в участковых и пунктовых посредниках, изменилась система создания участков. В распоряжение участковых посредников для более конкретного учета воздействия сторон выделялись средства связи и команда имитации. Войсковые посредники также получили более совершенные средства передвижения и связи. Руководитель учения и штаб руководства имели постоянную связь, например, на полковых учениях с каждым обучаемым командиром батальона.

Все это в конечном итоге позволило постепенно сократить число офицеров руководства и посредников и повысить оперативность и целеустремленность в их работе.

Учения начинались обычно с подъема войск по учебной тревоге нередко с вручением тактических заданий в местах постоянной дислокации. На организацию боевых действий отводилось значительно меньше времени. Это способствовало выработке у личного состава навыков в организации и подготовке боя в короткие сроки и необходимых морально-боевых качеств в условиях, приближенных к боевым. Вместе с тем уже в то время офицерский состав порой недостаточно тщательно организовывал разведку противника, его огневое поражение и другие мероприятия, что приводило к нежелательным результатам.

В новых условиях потребовалось изыскать более совершенные документы, разрабатываемые для проведения учений, и методику розыгрыша боевых действий сторон. В связи с этим встал вопрос, какими должны быть методические разработки проведения учения, которые в то время являлись самостоятельными документами, для более удобного пользования ими в полевых условиях. В практике обучения нередко

появлялись такие варианты, в которых давались только исходная обстановка и боевые задачи обучаемых, а это затрудняло достижение целеустремленности и поучительности учения. Были и такие планы, в которых предусматривались двойные варианты действий сторон.

После проверки на практике целого ряда вариантов в конце концов отказались от громоздких методических разработок проведения учения. Но в то же время их содержание обеспечивало его высокий уровень. В середине 60-х годов в замыслах учений заранее уже не предусматривались решения обучаемых командиров. Это явилось новым прогрессивным шагом на пути повышения творчества и самостоятельности действий руководителей, посредников и обучаемых.

В рассматриваемый период по сравнению с предшествовавшим более четко и полно был определен порядок розыгрыша боевых действий на основе решений, распоряжений обучаемых командиров и с учетом фактических действий войск. Руководитель учения для достижения этого обязан знать решения, распоряжения обучаемых, положение войск, руководить работой участковых посредников и лично проводить розыгрыш наиболее ответственных эпизодов боевых действий сторон. Более конкретно определялся также порядок работы штаба руководства и посредников. Все это, безусловно, способствовало максимальному приближению обучения к реальным условиям складывающейся обстановки.

Например, в 1960 году в ГСВГ на одном из двусторонних тактических учений руководство и посредники умело претворили в жизнь все эти более современные требования. Сначала обе стороны отрабатывали марш и встречный бой, а затем наступление (оборону) в горно-лесистой местности. В первом случае руководитель находился в воздухе на вертолете и мог слышать по радио все распоряжения и наблюдать действия обеих сторон. Получилось так, что сторона, которая должна в последующем отрабатывать оборону, действовала более умело, и руководитель дал ей успех. В последующем в целях отработки запланированной темы за счет применения средств старших начальников и действий соседей была создана соответствующая новая обстановка. На разборе учения руководитель объяснил, почему успеха добились обороняющиеся.

При отработке последующего эпизода на основе сопоставления и оценки решений сторон предпочтение отдавалось обороне. Однако уже в ходе боя командир наступающих в соответствии со сложившейся обстановкой ввел в бой на участке соседа свой второй эшелон. Действуя стремительно, по существу, в качестве обходящего отряда, батальон под командованием майора Б. Синькова ударил по обороняющимся с тыла. В результате руководитель учения дал успех наступающей стороне.

Приближение условий обучения к боевым достигалось не только розыгрышем в соответствии со складывающейся реальной обстановкой. Этому способствовали и другие приемы. В рассматриваемый период была решена проблема отработки вопросов боя в глубине путем проведения «сквозных атак» через боевые порядки противника, в том числе ночью. Появились новые имитационные средства применения ядерного оружия, управляемые тактические комплекты для оборудования мишенного поля, усовершенствовались существующие имитаторы ведения огня и др.

Вместе с тем возникла новая проблема обучения личного состава, связанная с возможными большими потерями от оружия массового поражения (ОМП), особенно на ротных и батальонных учениях. Для отработки действий в районах «применения» ОМП по распоряжению руководителя учения (участкового посредника) группа розыгрыша имити-

ровала ядерный удар, обозначала зоны поражения, определяла потери и объявляла их командирам обучаемых подразделений.

Дальнейшее развитие методики проведения тактических учений в конце 60-х и в 70-х годах происходило в связи с совершенствованием у противника ядерного оружия, танков, боевых машин пехоты, артиллерии, ПТУРС, средств ПВО, боевых вертолетов и другой техники. Возникла необходимость прорыва обороны, насыщенной большим количеством бронированных противотанковых средств, отражения массированных атак танков и БМП вслед за ядерными ударами, ведения борьбы с боевыми вертолетами, аэромобильными и воздушно-десантными войсками.

Вместе с тем значительно развивались средства имитации, заменили штатных выстрелов и другой техники, комплекты мишенного оборудования, что позволяло разыгрывать боевые действия более оперативно. Так, например, на учении с боевой стрельбой в 1977 году командир одного из танковых батальонов гвардейской мотострелковой Таманской дивизии капитан А. Логинов при организации наступления не вскрыл взводный опорный пункт «противника» в глубине, не спланировал его подавление. По указанию руководителя учения с переходом батальона в атаку в этом районе была поднята большая группа резервных целей. Это дало возможность поучительно разыграть дальнейшие боевые действия с учетом огневого поражения «противника».

Таковы основные направления развития методики проведения тактических учений в послевоенные годы. Исходя из анализа происходивших изменений можно сделать следующие выводы. Методика проведения учений изменялась в связи с новыми задачами, вставшими перед Советской Армией в послевоенные годы, вслед за изменениями в вооружении, организации, тактике войск, особенно после появления ядерного оружия и другого современного вооружения. Чем чаще они происходили, тем быстрее требовалось определять новое содержание, совершенствовать существующие и изыскивать иные пути организации и методики проведения учений.

На всем протяжении рассматриваемого периода роль тактических учений в полевой выучке офицеров, штабов и войск непрерывно повышалась. Поэтому методика совершенствовалась прежде всего с учетом требований максимального приближения условий обучения к боевым. Этому способствовало появление новых разновидностей учений по масштабам, количеству обучаемых сторон, способов выполнения задач, приемов и средств обучения.

Одним из сложных вопросов методики на всем протяжении послевоенного периода являлось проведение розыгрыша боевых действий сторон на основе решений, распоряжений командиров и фактических действий войск, особенно в условиях массовых потерь в живой силе и технике от ядерного и обычного оружия, увеличения размаха боевых действий и ограниченности размеров полигонов. Особенно заслуживают внимания поиски приемов и средств, позволяющих оперативно учитывать огневое поражение сторон.

Сочетание войсковых и участковых посредников являлось на всех этапах наиболее приемлемым вариантом. Наметившаяся в 60-е и 70-е годы тенденция сокращения их состава стала возможна благодаря совершенствованию средств управления и имитации.

Изложенные выше положения представляют, на наш взгляд, интерес в наши дни и при определении перспектив развития методики.

МАСТЕРСТВО И ГЕРОИЗМ

ФОРСИРОВАНИЕ 808-м СТРЕЛКОВЫМ ПОЛКОМ РЕКИ ЮЖНЫЙ БУГ В РАЙОНЕ ТРОИЦКОЕ (18—20 марта 1944 г.)

Подполковник В. ТИМОФЕЕВ

В ХОДЕ Березнеговато-Снигиревской наступательной операции войск 3-го Украинского фронта 394-я стрелковая дивизия 46-й армии, преследуя остатки разгромленных частей противника, 18 марта 1944 года вышла к реке Южный Буг в районе населенного пункта Троицкое. В 10 часов утра она получила задачу: в ночь на 19 марта форсировать Южный Буг, овладеть Андреевка-Эрделева и к рассвету выйти на рубеж Ново-Андреевка, Ясная поляна, (иск) Ткачевка 1.

Командир дивизии полковник А. И. Лисицын в 11 часов провел с командирами стрелковых полков рекогносцировку и принял решение, в котором указал, что 808 сп², составляя первый эшелон соединения, должен форсировать Южный Буг в районе Андреевка-Эрделева и к утру 19 марта занять рубеж Ново-Андреевка, Ясная Поляна, где закрепиться и обеспечить переправу главных сил дивизии. Полк усиливался разведывательной ротой, а его боевые действия поддерживались 956 ап дивизии.

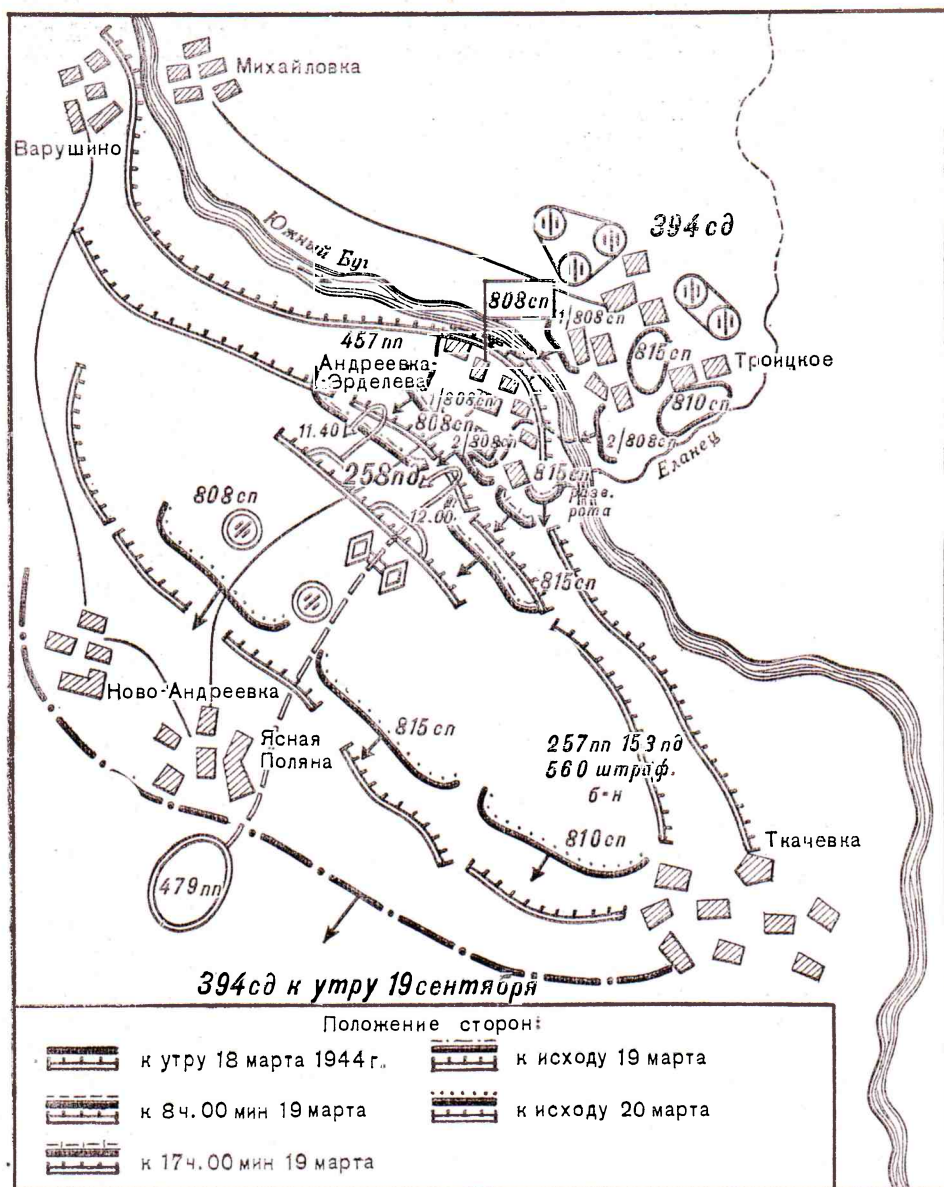
По данным всех видов разведки командиру полка подполковнику Н. Т. Смирнову было известно, что Южный Буг в районе Троицкое имеет ширину 200—300 м, скорость течения до 1,5 м/с. Его левый берег на 45—50 м выше правого, что давало нашим частям преимущество в организации наблюдения и облегчало изучение характера вражеской обороны. Вдоль реки тянутся плавни шириной от 700 м до 1,5 км, труднопроходимые для пехоты и совершенно непроходимые для всех видов колесного транспорта.

На юго-западной окраине Троицкого имелась паромная переправа, которую противник не успел разрушить. С выходом наших войск к реке гитлеровцы держали причалы переправы под непрерывным пулеметным и артиллерийским огнем. Оборону на правом берегу Южного Буга фашисты подготовили заранее и организовали ее по принципу отдельных опорных пунктов, находящихся между собой в огневом взаимодействии. Один из них находился в Андреевка-Эрделева. На северной и северо-восточной окраинах этой деревни была отрыта траншея полного профиля, прикрытая с фронта проволочными заграждениями в два ряда кольев. Вторая проходила по южной и юго-западной окраинам. Третью, прерывчатую, противник оборудовал на расстоянии 700—1000 м южнее и юго-западнее Андреевка-Эрделева.

Из показаний пленных стало известно, что в полосе наступления 394-й стрелковой дивизии перешли к обороне части 258-й и 153-й немецких пехотных дивизий. В Андреевка-Эрделева оборонялся 457-й полк 258-й пехотной дивизии, поддерживаемый артиллерийским дивизионом, а южнее, на участке (иск) Андреевка-Эрделева, Ткачевка, — 257-й полк 153-й пехотной дивизии, усиленный 560-м штрафным

¹ ЦАМО СССР, ф. 1720, оп. 1, д. 33, л. 29.

² На 18 марта 808-й стрелковый полк состоял из двух стрелковых батальонов трехротного состава (по 32—35 человек в роте).

Форсирование Южного Буга 808 сп в районе Троицкое (18—20 марта 1944 г.)

батальоном. В километре южнее Ясной Поляны находился резерв 258-й пехотной дивизии — 479-й полк с шестью танками³.

В 13 часов 18 марта командир полка с командирами батальонов, средств усиления и офицерами штаба провел рекогносцировку участка форсирования. При этом были определены исходные районы, места сосредоточения переправочных средств, цели для стрельбы орудий прямой наводкой, выбраны огневые позиции, организовано взаимодействие и управление. Здесь же подполковник Н. Т. Смирнов принял решение, в котором указал, что полк вслед за разведывательной ротой должен преодолеть реку одновременно с двух пунктов переправ и внезапным ударом овладеть Андреевка-Эрделева.

³ ЦАМО, ф. 1720, сп. 1, л. 34, л. 117.

Подразделениям ставились следующие боевые задачи. Разведывательной роты дивизии (командир капитан Ф. К. Коновалов) в составе 80 человек, усиленной двумя станковыми, двумя ручными пулеметами и двумя противотанковыми ружьями, с наступлением темноты надлежало переправиться на правый берег, овладеть юго-восточной частью Андреевка-Эрделева, закрепиться там и обеспечить высадку на плацдарм батальонов 808-го стрелкового полка. 1-му стрелковому батальону (командир капитан И. Г. Папшев) приказывалось форсировать реку и занять северо-западную часть Андреевка-Эрделева, в последующем во взаимодействии со 2-м батальоном очистить от противника населенный пункт и прочно закрепиться на юго-западной окраине. 2-й стрелковый батальон (командир капитан Я. П. Савицкий) должен был преодолеть Южный Буг у устья реки Еланец, во взаимодействии с разведывательной ротой дивизии и 1-м батальоном овладеть центральной частью Андреевка-Эрделева и закрепиться на ее южной окраине⁴.

Начало форсирования реки разведывательной ротой намечалось на 20 часов, а обоими батальонами — на 22 часа 18 марта. Артиллерии, находившейся на левом берегу, указывалось днем 18 марта подготовиться к уничтожению и подавлению огневых точек и вражеского гарнизона в Андреевка-Эрделева, а с утра 19 марта после захвата плацдарма быть готовой к отражению контратак. Для обеспечения тесного взаимодействия артиллерии с пехотой с командирами стрелковых батальонов переправлялись артиллерийские офицеры с радиостанциями.

После получения боевой задачи командиры батальонов и рот тщательно разведывали подступы к реке и намеченным для переправ местам, установили порядок посадки подразделений на переправочные средства, направления движения в плавнях после высадки (по местным предметам и азимуту). Штаб полка дал общие для всех ориентиры на правом берегу реки. Для обеспечения переправы полк имел 45 малых надувных лодок. После захвата плацдарма могли быть использованы два деревянных паромы, для обслуживания которых выделили саперов дивизии. В связи с недостатком переправочных средств войны в течение дня строили плоты из бревен, досок и бочек, собранных в Троицком.

При подготовке к форсированию проводилась большая партийно-политическая работа. Личному составу разъяснялись особенности боев в ночное время на крупном водном рубеже, важность маскировки проводимых в полку работ днем, необходимость соблюдать строжайшую тишину во время преодоления реки, что обеспечивает внезапность атаки по врагу. В стрелковых взводах и ротах, а также с расчетами артиллерийских орудий были проведены беседы на тему «Решительными и смелыми действиями выполним боевую задачу, обеспечим плацдарм на правом берегу Южного Буга».

Переправа проходила в исключительно трудных условиях. Отсутствие ясно выраженных ориентиров и темная ночь почти лишали возможности ориентироваться на местности. Вечером 18 марта начался снежный буран, продолжавшийся всю ночь. К 20 часам разведывательная рота начала посадку в лодки. Из-за неблагоприятных метеорологических условий только к 3 часам 19 марта она форсировала реку и начала выдвигаться к Андреевка-Эрделева. Разведчики в ледяной воде грошили большое расстояние, неся на себе вооружение и боеприпасы. Выйдя к юго-восточной окраине, они натолкнулись на проволочные заграждения, за которыми проходила траншея. Противник не ожидал появления наших войск в такую ненастную погоду. Поэтому большинство его солдат, оставив траншеи, разошлись по домам. Саперы, переправившиеся вместе с разведывательной ротой, быстро проделали проходы, и бойцы внезапно ворвались в населенный пункт с юга. К 6 часам они овладели всей юго-восточной частью Андреевка-Эрделева.

К этому времени солдаты 1-го и 2-го батальонов, так же как и разведчики, успешно форсировали реку.

С огромным трудом удалось волоком протащить только две 45-мм пушки. 1-й батальон начал обходить Андреевка-Эрделева с северо-запада, 2-й — вышел к центру населенного пункта, следуя по маршруту разведывательной роты. Вместе с

⁴ ЦАМО, ф. 1720, оп. 1, д. 34, лл. 117—122.

2/808 сп переправился и командир полка. В 6 ч 30 мин он дал сигнал общей атаки. Уничтожая врага, батальоны к 8 часам полностью овладели населенным пунктом. Офицеры и солдаты при выполнении задачи показали образцы храбрости и героизма.

Одним из первых на правый берег ступил командир отделения 4-й стрелковой роты рядовой В. К. Переплетчиков. Рота сосредоточилась в трехстах метрах перед последним броском. Слева, где наступала разведрота, слышались звуки боя. А в центре было тихо. Враг пока еще ничего не заметил.

Отделение В. К. Переплетчикова двигалось впереди. Шли цепью, соблюдая тишину. До деревни оставалось метров двести, когда фашисты обнаружили советских воинов и открыли стрельбу. Застрекотали автоматы, застучали пулеметы. Но было поздно. Стремительным броском рота ворвалась в деревню. Внезапно из кирпичного дома, расположенного в центре населенного пункта, открыл огонь станковый пулемет врага. Солдаты залегли. Ближе всех к вражеской огневой точке оказался В. К. Переплетчиков, и ему было приказано уничтожить пулемет. В главе своего отделения он скрытно пробрался во фланг гитлеровцам и забросал их гранатами.

Так же смело и решительно действовал наводчик станкового пулемета Н. Я. Таран. Он на руках пронес свой пулемет по плавням, одним из первых ворвался в траншею противника, уничтожил две огневые точки врага и обеспечил продвижение батальона⁵.

К 11 часам 19 марта подразделения полка, развивая наступление, выбили немцев из второй траншеи и заняли ее. Но враги сумели закрепиться в третьей, откуда предприняли ряд контратак. В 11 ч 40 мин до батальона вражеской пехоты контратаковало 2/808 сп. Капитан Савицкий вызвал огонь поддерживающей артиллерии. Потеряв большое количество убитыми и ранеными, гитлеровцы отошли в исходное положение.

За день боя фашисты потеряли несколько сот солдат и офицеров убитыми и ранеными. Было уничтожено 13 пулеметов, штурмовое орудие, захвачено одно 75-мм орудие, 20 прицепов с саперным имуществом и 11 пленных⁶.

По наведенной к вечеру 19 марта паромной переправе на правый берег переправили три 45-мм и одно 76-мм полковое орудие, которые были установлены в боевых порядках пехоты. Доставка боеприпасов производилась с перебоями, и только к утру 20 марта в район переправы на левом берегу подвезли 5000 винтовочных патронов и 180 мин.

20 марта в 12 часов гитлеровцы, подтянув на участок наступления 808-го полка 479-й пехотный полк 258-й пехотной дивизии, поддержанный шестью штурмовыми орудиями и двумя танками, перешли в контратаку. Ей предшествовал сильный артиллерийский и минометный огонь и удар 25 бомбардировщиков по боевым порядкам наших войск. Фашисты повели наступление в направлении центра Андреевка-Эрделева в стык между 808-м и 815-м полками. Несмотря на большие потери, им удалось потеснить наши подразделения. В 13 часов до роты автоматчиков врага с одним танком и штурмовым орудием прорвались в центр деревни, в район командного пункта 808-го полка.

Для отражения контратаки подполковник Н. Т. Смирнов мобилизовал весь личный состав штаба полка, в том числе связных, радистов, повозочных и поваров. Он задержал отходившие подразделения, быстро привел их в порядок и повел в атаку. Находившиеся в районе командного пункта 76-мм орудие, 45-мм противотанковая пушка и три противотанковых ружья открыли огонь по танку и штурмовому орудю. Расчет 76 мм полкового орудия (командир сержант В. С. Ерякин, наводчик младший сержант А. К. Батарула и рядовые В. Е. Исаев и А. М. Глинский) метким выстрелом подбил штурмовое орудие. От огня вражеских автоматчиков один за другим вышли из строя А. К. Батарула, В. Е. Исаев и А. М. Глинский, но В. С. Ерякин продолжал единоборство с танком.

⁵ ЦАМО, ф. 808 сп, оп. 273755, л. 6, лл. 54, 68; оп. 38429 сс, д. 1, лл. 30—35; оп. 2, д. 1, л. 17.

⁶ Там же, оп. 38429 сс, д. 2, л. 12.

Наконец отважному артиллеристу удалось поджечь повернувшую назад вражескую машину. Группа гитлеровских автоматчиков тоже была уничтожена. К 15 часам подразделения полка восстановили положение⁷.

К этому времени начала действовать еще одна паромная переправа грузоподъемностью до 8 т, по которой на правый берег переправились остальные части и подразделения дивизии, артиллерия и были доставлены боеприпасы. К исходу дня решительной атакой противника выбили из третьей траншеи, а соединение расширили плацдарм до 6 км по фронту и до 4 км в глубину.

808-й стрелковый полк внезапно для врага ночью без артиллерийской подготовки форсировал Южный Буг, успешно выполнил задачу по захвату плацдарма и обеспечил переправу главных сил дивизии. Несмотря на нехватку времени, командир и штаб полка правильно организовали подготовку подразделений к форсированию и бою на правом берегу. В течение одного дня всины построили из подручных материалов недостающую часть переправочных средств и своевременно сосредоточили их в пунктах переправ.

Сохранение в тайне всех мероприятий по подготовке к форсированию, организованность переправы в сложных метеорологических условиях обеспечили внезапность удара по врагу, в результате которого ему был нанесен большой урон. При этом пехота, артиллерия и саперы наступали в тесном взаимодействии между собой, а их бойцы и командиры проявили максимум стойкости, отваги и инициативы.

Командир полка и его штаб четко руководили боем батальонов и в случае необходимости сами возглавляли подразделения. Как недостаток необходимо отметить, что артиллерия усиления не смогла своевременно переправиться на правый берег и поддерживала наступление с огневых позиций, находившихся на левом берегу Южного Буга.

⁷ ЦАМО, ф. 808 сп, оп. 38429 сс, д. 1, лл. 45—47.

112-я СТРЕЛКОВАЯ ДИВИЗИЯ В БОЯХ ЗА СТАЛИНГРАД

Полковник в отставке Б. ХАРЬКОВ

В СЕРЕДИНЕ июля 1942 года немецко-фашистским войскам, имевшим большое численное превосходство, удалось выйти в большую излучину Дона и создать непосредственную угрозу Сталинграду. 17 июля с оборонительных действий передовых отрядов 62-й армии на реке Чир началась битва под Сталинградом. В этот же день войска 64 А получили задачу развернуться южнее 62 А и оборонять 80-километровый участок от Суrowикино до Верхнекурмоярской.

К 25 июля немецко-фашистские войска прорвались на стыке 62-й и 64-й армий. Возникла опасность выхода врага на тылы этих объединений. В такой обстановке командующий 64 А генерал-лейтенант В. И. Чуйков решил ликвидировать вклинение частей 297-й пехотной дивизии силами своего резерва (112 сд). В соответствии с его приказом 112-я стрелковая дивизия¹ (командир полковник И. П. Сологуб) должна была к 14 часам 26 июля занять оборону по восточному берегу рек

¹ 112 сд была сформирована в апреле 1942 г. в Сибирском военном округе в составе 385, 416, 524-го стрелковых и 436-го артиллерийского полков, 156-го отдельного истребительного противотанкового дивизиона, а также других частей и подразделений дивизионного подчинения и насчитывала свыше 12 тыс. человек. Бойцы были вооружены винтовками и карабинами. В 436 ап находились 122-мм гаубицы и 76-мм пушки, а в 156 оиптд — 45-мм пушки и противотанковые ружья ПТР.

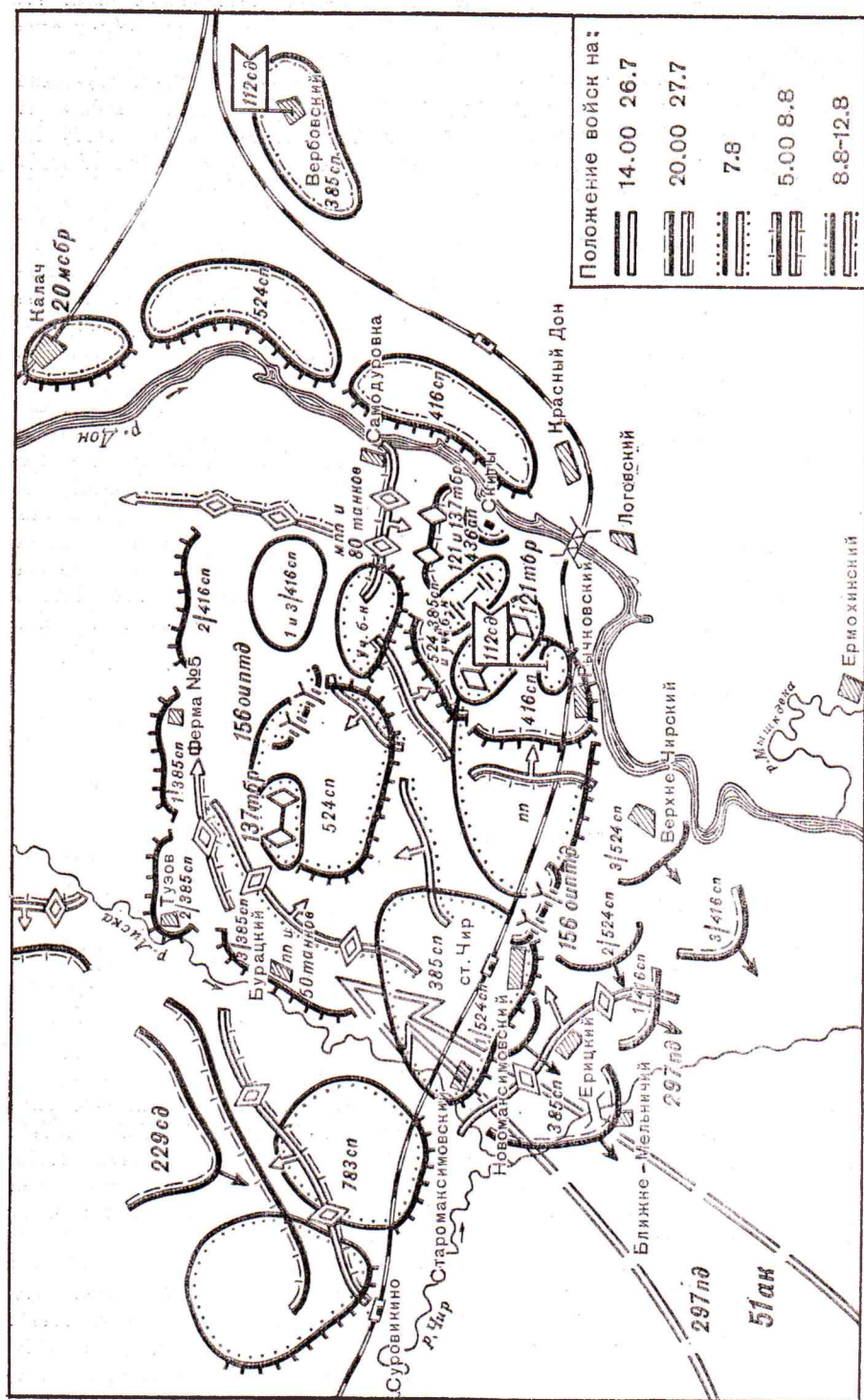

Схема 1. Боевые действия 112 сд на дальних подступах к Сталинграду (26 июля — 12 августа 1942 г.)

Лиска и Чир на рубеже Тузов, Верхне-Чирский, обеспечить стык между 62-й и 64-й армиями².

Изучив обстановку, полковник Сологуб во второй половине дня 25 июля принял решение и по карте поставил задачи полкам.

Боевой порядок соединения строился в два эшелона. В первом эшелоне должны были обороняться 385 и 524, а во втором — 416 сп. В резерве находился учебный батальон. Частям дивизии были поставлены следующие задачи:

— 385-му стрелковому полку было приказано оборонять участок ферма № 5, Тузов, Бурацкий и не допустить прорыва танков и пехоты противника в направлении Логовский;

— 524-му стрелковому полку предстояло оборонять участок Старомаксимовский, Новомаксимовский, Верхне-Чирский и воспрепятствовать прорыву гитлеровцев в направлении Рычковский, Самодуровка;

— 416-й стрелковый полк должен был занять оборону за 524 сп на рубеже (иск) Самодуровка, (иск) ферма № 5 и подготовить контратаки в направлении Ерицкий;

— учебный батальон, расположенный в районе 4 км западнее Самодуровки, имел задачу быть в готовности к нанесению контратак по противнику, вклинившемуся в оборону дивизии.

Решение командира дивизии на оборону соответствовало создавшейся обстановке. Оно обеспечивало сосредоточение основных сил и средств на направлении вероятного наступления противника и, как показали боевые действия, упорную оборону занимаемых позиций. Вследствие того что участки обороны полков были значительно шире нормальных, боевые порядки полков и батальонов строились в один эшелон без выделения резервов.

112 сд ко времени занятия обороны на дальних подступах к Сталинграду боевого опыта не имела. Однако до прибытия на фронт в подразделениях и частях дивизии усиленно проводилась боевая подготовка, в ходе которой основное внимание уделялось тактическим учениям с боевой стрельбой. Были отработаны темы: «Марш и встречный бой стрелковой дивизии», «Оборона стрелковой дивизии», «Наступление стрелковой дивизии».

Среди личного состава дивизии непрерывно велась партийно-политическая работа, направленная на воспитание любви к своему народу, Коммунистической партии, Советскому правительству, ненависти к врагу, вероломно вторгшемуся в пределы Родины, на повышение чувства ответственности за судьбу Отчизны. Она связывала воедино все мероприятия, проводившиеся политотделом, командирами и политработниками с целью наилучшей подготовки частей к предстоящим боевым действиям. Агитаторы подразделений в беседах с солдатами особое внимание обращали на умелое использование в бою своего оружия. Перед отправкой на фронт под руководством комиссара дивизии полковника М. Л. Липкинда в частях были проведены партийный и комсомольский активы, слет отличников боевой и политической подготовки, митинги.

С утра 26 июля дивизия под прикрытием передовых отрядов выступила из района Логовский, Ермохинский на выполнение поставленной боевой задачи. В 14 часов ее 524 сп на подходе к своему участку обороны встретился с передовыми частями 297-й пехотной дивизии противника и завязал встречный бой на рубеже Старомаксимовский, Верхне-Чирский. Два вражеских батальона с 30 танками при поддержке значительного количества авиации пытались прорваться к ст. Чир. Силы были неравные, но сибиряки не дрогнули и мужественно сражались вплоть до наступления темноты. Пример отваги и мужества показали бойцы роты автоматчиков. Они первыми ворвались в Верхне-Чирский и выбили фашистов с двух улиц. До 300 вражеских трупов, 12 сожженных танков и 1 сбитый ружейно-пулеметным огнем бомбардировщик — таков итог первого боя 524 сп. К 23 часам противник был остановлен, и подразделения полка закрепились на рубеже ст. Чир, Верхне-Чирский³.

² ЦАМО СССР, ф. 1309, оп. 1, д. 53, л. 3.

³ Там же, д. 57, л. 5.

В ночь на 27 июля дивизия с приданной ей 137-й танковой бригадой, имевшей 37 танков, получила приказ командующего армией с утра контратаковать врага в направлении Ерицкий и овладеть переправой через реку Чир в районе Ближне-Мельничий. В 4 ч 00 мин части 297-й и 71-й немецких пехотных дивизий, усиленных танками, возобновили наступление. К 12 часам они овладели Верхне-Чирским и Новомаксимовским.

К середине дня на КП дивизии в район Рычковский прибыли командующий 64 А генерал-лейтенант В. И. Чуйков и член военного совета армии дивизионный комиссар К. К. Абрамов. Под их руководством в 18 часов 385 сп и два батальона 416 сп контратаковали противника в направлении Ерицкий и к 20 часам овладели снова Новомаксимовским, Верхне-Чирским, а также заняли переправу в районе Ближне-Мельничий.

В то же время справа успешно наступала 229 сд в направлении Суровикино.

В этих боях высокое мастерство и героизм показали воины 156 оиптд под командованием капитана И. В. Богдановича и военкома Н. Т. Любича. Только за один день 27 июля дивизион уничтожил 12 вражеских танков, 1 из них на счету расчета старшего сержанта С. Леонова. С 27 по 30 июля воины соединения стойко отражали многочисленные атаки гитлеровцев, пытавшихся прорваться к Дону.

По приказу командующего 64 А 30 июля дивизия перешла к обороне, имея передний край по рубежу Бурацкий, Старомаксимовский, Рычковский, с задачей не допустить прорыва противника в северном направлении. Для усиления дивизии 30 июля ей была придана 121-я танковая бригада, насчитывавшая 20 танков.

Так закончился первый этап боев на правом берегу Дона, в котором 112 сд получила боевое крещение и нанесла противнику значительный урон. Ее воинами был захвачен 1 и сбито 3 вражеских самолета, уничтожено 23 танка, до 1000 немецких солдат и офицеров⁴. 3 августа 112 сд с частями усиления вошла в состав 62 А (командующий генерал-лейтенант А. И. Лопатин).

В период временного затишья, длившегося с 3 по 7 августа, командир и штаб соединения приняли меры по укреплению обороны. При этом немалое внимание было уделено организации взаимодействия с соседями, инженерному оборудованию занимаемых позиций, уточнению системы огня, пополнению боеприпасов. Учитывая возможность прорыва противника в глубину, части дивизии готовили свои участки к круговой обороне. Одновременно силами саперных подразделений были заминированы подходы к железнодорожному мосту через реку Дон.

Система огня артиллерии перед передним краем обороны увязывалась с системой инженерных заграждений, при ее организации учитывались выгодные условия местности. Огневые позиции этой артиллерии были выбраны с таким расчетом, чтобы они обеспечивали ведение огня прямой наводкой как на подступах к переднему краю, так и в глубине с дистанции 800—1000 м. Во всех подразделениях была организована усиленная разведка.

7 августа в 4 ч 30 мин противник силами двух пехотных дивизий 51-го армейского корпуса при поддержке танков и большого количества самолетов нанес удар по правому флангу дивизии, отрезал ее от соседа справа — 229 сд и к 12 часам полностью окружил 385 и 524 сп. В течение дня подразделения 385, 524 сп и 1/436 ап вели бой в окружении, отражая яростные атаки врага, препятствуя его дальнейшему продвижению на северо-восток. Для оказания помощи попавшим в окружение частям и подразделениям командование соединения силами 416 сп, 121 и 137 тбр в ночь на 8 августа провело контратаку в направлении ст. Чир. Хотя полного успеха она не имела, однако утром 8 августа часть сил 524-го и 1-й батальон 385-го стрелковых полков вырвалась из окружения. Кроме того, упорная оборона частей дивизии не позволила врагу выйти к железнодорожному мосту через Дон.

В 5 часов утра 8 августа силами двух пехотных полков 297 пд, поддержанных танками, противник обошел 112 сд с севера, вышел к Дону в районе Самодуровки и Рычковского, угрожая захватить железнодорожный мост. Исходя из сложившейся

⁴ ЦАМО, ф. 1309 оп 1, д. 57, л. 6.

обстановки, командующий 62 А приказал 112 сд по железнодорожному мосту отойти на восточный берег реки и занять оборону на рубеже Вербовский, Красный Дон. Прикрываясь арьегардными отрядами, части соединения начали организованный отход. В 13 ч 40 мин противник артиллерийскими снарядами поджег мост, его танки и пехота пытались вслед за отступившими арьегардами дивизии прорваться на левый берег Дона. В этих условиях по приказу командира 112 сд в 14 ч 30 мин мост был взорван.

Одновременно на дивизию было возложено обеспечение в районе Скиты переправы отходящих за Дон подразделений и частей 62-й армии. Здесь был смертельно ранен полковник И. П. Сологуб, похороненный впоследствии в Сталинграде. В командование соединением вступил подполковник И. Е. Ермолкин. В ходе тяжелых боев в большой излучине Дона 112 сд с честью выполнила поставленную перед ней боевую задачу. Упорной обороной и контратаками она сорвала замысел командования 297 пд гитлеровцев выйти к Дону и с ходу форсировать его. Врагу был нанесен большой урон: уничтожено более 7000 фашистов, 44 танка, 22 пулемета, 4 самолета и много другой боевой техники⁵.

В середине августа дивизия, имевшая значительные потери личного состава и вооружения, была выведена из боев для доукомплектования. После непродолжительной передышки она оборонялась на ближних подступах к Сталинграду. При отражении вражеских атак на рубеже ст. Гумрак, Опытная станция со 2 по 8 сентября ее части во взаимодействии с 38-й морской стрелковой бригадой проявили упорство, мужество и воинское мастерство. Так, воины 416 сп, обороняя ст. Гумрак, с 2 по 6 сентября отразили 8 атак противника силой до двух пехотных полков и 50 танков.

Примером выполнения воинского долга могут служить бойцы 1-й стрелковой роты. При отражении одной из атак превосходящего противника огнем стрелкового оружия они отсекали вражескую пехоту, уничтожив более 30 гитлеровцев. Однако вражеские танки вышли к переднему краю обороны роты. Тогда заместитель командира роты лейтенант М. Н. Камянов высочил из окопа, подполз к танку и бутылкой с горючей смесью поджег его. В этом бою он был дважды ранен, но не покинул поля боя. Так же стойко оборонялись воины и других подразделений и частей, действовавших на левом фланге дивизии, в районе Опытной станции.

В боях за ст. Гумрак и Опытную станцию 112 сд уничтожила до 3000 фашистских солдат и офицеров, 36 танков, 48 автомашин, 12 орудий и минометов, 24 пулемета⁶.

14 сентября начались ожесточенные бои за господствующую над городом высоту 102,0 (Мамаев курган). 15 сентября врагу удалось захватить ее. Однако на следующий день подразделения сводного 416-го стрелкового полка под командованием капитана Н. С. Асеева совместно со стрелковым батальоном 39 гв. сп 13-й гвардейской стрелковой дивизии по приказу командующего армией атаковали гитлеровцев и штурмом овладели высотой. В этом бою воины 8-й стрелковой роты (командир лейтенант В. И. Вдовиченко) одними из первых ворвались на высоту, выбили противника из окопов, а затем, несмотря на большие потери и гибель своего командира, несколько часов стойко удерживали захваченную позицию. В боях за высоту 102,0 было истреблено более 250 вражеских солдат и офицеров, уничтожено 3 танка, 3 противотанковые пушки, захвачено 2 зенитных орудия, много стрелкового оружия и боеприпасов.

С 18 сентября дивизия вела тяжелые бои в районе Мамаева кургана и железной дороги, проходящей через центр города, отражая яростные атаки двух пехотных полков 295 пд, усиленных 20 танками и пытавшихся выйти к Волге. 76-мм орудия 346 ап и 45-мм пушки 156 оиптд действовали непосредственно в боевых порядках пехоты, разрушая опорные пункты врага, уничтожая его танки и живую силу.

В ночь на 26 сентября по приказу командующего армией дивизия заняла оборону на рубеже пос. Баррикады, пос. Красный Октябрь. За короткое время коман-

⁵ ЦАМО, ф. 1309, оп. 1. д. 57, лл. 9, 10.

⁶ Там же, лл. 13, 16.

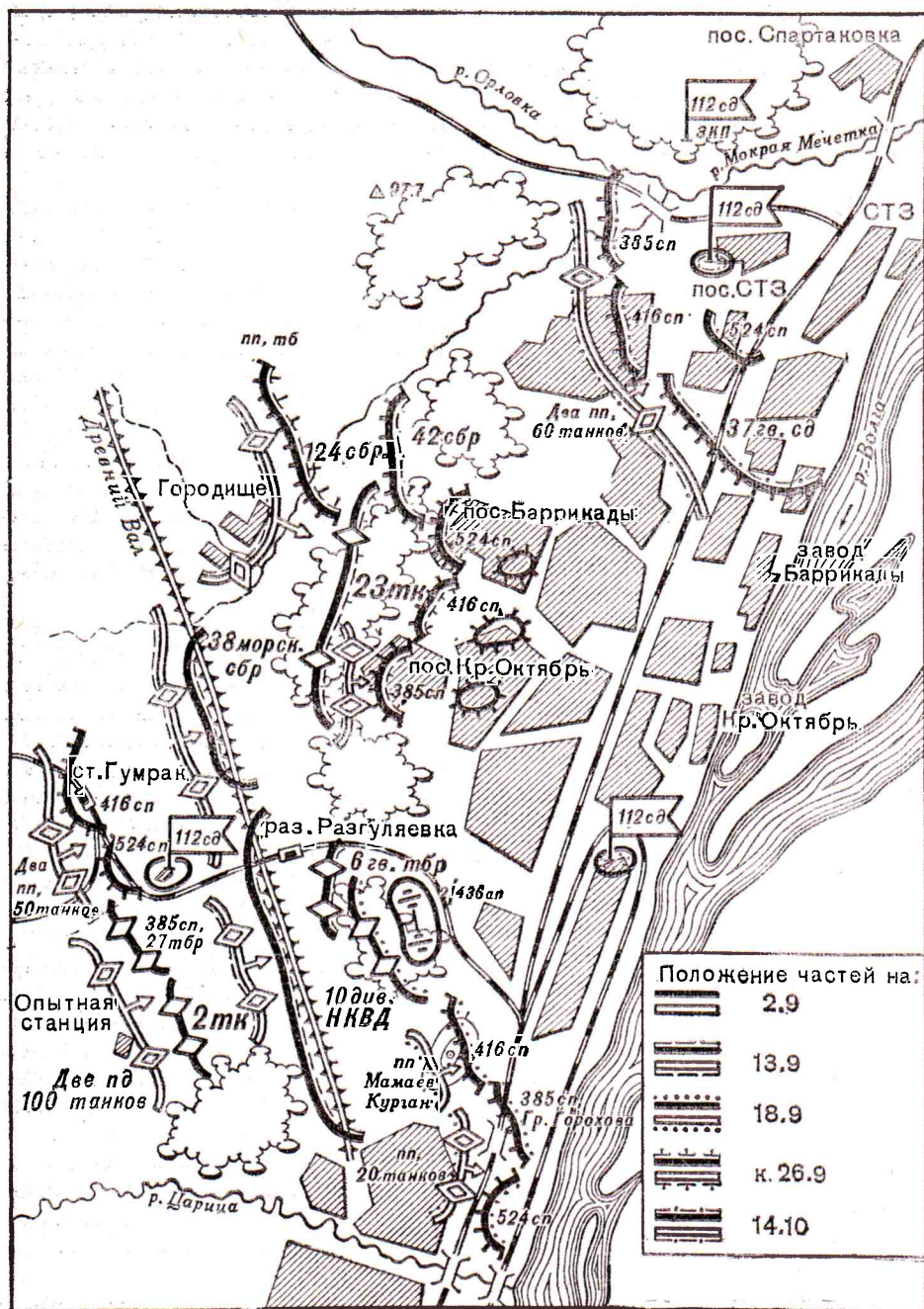

Схема 2. 112 сд в боях за Сталинград

дованию соединения удалось системой инженерных заграждений, устройством за- валов, надолб и ежей из трамвайных и железнодорожных рельсов, баррикад, мини- рованием зданий и улиц значительно укрепить этот участок обороны города. Все каменные здания путем проломов в смежных стенах и устройством ходов сообще- ний объединялись в узлы сопротивления. Оборудованные в самих поселках опорные пункты были приспособлены к круговой обороне. Подступы к заграждениям и сами

заграждения простреливались фланговым и косоприцельным огнем всех видов оружия.

27 сентября силами до пехотного полка, усиленного танками, гитлеровцы перешли в атаку на позиции частей 112 сд. Наиболее ожесточенные бои, доходившие до рукопашных схваток, развернулись на левом фланге и в центре обороны дивизии. Бойцы и командиры подпускали вражескую пехоту на близкое расстояние, после чего расстреливали ее в упор. Успешным отражением непрерывных атак пехоты и танков противника дивизия вынудила врага втянуть в бой свежие части, предназначавшиеся для развития успеха. Во второй половине дня почти во всей полосе обороны разгорелись яростные рукопашные схватки. Отдельные наши подразделения дрались в окружении, но своих позиций не сдавали. Только ценой больших потерь фашистам к исходу дня удалось потеснить 385 сп и занять поселок Красный Октябрь.

Героически сражались воины 416 сп. Весь день они отражали атаки во много раз превосходящих сил противника. В ночь на 28 сентября командир полка капитан Асеев лично повел в контратаку своих бойцов, но в неравном бою был убит. Командование взял на себя командир 2-го стрелкового батальона старший лейтенант И. А. Волуйко, который вскоре был тяжело ранен. Оставшиеся в живых воины этой части во главе с командиром 1-го стрелкового батальона старшим лейтенантом А. К. Безязыковым на рассвете 29 сентября вновь контратаковали и потеснили врага. Оставив на поле боя около 300 человек убитыми и ранеными, гитлеровцы отступили.

В период с 27 по 30 сентября части 112 сд вели непрерывные ожесточенные бои с превосходящими силами противника. Упорно отстаивая каждую пядь советской земли, наши войска нанесли в этих боях врагу большой урон. Они уничтожили до 600 гитлеровцев, 13 танков, 23 бронемшины.

В середине октября развернулись бои за Сталинградский тракторный завод. К этому времени 112 сд, пополнив личный состав, боевую технику и боеприпасы, занимала оборону в поселке СТЗ. На правом фланге оборонялись воины 385 сп, в центре 416 и на левом 524 сп. Основу обороны составляли опорные пункты и узлы сопротивления, находившиеся в тесной огневой связи между собой. Резервы располагались небольшими группами за стыками и флангами оборонявшихся подразделений. В качестве ходов сообщения использовались подземные канализационные трубы. Для усиления системы обороны применялись железобетонные копаки, подбитые танки, танковые башни, чугунные котлы. Особое внимание уделялось приспособлению к обороне подвальных помещений. В 8 часов утра до двух полков пехоты при поддержке 60 танков атаковали боевые порядки 112 сд и соседа слева — 37 гв. сд. От разрывов снарядов и мин, а также сотен авиационных бомб над поселком стояла сплошная стена пыли и дыма. Цепь за цепью непрерывно шла в атаку вражеская пехота. Но полки дивизии стойко и упорно удерживали свой рубеж обороны, частыми контратаками в ночное время и в предрассветные часы восстанавливали положение, нанося противнику ощутимый урон.

15 октября в 7 часов утра фашисты силой до пехотного батальона, усиленного 6 танками, обошли правый фланг 416 сп и вышли на северную окраину пос. СТЗ. В течение дня 416 и 524 сп вели здесь тяжелый бой и под натиском превосходящих сил врага в ночь на 16 октября вынуждены были отступить в район железнодорожного моста через реку Мокрая Мечетка (416 сп) и к Волге — 524 сп. КП дивизии, разведывательная и комендантская роты до 24 часов сражались в окружении в одном из зданий пос. СТЗ. Здание было охвачено огнем от прямого попадания бомбы и окружено танками и автоматчиками. Но 38 бойцов и командиров отважно отражали натиск врага. На рассвете 16 октября они вырвались из окружения и спасли знамя дивизии и документы. 17 октября 112 сд вела бои на юго-западной окраине Спартаковки, а 20 октября решением Ставки она была выведена из состава Сталинградского фронта, перевезена по железной дороге в г. Аткарск.

В период с 26 июля по 20 октября 1942 года в жестоких боях с противником на рубеже реки Чир, в районе Рычковский, Скиты, за станцию Гумрак и непосред-

ственно за Сталинград бойцы, командиры и политработники частей дивизии проявили мужество и стойкость, уничтожив 14 394 солдата и офицера, 163 танка, 60 автомашин с пехотой и грузами, 69 пулеметов, 5 минометных батарей, 19 орудий и много другой техники врага¹.

Оборонительные бои 112-й стрелковой дивизии за Сталинград представляют значительный интерес с точки зрения организации устойчивой обороны, ведения боевых действий с превосходящими силами противника, а также беспримерной стойкости бойцов и командиров.

Учитывая превосходство противника в артиллерии и авиации, при инженерном оборудовании полосы обороны дивизии осуществлялось широкое строительство различного вида укрытий. Сила сопротивления дивизии была основана на умелом использовании ее огневых средств, хорошей инженерной подготовке обороны. Решающим фактором было высокое политико-моральное состояние личного состава 112 сд, преданность своему делу, его готовность к самопожертвованию при выполнении своего воинского долга.

Успешные оборонительные боевые действия частей и подразделений дивизии зависели и от хорошо организованных и своевременных контратак. Наступательные действия в городе велись небольшими подразделениями и специальными группами. Атаки чаще всего проводились без артподготовки. Обычно выбирались предрассветные часы. Темнота прикрывала атакующих от огня противника в период сближения, а бои внутри зданий, закрепление и отражение вражеских контратак происходили уже при дневном свете. Дзоты, окопы, небольшие строения, как правило, атаковывались в первой половине ночи с тем, чтобы к утру успеть подготовить их к обороне. В боях в городе широко использовалась артиллерия малого и среднего калибра. Орудия действовали в боевых порядках пехоты и применялись для разрушения опорных пунктов противника и борьбы с его танками.

Несмотря на большие потери в личном составе и технике, нехватку боеприпасов, недостаток эффективных средств борьбы с авиацией и танками противника, в ожесточенных боях с ним на дальних и ближних подступах к Сталинграду и в самом городе бойцы, командиры и политработники 112 сд проявили исключительную стойкость, уперство и массовый героизм, за что многие ее воины были награждены орденами и медалями.

¹ ЦАМО, ф. 1309, оп. 1, д. 6, лл. 52--54.

В. И. Ленин о дисциплине и бдительности

...От всякого нового общественного порядка требуются новые отношения между людьми, новая дисциплина. Было время, когда без крепостной дисциплины нельзя было вести хозяйства, когда была одна дисциплина — палка, было время господства капиталистов, когда силой дисциплины был голод. Теперь же ...со времени начала социалистической революции, дисциплина должна создаваться на совершенно новых началах, дисциплина доверия к организованности рабочих и беднейших крестьян, дисциплина товарищеская, дисциплина всяческого уважения, дисциплина самостоятельности и инициативы в борьбе.

(Полн. собр. соч., т. 36, с. 500)

Ни одно преступление против дисциплины и революционного воинского духа не должно оставаться безнаказанным.

(Ленинский сборник XXXIV, с. 45)

Если ...массы теперь создали новую дисциплину в Красной Армии, не дисциплину палки и помещичью, а дисциплину Советов рабочих и крестьянских депутатов; если они теперь идут на величайшее самопожертвование; если среди них сложилась новая сплоченность, то это потому, что в первый раз в сознании и на опыте десятков миллионов рождается и родилась новая, социалистическая дисциплина, родилась Красная Армия.

(Полн. собр. соч., т. 37, с. 123)

...У нас есть теперь армия и дисциплина, основанная теми партийными ячейками, что имеются в каждом полку... Дисциплину поддерживают ячейки, рабочие и комиссары, которые сотнями тысяч шли на фронт и разъясняли рабочим и крестьянам, отчего идет война.

(Полн. собр. соч., т. 37, с. 382)

Конечно, политика идейного воздействия необходима, но оно не может быть достаточным, так как пролетарская часть армии не велика. Тут нужна железная дисциплина... Без дисциплины железа... ничего сделать нельзя.

(Ленинский сборник XXXVII, с. 137)

Кто не помогает всецело и беззаветно Красной Армии, не поддерживает из всех сил порядка и дисциплины в ней, тот предатель и изменник, тот сторонник колчаковщины, того надо истреблять беспощадно.

(Полн. собр. соч., т. 39, с. 152)

Когда мы начинали создавать Красную Армию, это были отдельные, разрозненные группы партизан. Было много лишних жертв, благодаря отсутствию дисциплины и сплоченности, но мы эти трудности одолели и на месте партизанских отрядов создали миллионную Красную Армию.

(Полн. собр. соч., т. 39, с. 316)

Красную Армию мы вели к победе не только агитацией, но и строгой железной дисциплиной.

(Полн. собр. соч., т. 40, с. 112)

...Без этой железной дисциплины мы не создали бы Красной Армии, не выдержали бы два года борьбы и вообще не могли бы устоять против организованного, объединенного капитала. И в этом отношении задачи воспитания дисциплины, поддер-

жания дисциплины, сплочения наших сил, чтобы устоять в дальнейшей борьбе, эти задачи теперь постепенно видоизменяются.

(Полн. собр. соч., т. 40, с. 117—118)

Война есть война, она требует железной дисциплины.

(Полн. собр. соч., т. 40, с. 178)

Чтобы победить, нужна величайшая борьба, нужна железная, военная дисциплина. Кто этого не понял, тот ничего не понял... и приносит... большой вред... рабочей-крестьянской власти.

(Полн. собр. соч., т. 40, с. 220)

На место старой муштры, которая проводилась в буржуазном обществе вопреки воле большинства, мы ставим сознательную дисциплину рабочих и крестьян, которые соединяют с ненавистью к старому обществу решимость, умение и готовность объединить и организовать силы для этой борьбы, чтобы из воли миллионов и сотен миллионов разрозненных, раздробленных, разбросанных на протяжении громадной страны создать единую волю, ибо без этой единой воли мы будем разбиты неминуемо. Без этого сплочения, без этой сознательной дисциплины рабочих и крестьян наше дело безнадёжно.

(Полн. собр. соч. т. 41, с. 306)

Тот, кто отступает теперь от порядка, дисциплины, тот впускает врагов в свою среду.

(Полн. собр. соч., т. 44, с. 167)

Прежде всего мы должны убедить, а потом принудить. Мы должны во что бы то ни стало сначала убедить, а потом принудить.

(Полн. собр. соч., т. 43, с. 54)

...Мы должны стремиться создать организацию, способную **обезвреживать** шпионов раскрытием и преследованием их. Перебить шпионов нельзя, а создать организацию, выслеживающую их и **воспитывающую** рабочую массу, можно и должно».

(Полн. собр. соч., т. 7, с. 17)

К рабочим и крестьянам всей России обращаемся мы: тройная бдительность, осторожность и выдержка, товарищи! Все должны быть на своем посту! Все должны отдать жизнь, если понадобится, для защиты Советской власти... для защиты социализма!

(Полн. собр. соч., т. 36, с. 526)

Везде удвоить бдительность, обдумать и провести самым строгим образом ряд мер по выслеживанию шпионов и белых заговорщиков и по поимке их...

Все сознательные рабочие и крестьяне должны встать грудью на защиту Советской власти, должны подняться на борьбу с шпионами и белогвардейскими предателями.

(Полн. собр. соч., т. 38, с. 399)

...Мы должны быть начеку. Мы ни в коем случае не можем сказать, что от войны мы уже гарантированы.

(Полн. собр. соч., т. 42, с. 130)

...Кто забудет о постоянно грозящей нам опасности, которая не прекратится, пока существует мировой империализм, — кто забудет об этом, тот забудет о нашей трудовой республике.

(Полн. собр. соч., т. 42, с. 173)

...Первой заповедью нашей политики, первым уроком, вытекающим из нашей правительственной деятельности за год, уроком, который должны усвоить себе все рабочие и крестьяне, это — быть начеку, помнить, что мы окружены людьми, классами, правительствами, которые открыто выражают величайшую ненависть к нам. Надо помнить, что от всякого нашествия мы всегда на волоске.

(Полн. собр. соч., т. 44, с. 296)

...Наши шаги к миру мы должны сопровождать напряжением всей нашей военной готовности...

(Полн. собр. соч., т. 40, с. 248)

Штурм мятежных фортов

Кандидат военных наук полковник в отставке
С. ГЕРБАНОВСКИЙ

В НАЧАЛЕ 1921 года внутренняя и внешняя контрреволюция, используя трудности перехода страны от войны к миру, голод и разруху, недовольство крестьян продразверсткой и запрещением свободной торговли, попыталась снова разжечь огонь гражданской войны и добиться ликвидации диктатуры пролетариата. К этому времени резко изменился социальный состав матросов и солдат в Кронштадте: гарнизон в ходе гражданской войны отправил многих лучших представителей на фронты. Новое же пополнение, пришедшее в основном из деревни, попало под влияние эсеров-меньшевистских заговорщиков. В Кронштадте оказалось немало анархистов и деклассированных элементов¹. Малочисленная и слабая большевистская организация города-крепости не смогла наладить политико-воспитательную работу среди личного состава и вовремя пресечь антисоветский мятеж.

Начавшиеся в последних числах февраля волнения в Кронштадте к 2 марта переросли в мятеж, возглавляемый эсеров-меньшевистским «ревкомом». Мятежники арестовали комиссара Балтфлота Н. Н. Кузьмина, ряд руководящих советских работников и коммунистов. Старые моряки, видя контрреволюционное развитие событий, старались выбраться из Кронштадта. На ораниенбаумский берег ушла в полном составе партийная школа, часть коммунистов-матросов.

Совет Труда и Обороны объявил 2 марта руководителей мятежа вне закона. Для его подавления восстанавливается 7-я армия, возглавить которую приказывается М. Н. Тухачевскому — командующему Западным фронтом. Первая попытка подавить мятеж ограниченными силами 8 марта не удалась. После этого в действующие под Кронштадтом войска направляются многие коммунисты Москвы, Твери, Иваново-Вознесенска, Новгорода, Тулы и около 300 делегатов проходившего в столице X съезда РКП(б), работой которого руководил В. И. Ленин.

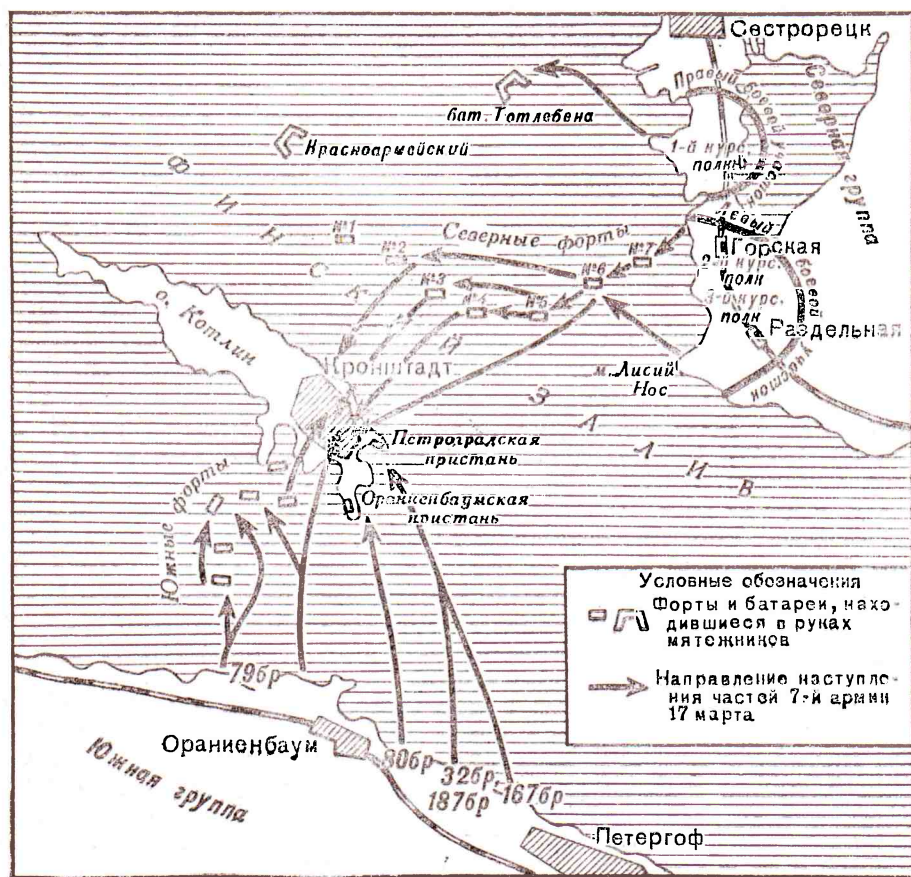
17 марта по льду Финского залива начался штурм советской пехотой перзекпасской морской крепости. 18 марта мятеж был ликвидирован. Главную задачу в овладении Кронштадтом выполняли войска Южной группы (командующий А. И. Седякин, комиссар К. Е. Ворошилов), наступавшие из района Ораниенбаума. Успешно действовала и Северная группа (командующий Е. С. Казанский, комиссар Е. И. Вегер) с побережья Сестрорецк — мыс Лисий Нос. В основном она состояла из сводных курсантских полков. М. Н. Тухачевский позже писал: «Атака фортов курсантами Северной группы почти беспримерна в истории по своей смелости, натиску и единству действий... По окончании первой половины задачи красные курсанты стремительным ударом ворвались в северо-западную часть города»². О боевых действиях войск Северной группы имеются крайне скудные сведения в исторической литературе. Воспоминания бывшего курсанта 1-й Петроградской военно-инженерной школы С. Е. Гербановского в какой-то мере их дополняют.

* * *

¹ Подробнее о причинах мятежа см. «Военно-исторический журнал», 1961, № 3, с. 15—35; 1971, № 3, с. 88—94.

² «Военное знание», 1921, № 8, с. 4.

За полночь 17 марта прибрежный сосновый бор у станции Раздельная сразу ожил. Настороженная тишина, возникшая после артиллерийской дуэли берега с морской крепостью, нарушилась негромкими командами, топотом сотен ног, поскрипыванием чуть прихваченного заморозком снега. Серебристый свет мощных фортовых прожекторов, нервно пробега по верхушкам вековых деревьев, слегка подсвечивал дачный лес, выхватывая из тьмы движущиеся к берегу колонны пехотинцев. На вклинившийся в Финский залив мыс Лисий Нос к самой кромке оледенелой суши выдвигались на исходный рубеж курсантские батальоны. Два из них входили в состав сводного 2-го курсантского полка, сформированного из бойцов Запфронта, 31-х Смоленских курсов и 3-й Смоленской пехотной школы, пополненных на месте курсантами петроградцами. Командовал этим полком М. Григорьев — начальник Смоленской школы, а комиссаром был Б. С. Корфегд. Еще два батальона представляли 3-й курсантский полк. В него вошли в основном курсанты Петрограда: Окружных курсов допризывной подготовки и Высшей автобронешколы, а также 1-й Военно-железнодорожной школы из Торжка. Полком командовал А. Кукушкин, привезший под Кронштадт московских курсантов. Эти четыре батальона составляли основную колонну левого боевого участка, которая согласно приказу М. Н. Тухачевского имела задачу занять форты, препятствующие движению к Кронштадту войск Северной группы, и атаковать северо-западную часть города. Двигаясь вдоль лимника Лисий Нос — Кронштадт, колонна должна была быстро овладеть фортами № 4, № 5 и в случае необходимости помочь правой колонне, идущей от Горской, в атаке форта № 6.

Боевые действия войск 7-й армии при ликвидации кронштадтского мятежа

Командиры и комиссары, выводя свои части и подразделения в исходные районы, воодушевляли и напутствовали бойцов перед суровым боевым испытанием. Наступательный порыв курсантов и уверенность в успехе были высокими. В этом большую роль сыграли политбойцы из числа 50 делегатов X съезда партии, присланные в войска Северной группы. Многие из них шагали в шеренгах батальонов. На напутствия старших начальников курсанты отвечали на ходу:

— Даешь Кронштадт!.. Смерть мятежникам!.. Да здравствует Советская власть и партия большевиков!..

В то же время в районе станции Горская сосредоточивалась правая колонна левого боевого участка — 3-й батальон 2-го полка Запфронта, сформированный из курсантов 45-х Витебских пехотных курсов, под командой Щепковского. Ей надлежало с началом боя у фортов № 4 и № 5 атаковать форт № 6³. Колонне придавалась группа связистов из числа курсантов 1-й Петроградской военно-инженерной школы, которой командовал краском Василий Шibaев. В группу попал и я вместе со своими товарищами — участниками недавних боев с врангелевцами.

Было только два часа ночи, когда взвод разведчиков от правой колонны в белых маскировочных халатах ступил на коварный весенний лед залива. Кое-кто нес длинные доски для преодоления разводьев и пробоин от снарядов. Вместе с ними тронулись и связисты, чтобы обеспечивать непрерывную связь с берегом. Разведчики шли быстро, а мы, впрягаясь по двое в санки, нагруженные до отказа аппаратами, катушками и бухтами телефонных проводов, старались не отставать. Две черные нити кабеля, связывавшие нас с берегом, разматываясь, терялись во мгле.

Сначала бойцы не опасались света прожекторов, который прощупывал сквозь туман все подступы с суши. Но вскоре начал досаждать мощный луч с форта № 6. Часто приходилось ложиться и замирать, особенно телефонистам, одетым в шинели без маскхалатов. Один разведчик опасливо проворчал:

— Идете кучей, «шарманщики». Отстали б малость со своим барахлом...

Но вот мы залегли последний раз перед темным холмом острова и без выстрела заняли первый на пути к Кронштадту форт № 7. Пока бойцы переводили дыхание в каменных, промерзших до основания погребах-казематах, мы установили аппарат, и краском Шibaев передал на берег:

— Горская! Разведка на «седьмом». Форт пустой. Мятежники нас не обнаружили. Лед на пути крепкий, прсбоин мало...

В 3 часа ночи батальоны левой колонны один за другим тихо выходили на лед. У берега он оказался изрядно разбит тяжелыми вражескими снарядами. Людей подстерегали невидимые во тьме пробоины, полосы зыбкого ледяного крошева. Идти было трудно. Бойцы проваливались в воду, с помощью товарищей выбирались на лед и спешили дальше, согреваясь на ходу. Оченьгодились длинные 2—3-саженные доски и легкие мостики, заботливо изготовленные саперами. Дальше от берега лед оказался менее поврежденным, и курсанты зашагали быстрее. Темнота, отсутствие компасов и видимых предметов затрудняли ориентировку. Головной батальон рано принял вправо от зимника и вместо форта № 4 перед курсантами неожиданно вырос хорошо вооруженный форт № 6⁴. Его усиленный гарнизон был начеку. После выстрелов караульных мятежники выскочили из казарм, залегли на валу, за строениями, за кучами каменного угля у небольшого причала и открыли ружейно-пулеметный огонь, поддерживаемый картечными выстрелами двух трехдюймовок. Вверх взвились ракеты, озаряя лед желто-красным колеблющимся светом, В лицо наступающим ударил яркий луч прожектора.

Цели 1-го батальона 2-го полка, а левее их 1-го батальона 3-го полка бросились вперед, сразу понесли потери и залегли. Ни бугорка, ни ямки, ни тороса, где можно укрыться... А пули, не встречая препятствий, находили жертвы даже на предельном расстоянии. Рикошетируя от гладкой поверхности льда, они взвизгивали или гудели шмелями.

³ ЦГАСА, ф. 263, оп. 1, ед. хр. 15; ф. 190, оп. 3, ед. хр. 518 и др.

⁴ На форт № 6 имелось: шестидюймовых стационарных орудий «Канэ» — 4, трехдюймовых полевых орудий — 2, пулеметов — 8, не менее 250 человек личного состава (ЦГАСА, ф. 190, оп. 3, д. 695, л. 14; ф. 2243, оп. 1, ед. хр. 3, л. 5).

— Рот-та — пли!.. Взво-од — пли!.. — слышится то там, то тут в темноте. Это командиры стараются управлять боем и организовать залповый огонь.

Пулеметчики уже развернули испытанные «максимы», наводчики лихорадочно продергивали ленты патронов. Первым открывают огонь пулеметные расчеты Смоленских пехотных курсов, затем — Высшей автобронешколы. Мелкой дрожью сотрясаются стальные тела «станкачей», проглатывая ленту за лентой, мелькают у надульников красноватые вспышки выстрелов. Вражеская пуля жалит в ногу командира пулеметчиков С. Рожкова, но мужественный воин не уходит с поля боя.

Атака «в лоб» двух батальонов начала захлебываться, а когда ударила артиллерия северного сектора укреплений, курсантские цепи стали редеть, пятиться назад, оставляя на снегу убитых и раненых. Откатывающихся назад остановили наступающие следом с берега новые цепи и резервы. Командирам удалось быстро привести подразделение в порядок и снова бросить их вперед.

На левом фланге наступавших шел батальон (две роты) курсантов из Торжка, которым командовал начальник и комиссар 1-й Военно-железнодорожной школы А. Сырнев. Бойцы одной из рот короткими перебежками приблизились к форту, сосредоточились в «мертвом» пространстве у берега. Курсант Б. К. Юшкевич и еще 4—5 человек проползли под колючей проволокой, удачно бросили несколько ручных гранат⁵. В то же время раздалась усиленная стрельба и послышались крики «Ура!» справа, со стороны «седьмого» форта, откуда шла правая колонна, — роты витебчан. Соппротивление матросов-мятежников постепенно ослабевало.

Мгновенно оценив обстановку, комбат смоленцев Анисимов поднялся во весь рост и подал команду:

— Вперед!.. В атаку!..

Ее подхватывает находящийся рядом комроты В. Андреев. Вскизывает комиссар полка Б. Корфельд:

— Товарищи, вперед!.. За мной, курсанты!.. Смерть презренным изменникам!..

— Ура-а-аа!.. — раздается в треске стрельбы, и воины бросаются к колючей проволоке. Они лезут через нее, цепляясь за острые шипы халатами, бьют прикладами по упругим проводам, пытаются растащить вмерзшие в лед рогатки. Пулеметчик мятежников, установив «кольт» у входа в потерну⁶, непрерывно ведет огонь. Падают смертельно раненные комиссар Б. Корфельд и ротный В. Андреев. Кто-то из бойцов безжизненно повис на ржавых струнах проволочного ограждения. Три-четыре десятка смоленцев, атаковавших «в лоб», снова залегли.

Неожиданно вспыхнувшая у форта № 6 предрассветная схватка изменила обстановку для правой колонны. Батальону витебчан, уже подошедшему с берега на форт № 7, вместо того чтобы самим атаковать «шестой», следовало помочь уже завязавшим там бой. Комбат Щепковский, доложив командованию по телефону обстановку, поспешил из каземата к ротам, отдохнувшим после быстрого ночного перехода.

— Выходи скорей! — скомандовал Шибаев, и мы выскочили на лед, разматывая на ходу катушки телефонного провода. Снова бежим за цепочкой пехоты, волоча саночки с имуществом, не переставая напряженно вглядываться в темную даль, где беспрерывно стучат пулеметы, трещат ружейные выстрелы, рвутся снаряды. Мы были уже близко к объекту атаки, когда начало светать. Стали видны контуры островка, силуэты длинноствольных орудий на валах, тонкая мачта антенны и станина погрузочной лебедки у берега. На ледяном предполье рвались тяжелые снаряды, сотрясая воздух, часто запели пули. Слышались крики...

Общий штурм форта начался, когда слева от него накопились торжокцы, а справа приблизились к проволочным рогаткам витебчане. В этот момент неизвестный курсант подполз близко к пулеметчику мятежников, что стрелял из потерны, и снял его метким выстрелом. Нет больше веера пуль, прижимавшего смоленцев ко льду.

— Вперед, курсанты, в атаку! — прозвучала команда.

Все вскочили и устремились к форту. Вдруг под ногами атакующих зловеще колыхнулся лед, горбом из-под него вздыбился вал воды с бурными клубами едкого

⁵ За смелые инициативные действия Бронислав Казимирович Юшкевич и еще 5 курсантов 1-й Военно-железнодорожной школы были награждены орденом Красного Знамени.

⁶ Подземная галерея, ведущая внутрь укрепления.

дыма. Глухо, как при землетрясении, прокатился раскат подводного взрыва. Белая поверхность льда разделилась полосой черной воды. Ее зловещая пучина вмиг проглотила нескольких бойцов и пулемет. Потoki выплеснутой воды, сбегая по кромке льда, мешали выбраться тем, кто еще барахтался в ледяной купели. К счастью, большая часть подледных мин, поставленных мятежниками, не сработала из-за перерезанных ранее разведчиками проводов. В темных клубах дыма курсанты обегали полыню, лезли через оплетенные колючей проволокой рогатки и, бросая ручные гранаты, с криком «Ура!» карабкались на твердую землю островка.

Неожиданно наши батареи открыли огонь с берега, еще не зная, что курсанты ворвались на форт. Один снаряд попал в артиллерийский погребок у орудий. Раздался грохот... Осколки, земля, камни, какое-то железо полетели в разные стороны и долго падали вокруг. К группе связистов, что-то крича и отчаянно ругаясь, бежал командир, но мы уже подключили к линии телефон и торопливо передавали на Горскую:

— Отставить огонь, наши на «шестом»...

Спротивление мятежников прекратилось. Они стали скрываться внутрь фортового двора, под прочные своды железобетонных казарм. Курсанты бросились по пятам. Некоторые матросы отстреливались, другие бросали на землю карабины, поднимали руки.

Вбегая на форт, мы видели, какой ценой досталась победа. На ледяном предполье, разбитом снарядами, у заграждений и на берегу в лужах крови лежали убитые. Их было много. На площадке причала лежало распростертое тело командира роты витебчан Константинова с наганом в руке. Неподалеку — молодой курсант, совсем мальчик. Его широко открытые неподвижные глаза смотрели в светлое небо. Заколовшая рука сжимала ручную гранату без кольца.

Около 7 часов утра 17 марта один из наиболее сильных фортов в северном поясе крепости, стоящей на пути к Кронштадту, пал. Из казарм выходили мятежники, одуроченные анархо-эсеровско-меньшевистским «ревкомом» и белогвардейщиной. Они сбивались в кучу, опасливо поглядывая по сторонам, ожидая места, расправы. Но еще на берегу был получен приказ: «Пленных не трогать!». Только те курсанты, кто не мог сдержаться, бросали сквозь зубы: «Изменники... Предатели». Сотни полторы мятежников построили в колонну и под конвоем отправили на берег.

Внутри укрепления командиры и комиссары считали бойцов, сводили поредевшие батальоны в роты, старались ободрить уставших людей. В это время по телефону из штаба Северной группы поступило сообщение, что части Южной группы, наступающие с ораниенбаумского побережья, ворвались в Кронштадт и ведут бой на его окраине. Командиры передали новость бойцам, и она вызвала необычайное воодушевление. Второй батальон 3-го полка, сохранивший наибольшую боеспособность, сразу же двинулся к Кронштадту. Торжокцы напрямик, минуя еще не взятые форты № 5 и 4, направились к Петроградской пристани, до которой предстоял путь около 12 верст.

Вскоре с берега подошла небольшая команда артиллеристов. Они, не мешкая, засуетились около шестидюймовых «Канэ». Вскоре, блеснув молниями, ударил залп по фортам № 5 и 4. Артиллерийский огонь подавил их гарнизоны, и форты были быстро взяты с незначительными потерями. Потом длинноствольные орудия приподняли жерла и начали обстрел военных объектов мятежной крепости. Артиллеристами командовал краском 1-й артиллерийской школы Варюшенков. Позже его наградили орденом Красного Знамени.

Вслед за сведными ротами курсантов мы вышли из форта, оставив на «промежуточной» шестого форта несколько телефонистов под началом П. Рассохина. Василий Шибаев, Всеволод Уткин, Константин Борисенков, Николай Тихонов и я, по очереди впрягаясь в легкие пулеметные саночки, подобранные на льду, снова тянули ниточку связи, столь необходимую в бою.

Хмурое, туманное утро сменил по-весеннему ясный, солнечный день. Кругом бескрайнее, ослепительно белое и ровное пространство с серыми холмиками далеких фортов впереди. По нему быстрым шагом идут бойцы, катятся безмолвные

пулеметы. Надо преодолеть многоверстный путь, прежде чем вступить в новую схватку с врагами революции. Вокруг то близко, то далеко возникают водяные смерчи с глыбами льда и кусками рваной стали. Не смолкая грохочут взрывы. Сзади стреляют орудия батареи Тотлебена, справа — форта Красноармейский (б. Обручев), а спереди, с северо-западного участка острова Котлин, встречаются наступающих береговые батареи Рифа. Несколько залпов дала одна башня главного калибра линкора «Петропавловск», на котсром обосновался мятежный «ревком». Гигантский гейзер и чудовищный грохот при разрыве 12-дюймового снаряда незабываемы. Тяжелые снаряды, пробивая лед, рвались под водой и поэтому поражали только тех, кто оказывался близко. Уцелевшие, но оглушенные и мокрые, бойцы поднимались и догоняли товарищей.

Гарнизон форта № 5 встречал нас издали криками:

— Товарищи!.. Не стреляйте... мы за Советскую власть...

Мы прошли мимо, не задерживаясь. Следующий форт № 4 после артиллерийского обстрела с берега и орудиями с «шестого» долго не сопротивлялся. Мятежники не выдержали атаки курсантов. Сотня пленных поплелась на берег.

Не успели еще занявшие форт отдышаться, как появились артиллеристы и развернули два 120-мм орудия в сторону крепости, открыв огонь. Ими умело командовал В. Л. Жуков, награжденный позже орденом Красного Знамени. К полудню номерные форты 3, 2 и 1 северного сектора крепости находились уже в руках красных курсантов.

В течение дня форт № 4 стал штабом двух курсантских полков, пунктом телефонной связи со штабом группы, коротким приютом раненых и передовой батареей наступающих. С валов «четвертого» хорошо просматривался Финский залив. Прямо на горизонте вырисовывались очертания Кронштадта с блесевшим на солнце куполом морского собора. Там нескончаемо трещали винтовочные выстрелы, ритмично стучали пулеметы, ухали орудия. Левее по зимнику с Лисьего Носа шли в бой последние резервы Северной группы: роты курсантов, снятые с правого боевого участка, полковые команды младших командиров и разведчиков 31-й стрелковой дивизии, отряды питерских рабочих и матросов-коммунистов. От цепочки занятых фортов, как с исходного рубежа, в который раз поднимались в наступление редкие цепи курсантов. Только с наступлением темноты атаки завершаются успехом. Возглавляемые комиссаром М. А. Королевым, бывшим металлистом с Балтийского завода, курсанты врываются в город со стороны Северного бульвара⁷. М. А. Королев позже стал кавалером ордена Красного Знамени.

К ночи почти все затихло. После многих попыток нам удалось через коммутатор форта по подводному кабелю связаться с крепостью. Ровно в час ночи 18 марта стало известно, что штаб Кронштадтской морской крепости захвачен красными бойцами. Главари мятежа бежали в Финляндию. Утром войска Южной и Северной групп очистили весь Кронштадт и его южные форты от мятежников, а днем капитулировал их плавающий оплот — линкор «Петропавловск». 18 марта, в день празднования 50-й годовщины провозглашения Парижской коммуны, над морским форпостом революционного Петрограда снова затрепетало алое знамя Республики Советов.

За боевые действия в составе войск Северной группы ВЦИК наградил в ноябре 1921 года Почетным революционным Красным знаменем 1-ю Петроградскую военную инженерную школу, 3-ю Смоленскую пехотную школу, 1-ю Военно-железнодорожную школу, 6-е Петроградские и 31-е Смоленские пехотные курсы.

⁷ О боевых действиях войск Южной группы см. «Военно-исторический журнал», 1961, № 3, с. 15—35.

О некоторых вопросах управления войсками в локальных войнах

(По материалам иностранной печати)

*Профессор, доктор исторических наук генерал-майор
В. МАЦУЛЕНКО*

В ТЕОРИИ советского военного искусства решению проблемы управления войсками придается важное значение. Еще В. И. Ленин указывал, что всякое управление требует больших знаний, навыков. Так, в статье «Лучше меньше, да лучше» он отмечал, что мы «должны выдерживать испытание на знание основ теории по вопросу о нашем госаппарате, на знание основ науки управления...»¹. Воплощая ленинские идеи в жизнь, Коммунистическая партия постоянно заботится о совершенствовании управления во всех областях общественной жизни. «Управление, — отмечал Л. И. Брежнев, — превращается в науку, и этой наукой надо возможно быстрее и возможно глубже овладевать, упорно учиться»². Эти требования Коммунистической партии полностью относятся и к управлению войсками.

Вторая мировая война, Великая Отечественная и локальные войны послевоенного периода наглядно показали, что четкое, твердое и непрерывное управление войсками является одним из важнейших факторов достижения победы над врагом. К сожалению, их богатый и поучительный опыт, особенно локальных войн, еще недостаточно освещен в военно-исторической литературе. В настоящей статье на примерах войн в Корее и Вьетнаме сделана попытка в некоторой степени ликвидировать этот пробел.

* * *

Развязывая локальные войны, империалисты стремятся удушить национально-освободительное движение, удержать бывшие колонии в сетях социальной и экономической зависимости, ослабить мировую систему социализма, захватить и укрепить экономические и стратегические позиции в важных районах земного шара.

Локальные войны империалисты развязывают и ведут с привлечением стран—участниц агрессивных блоков, используют крупные силы, новейшую военную технику, проверяют организационную структуру, боевую и полевую выучку войск, штабов. В них получило дальнейшее развитие военное искусство, в том числе и его такой сложный вопрос, как управление войсками.

В ходе войны в Корее (июнь 1950—август 1953 г.) организация командования выглядела следующим образом. Во главе стоял командующий вооруженными силами США Дальневосточной зоны со своим штабом. Ему подчинялись командующий ВМС США на Дальнем Востоке (7-й флот США, ВМС Южной Кореи, корабли ВМС Англии, Канады, Австралии и Новой Зеландии), командующий ВВС США Дальневосточной зоны (стратегическая авиация, 5-я воздушная армия, военно-транспорт-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 45, с. 394.

² Л. И. Брежнев. Ленинским курсом. Речи и статьи, т. 2. М., Политиздат, 1970, с. 522.

ная авиация Соединенных Штатов, ВВС Южной Кореи, подразделения ВВС Англии, Австралии, Южно-Африканского Союза), командующий 8-й армией США (три американских корпуса, в которые входили соединения, части и подразделения «войск ООН»³, три армейских корпуса южнокорейской армии и части американского корпуса морской пехоты).

Каким же образом практически осуществлялось руководство коалиционными войсками интервентов? Как известно, в годы второй мировой войны вопросы коалиционной стратегии США и Англии координировались на конференциях глав государств, а постоянным рабочим органом по стратегическому руководству их вооруженными силами на всех ТВД являлся объединенный комитет начальников штабов, работавший под эгидой президента США и премьер-министра Англии. На каждом ТВД имелись союзные органы главнокомандования (в Европе — верховное главнокомандование). При такой структуре наблюдалась некоторая медлительность в работе коалиционных органов, несогласованность, большие трения, главным образом из-за противоречий внутреннего и внешнеполитического характера. В войне в Корее было создано единое военное командование коалиционных войск интервентов. Главнокомандующий вооруженными силами США Дальневосточной зоны не считался с мнением командования южнокорейской армии и союзных войск. Командующий 8-й американской армией также единолично принимал решения, которые должны были выполняться всеми войсками. Более того, в южнокорейских войсках, начиная с отдельной части и выше, находились американские советники, которые фактически осуществляли командование⁴.

В целом такая система руководства коалиционными вооруженными силами, как утверждает иностранная печать, давала возможность оперативно и довольно целеустремленно управлять военными действиями войск интервентов. Однако она нередко вызывала недовольство у союзников США по агрессии.

При организации руководства сухопутными войсками американское командование, как отмечает зарубежная печать, большое внимание уделяло пунктам управления, которые в отличие от второй мировой войны даже в наступлении располагались далеко от войск: в полках — в 5—8 км, в дивизиях — в 12—20, в армейских корпусах — до 30—40 км. Оборудовались они, как правило, вне населенных пунктов и усиленно охранялись. Американцы боялись ударов авиации и прорыва танков корейской Народной армии. Наряду с организацией управления войсками с полевых пунктов американцы использовали подвижные пункты управления, оборудованные на танках.

Задачи войскам ставились посредством директив, приказов. Планы операций разрабатывались штабами главнокомандующего войсками Дальневосточной зоны и 8-й армии преимущественно графическим способом, на что уходило меньше времени, чем на составление текстуального плана операций. Широко практиковались выезды командного состава в войска.

Важную роль в управлении войсками сыграли технические средства связи. В иностранной печати, например, отмечается большая насыщенность ими, особенно средствами радиосвязи, пехотных, артиллерийских

³ Из 52 членов ООН, несмотря на давление США, только 15 государств (Англия, Австралия, Бельгия, Голландия, Греция, Канада, Колумбия, Люксембург, Новая Зеландия, Таиланд, Турция, Филиппины, Франция, Эфиопия, Южно-Африканский Союз) направили в Корею незначительную часть своих сил.

⁴ Численность американских военных советников достигала: при корпусах — 25 человек, дивизиях — 23. Всего насчитывалось более 500 советников.

и танковых частей и соединений. Это позволило американскому командованию организовать связь по нескольким каналам, в том числе и буквопечатаением, и, следовательно, поддерживать непрерывно контакт с подразделениями, быстро получать от них информацию и оперативно отдавать необходимые распоряжения. Для управления войсками американцы применяли автоматическую ретрансляцию ультракоротковолновых радиосвязей, что обеспечивало увеличение их дальности в тактическом звене управления.

Положительное влияние на управление войсками оказывало объединение в Корее и Японии сетей проводной и радиорелейной связи различных видов вооруженных сил США в единую систему.

Проводная связь была во всех видах боя, но особенно широко применялась в обороне. В отличие от второй мировой войны кабель прокладывался с вертолетов, что облегчало и ускоряло строительство линии связи в труднодоступных горных районах. На них перебрасывались также радисты с небольшими радиостанциями. Применение вертолетов значительно увеличивало подвижность средств связи и ускоряло их развитие.

Отрицательно влияли на состояние проводной связи дожди. Кабельные линии, проложенные в ненастную погоду по земле вдоль дорог, довольно часто выходили из строя.

Опыт войны в Корее показал, что использование связи в звене армия — корпус — дивизия по телефонно-телеграфным каналам и широкое применение в тактическом звене (дивизия — полк) радиосетей коротковолновых и ультракоротковолновых радиостанций себя оправдали.

Управление ВВС и ВМС Соединенных Штатов. 8-ю американскую армию поддерживали военно-воздушные силы и военно-морской флот США Дальневосточной зоны. В начале войны взаимодействие сухопутных войск с ВВС США осуществлялось следующим образом. В 5-й воздушной армии был создан объединенный оперативный центр по управлению авиацией. Затем с появлением реактивных самолетов, действовавших с авиабаз, расположенных в Японии, и в связи с продвижением американских войск на север стали успешно применяться наблюдательные пункты на самолетах Т-6 «Москито». Они придавались штабу пехотной дивизии. Летая над полем боя, такие самолеты в трудных условиях горной местности разыскивали цели и наводили на них истребителей-бомбардировщиков. Этот опыт по сравнению со второй мировой войной был новым шагом вперед, хотя он и не мог быть полностью использован в будущем. Т-6 «Москито» имел малую скорость, низкий потолок, и у него не было вооружения. Впоследствии его сменил реактивный истребитель-бомбардировщик.

В декабре 1950 года авиация корпуса морской пехоты была передана под контроль объединенного авиационного центра, а авиация 7-го флота образовала при нем свою секцию. Весной 1951 года командование 5-й воздушной армии создало авиационные посты в каждом американском армейском корпусе. Эти посты (пункты), снабженные радарными установками, обеспечивали поддержку с воздуха сухопутных войск в ночное время, а также в любую погоду. На завершающем этапе войны действовало три координационных (контрольно-наводящих) центра тактической авиации большой мощности, которые позволяли использовать ее на максимальную дальность, и один центр — на меньшую дальность⁵. Такая система управления авиацией рекомендовалась американским командованием и на будущее. Одновременно высказывалось пожелание, чтобы каждый американский армейский корпус имел два поста наблюдения, вооруженных новыми высокоскоростными радарными установками.

⁵ The United States Air Force in Korea, 1950—1953. New York, 1961, p. 660.

Большое внимание уделяло американское командование обеспечению безопасности полетов авиации. Резкое увеличение количества зенитных средств в ПВО корейской Народной армии и появление реактивных истребителей МИГ-15-бис вынудило американцев весной 1951 года поднять потолок полета своих самолетов до 7—8 тыс. метров и перейти к действиям ночью с использованием радиолокационных средств, а также к действиям крупными силами и к усилению прикрытия бомбардировщиков реактивными истребителями. Налет на тот или иной объект осуществлялся двумя группами. Одна из них подавляла зенитные средства, другая непосредственно атаковала цель. Но это не дало нужных результатов.

Основную роль в изоляции района боевых действий и уничтожении промышленных объектов КНДР играли стратегическая авиация бомбардировочного командования ВВС США на Дальнем Востоке и самолеты 5-й воздушной армии. Вначале их боевые действия носили непланомерный характер. С середины же июля 1950 года они согласовывались. По указанию бомбардировочного командования самолеты В-29 начали систематически совершать налеты на стратегические пункты. Таких стратегических пунктов объединенный комитет начальников штабов США наметил 18. Среди них Пхеньян, Вонсан, Хончжу и др.^{5а}. К середине сентября 1950 года они были разрушены. Командование ВВС США, а также ряд видных военачальников других видов вооруженных сил считали, что воздушная мощь — решающая сила в войне в Корее. Планирование и осуществление бомбардировок мирных городов является наглядным свидетельством варварских методов ведения войны американскими империалистами.

Для координации действий сухопутных войск и кораблей военно-морского флота в 1951 году был создан объединенный центр армии и флота. Он распределял между кораблями цели и осуществлял корректировку огня корабельной артиллерии.

К недостатку следует отнести то, что за время войны в Корее действия американских военно-воздушных и военно-морских сил по срыву транспортных перевозок не координировались в масштабе ТВД. Кроме того, командование военно-морских сил, как указывалось выше, начало согласовывать действия своей авиации и кораблей только в 1951 году. Этот пробел долгое время мешал выработать какое-либо официальное соглашение между двумя видами вооруженных сил о распределении районов ответственности. Тем временем постепенно установилось следующее распределение функций: на военно-морские силы возлагалась главная (но не исключительная) ответственность за систему железных и автогужевых дорог на восточном побережье Северной Кореи, а на военно-воздушные силы — за западную сеть железных и автогужевых дорог⁶. Как показал опыт, одно из основных условий успеха кампании по срыву транспортных перевозок и изоляции района боевых действий в целом заключается в организации управления и координации усилий в масштабе ТВД.

Впервые в Корее американское командование применило управляемые снаряды, запускаемые с авианосцев, снабженные телевизионной системой управления и снаряженные взрывчатыми веществами. Они наводились на цель специальными самолетами управления⁷.

Во время войны в Корее было проведено несколько морских десантных операций. Из них самой крупной после второй мировой войны являлась Инчхонская. В ней участвовало около 69,5 тыс. солдат и офицеров

^{5а} United States Army in the Korean War... Washington Д. С., 1961, p. 256.

⁶ Кэгл М., Мэнсон Ф. Морская война в Корее. Сокр. пер. с англ. Воениздат, 1962, с. 228.

⁷ Там же, с. 346.

и свыше 200 кораблей различных типов. С точки зрения военного искусства она почти ничего нового не внесла в способы подготовки и высадки десанта. Традиционные методы и тактика времен минувшей войны, отмечают зарубежные историки, оставались по-прежнему весьма эффективными. Десант, как известно, готовился и высаживался в более благоприятной обстановке, чем в годы второй мировой войны. На стороне интервентов было явное превосходство в силах. И тем не менее западная печать свидетельствует, что в операции заслуживает внимания четкая организация планирования и взаимодействия между видами вооруженных сил.

Ответственными за окончательную отработку планов десантной операции и их выполнение, пишут американские историки, были командующий 7-м флотом США, который решал общие вопросы плана, командующий 1-й десантной группой, отвечающий за планирование использования десантных средств, и командир 1-й дивизии морской пехоты — за действие десантных сил. Общее руководство осуществлял командующий вооруженными силами США в Дальневосточной зоне генерал Макартур, который находился на передовом командном пункте — на борту флагманского корабля соединения «Маунт Маккинли» (штабной корабль десантных сил. — Авт.)⁸.

Согласование планов действий кораблей и десантных сил было ускорено благодаря тому, что штабы военно-морских сил и морской пехоты находились в одном месте. Такое расположение давало возможность наиболее оперативно принимать решения, так как работники штабов могли общаться лично и пользоваться телефоном⁹. Однако недостаток времени, отсутствие тренировки, нехватка обученного личного состава сильно усложняли высадку десанта. С целью тренировок на борту флагманского корабля был проведен инструктаж командиров кораблей, офицеров, ответственных за погрузку и за поддержание порядка, а также всех офицеров, непосредственно участвовавших в высадке. Кроме того, были проинструктированы команды кораблей, старшие шлюпок. Им разъяснялось, как их индивидуальные действия должны сочетаться с выполнением общей задачи, с тем чтобы старшие шлюпок, зная обстановку, могли принять правильное решение в случае непредвиденного развития событий¹¹.

В ходе операции было организовано взаимодействие между авиацией и частями морской пехоты. Так, например, с 7 сентября по 9 октября самолеты 5 эскадрилий морской пехоты совершили 2774 боевых вылета, большинство которых предназначалось для непосредственной поддержки пехоты¹².

Несмотря на благоприятные условия проведения десантной операции и тренировку личного состава, в ней имелись и серьезные недочеты в управлении войсками и в организации взаимодействия между частями и подразделениями. Как пишут сами американцы, при высадке в Иньчхоне был перепутан график движения к местам высадки десантных войск, из-за чего началась неразбериха. Часть рот, шедших во втором эшелоне, оказалась не на своем участке. На некоторое время создалась скученность. Отдельные группы десантно-высадочных средств еще во время сосредоточения в назначенных районах были разбросаны сильным течением и оказались рассеянными¹³. Имелись недочеты и в организации

⁸ Кэгл М., Мэнсон Ф. Указ. соч., с. 72, 74.

⁹ Там же, с. 74.

¹¹ Там же, с. 77.

¹² Л. Монтросс, Н. Кэнзона. Иньчхонь-Сеульская операция. Пер. с англ. М., Изд-во иностранной литературы, 1959, с. 306.

¹³ Л. Монтросс, Н. Кэнзона. Указ. соч., с. 145—146.

штабом разведки. «Не укладывается в сознании, — отмечают Кэгл и Мэнсон, — почему у нас не было удовлетворительных карт, отсутствовала фоторазведка, а источники информации были столь несовершенными»¹⁴.

Результаты Иньчоньской операции, утверждают американские историки, убедительно подтвердили обязательность сохранения морской пехоты в качестве составной части вооруженных сил. Иньчонь послужил толчком к возрождению искусства десантирования и породил тактику «вертикального охвата»¹⁵.

В Вонсанской десантной операции американскому командованию пришлось приложить усилия для организации четкого управления кораблями по разминированию больших зон акватории. Здесь для разведки мин впервые использовались корабельные вертолеты. Это был первый случай совместных действий надводных кораблей и вертолетов по разведке минных заграждений.

Основной урок Вонсанской десантной операции состоит в том, что руководство ВМС США в 1951 году, учитывая минную опасность, восстановило командование минно-тральных сил, расформированных после второй мировой войны.

Совершенствовалось управление и блокадными действиями крупных сил флота, которые проводились США, по существу, впервые после гражданской войны 1861—1865 гг.¹⁶ и проходили в специфических условиях, а именно: почти при полном отсутствии противодействия со стороны авиации КНДР и ее военно-морского флота. К 4 июля 1950 года была установлена морская блокада Кореи, созданы три блокирующие группы: группа восточного побережья — под американским командованием, западного — под английским и южного — под южнокорейским¹⁷. Но это не обеспечивало успеха. Практически в начале войны не существовало четких, проверенных методов взаимодействия армии и флота в использовании огня корабельной артиллерии. Но вскоре они были выработаны и с успехом применялись до конца войны. Так, например, в апреле 1951 года различные оперативные соединения были выведены из оперативного подчинения командующего военно-морскими силами США на Дальнем Востоке и подчинены командующему 7-м флотом¹⁸. Это облегчило управление блокадными действиями и улучшило взаимодействие сухопутных войск с военно-морским флотом. Теперь командующий 8-й армией имел дело только с командующим 7-м флотом, а не с каждым из оперативных соединений в отдельности. Для корректировки артиллерийского огня и наведения боевых самолетов на цели впервые были применены вертолеты. Это позволяло добиваться точности стрельбы и бомбометания. Но такой способ управления имел и отрицательные стороны. Вертолеты, находясь на небольшой высоте, были уязвимы даже от огня стрелкового оружия. Подводя итог блокадным действиям военно-морских сил, американское командование сделало вывод, что более активную наступательную тактику их нельзя было применять, не сочетая действия флота с наступлением сухопутных войск и авиации. После войны в Корее оно убедилось в том, что нельзя игнорировать роль тральщиков, морской авиации и десантных войск¹⁹. И не случайно

¹⁴ Кэгл М., Мэнсон Ф. Указ. соч., с. 90.

¹⁵ Там же, с. 92.

¹⁶ В годы первой мировой войны США помогали Англии в проведении блокады в Европе, но их усилия были относительно невелики и носили пассивный характер.

¹⁷ У берегов Кореи постоянно находились 2—3 авианосца, 1—2 крейсера, 18—20 эсминцев и сторожевых кораблей.

¹⁸ Кэгл М., Мэнсон Ф. Указ. соч., с. 256.

¹⁹ Там же, с. 295, 364.

именно после нее США стали увеличивать численность флота, обращая особое внимание на развитие подводных лодок, авианосной авиации, минно-тральных сил и морской пехоты.

Таким образом, в войне в Корее наблюдалась тенденция совершенствования системы управления войсками. Она проявлялась по линии дальнейшей централизации управления, насыщения его органов большим количеством технических средств и комплексного их использования, а также сокращения сроков планирования десантных операций, широкого использования графического способа при отработке штабных документов, создания воздушных пунктов управления и т. д. Война в Корее, пишут американцы, наглядно подтвердила, что победу можно достигнуть совместными усилиями сухопутных войск, ВВС и ВМФ с широким применением ядерного оружия и других средств массового поражения преимущественно посредством авиации.

* * *

В войне во Вьетнаме (август 1964—январь 1973 г.) так же, как и в войне в Корее, империалисты рассчитывали объединенными усилиями быстро разгромить патриотические силы, обманув общественное мнение фальшивыми лозунгами «коллективной» защиты «свободного мира». Но создание в реакционных целях империалистических коалиций сопряжено с большими трудностями, обусловленными межимпериалистическими противоречиями. США удалось лишь под сильным нажимом послать против южновьетнамских патриотов войска Южной Кореи, Австралии, Новой Зеландии, Филиппин и Таиланда общей численностью свыше 70 тыс. человек²⁰. Основные же союзники США по агрессивным блокам под различными предлогами отказались от непосредственного участия в их грязной войне во Вьетнаме.

Как же осуществлялось управление войсками? Каковы его особенности, сильные и слабые стороны? В отличие от войны в Корее во Вьетнаме не было объединенного командования и главнокомандующего вооруженными силами на ТВД. Из-за разногласий между военным командованием Соединенных Штатов Америки и их союзников каждая страна имела собственный штаб и управление своими войсками осуществляла самостоятельно. Совместные действия американских и сайгонских войск, а также войск других стран — союзников США нужно было постоянно согласовывать, на что иногда уходило много времени²¹. Лишь при проведении некоторых операций и крупных боев взаимодействие между соединениями интервентов организовывалось американскими штабами.

В разгар агрессии США во Вьетнаме сложилась довольно четкая система управления американскими войсками. По решению президента Соединенных Штатов Л. Джонсона было учреждено командование вооруженных сил США в Южном Вьетнаме с подчинением его верховному главнокомандующему вооруженными силами США в зоне Тихого океана (штаб в Пёрл-Харборе на Гавайских островах). В состав командования входили штабы сухопутных войск, военно-воздушных и

²⁰ Южная Корея направила в Южный Вьетнам 49 тыс., Таиланд — 13,5 тыс., Австралия — 8 тыс., Филиппины — 2 тыс. и Новая Зеландия — 550 человек.

²¹ В помощь сайгонскому режиму в 1961 г. была создана в Южном Вьетнаме американская временная группа поддержки сайгонских войск, а в феврале 1962 г. — командование по оказанию военной помощи Южному Вьетнаму. В начале 1964 г. временная группа поддержки сайгонских войск преобразована в командование поддержки сайгонских войск. С этого времени оба командования передавались в подчинение главнокомандующему вооруженными силами США в зоне Тихого океана. Он же через свой штаб и аппарат военных советников, находившихся во всех штабах, соединениях, частях и подразделениях сайгонских войск, осуществлял их подготовку и руководил боевыми действиями.

военно-морских сил, а также штаб морской пехоты и командование по оказанию военной помощи с многочисленными группами американских военных советников при сайгонских вооруженных силах. Во главе видов вооруженных сил за исключением сухопутных войск стояли соответствующие командующие. Руководил ими по совместительству командующий вооруженными силами США во Вьетнаме. Он же через два полевых командования и временное командование управлял сухопутными войсками.

Чтобы американские и сайгонские войска действовали планомерно и согласованно, Южный Вьетнам был разбит на четыре корпусных района (по количеству сайгонских армейских корпусов), которые формально находились под руководством администрации Сайгона: первый — от границы с ДРВ до Чулая, второй — в средней части Южного Вьетнама, третий — в районе Сайгона и четвертый — в южной части страны²². Летом 1965 года, когда на подступах к Сайгону и в средней части Южного Вьетнама (в третьем и втором районах) развернулись крупные бои, американское командование в каждом из этих двух корпусных районов было вынуждено создать свои штабы оперативных соединений. Но это еще не решало вопроса четкого управления, так как штабы были оторваны от частей, работники их слабо знали обстановку и не могли, следовательно, быстро принимать решение и оперативно руководить войсками. Поэтому в марте 1966 года на базе их соответственно по районам создаются два полевых командования. Они не только управляли американскими войсками, но и координировали боевые действия сайгонских и южнокорейских войск.

С 1967 года американские армейские части стали активно использоваться и в других корпусных районах (первом и четвертом), которые до этого были выделены как районы действий американской морской пехоты и частей сайгонских войск. Корпусные районы в свою очередь состояли из ряда тактических районов по числу действующих в них пехотных дивизий.

Следовательно, полевые командования фактически заменяли единый центр руководства всеми войсками, выполняя функции штабов полевых армий по руководству операциями в зонах (районах) своей ответственности²³.

Американские штабы, по свидетельству иностранной прессы, не привлекали штабы союзных войск к разработке операций и не информировали их. Местные военные и гражданские лица были редким исключением в штабах. Командованием принимались строгие меры по изоляции американских войск от местного населения. Штабы, как правило, базировались вне населенных пунктов во временных (палаточных) городках. Тщательно организовывалась их охрана. Все эти мероприятия способствовали устойчивому управлению войсками.

В конце 1971 года, когда США стали претворять в жизнь программу «вьетнамизации войны», в результате которой сокращались их сухопутные войска во Вьетнаме, 1-е и 2-е полевые командования были преобразованы соответственно в группу и командование поддержки боевых действий сайгонских войск.

Большую роль в управлении частями и соединениями играли созданные в них пункты управления. В отличие от войны в Корее в Южном Вьетнаме они были более подвижными, так как оборудовались на вертолетах, бронетранспортерах и бронемашинах. Это обеспечивало оперативность и устойчивость управления. Опыт войны еще раз показал, как

²² «Военно-исторический журнал», 1975, № 10, с. 43.

²³ Там же, с. 45.

утверждает иностранная печать, что наиболее эффективными способами управления в горах и джунглях являются воздушные пункты управления. Для этой цели был приспособлен вертолет общего назначения УН-10 «Ирокез». В его кабине имелись радиостанции: дециметрового диапазона — для управления вертолетами, находящимися в воздухе, метрового диапазона — для управления самолетами тактической авиации и с частотной модуляцией — для управления частями и подразделениями сухопутных войск. Американское командование испытало некоторые системы связи и на вертолетах других типов, таких, как «Чинук», габариты которого позволяют вместить большое количество людей, необходимых для управления боевыми действиями.

Зарубежная пресса отмечает, что использование вертолета в качестве воздушного командного пункта увеличивает возможности командира по управлению войсками. В отличие от войны в Корее во Вьетнаме вертолеты широко использовались для установки на них ретрансляционных пунктов, прокладывания кабеля проводной связи и, наконец, как подвижное средство связи. Однако, пишет журнал «Арми», американское командование установило чрезмерный контроль за подчиненными. «Рассказы о том, что во Вьетнаме над полем боя находились вертолеты управления, а генералы руководили действиями взводов, — это не анекдоты, а действительность... Такой контроль приводит к нежелательным результатам: младшие офицеры лишаются возможности учиться на собственных ошибках и становятся безынициативными; старшие офицеры не занимаются решением возложенных на них задач, а фактически выполняют функции младших офицеров; сводится на нет работа штабов по разработке планов боевых действий. А кто командует дивизией, пока генерал руководит действиями взвода?»²⁴.

Большое внимание американское командование уделяло скрытному планированию мероприятий. С этой целью штабы широко применяли различные условные, кодовые наименования и шифры в районах сосредоточения войск, при перемещении и при перегруппировках, резко ограничивали использование средств связи. Задачи войскам ставились накануне боя. Выход их в районы сосредоточения мотивировался каким-либо благовидным предлогом (прочесывание местности, смена войск, проверка маршрутов).

Во Вьетнаме так же, как и в Корее, американское командование придавало важное значение своевременной информации. Использование им в этих целях искусственного спутника земли явилось новым шагом вперед по сравнению с Кореей. Во Вьетнаме, отмечает иностранная пресса, для оценки информации использовались технические средства.

Здесь США стремились создать устойчивую внешнюю и внутреннюю связь. С 1965 года началось строительство стационарных объектов, а в 1966 году в Южный Вьетнам из Соединенных Штатов была направлена 1-я бригада войск связи для того, чтобы связать воедино стратегическую и оперативно-тактическую системы. Через год были уже введены в строй 10 спутниковых систем связи, а к началу 1970 года в Южном Вьетнаме действовало свыше 40 крупных объектов связи при штабах, на авиабазах, в крупных военных комплексах. Искусственные спутники земли американское командование использовало впервые для связи Пентагона с военным командованием в Южном Вьетнаме, для передачи необходимых распоряжений и для разведки.

Таким образом, во Вьетнаме были созданы три системы связи, две из которых имели стационарные объекты с современным оборудованием: — стратегическая связь военного командования США с метрополией

²⁴ «Арми» (США), 1973, т. 93, сентябрь № 9, с. 17—18.

и со штабами Тихоокеанского ТВД;

— оперативно-тактическая связь военного командования США внутри ТВД;

— подвижная тактическая система связи командований и соединений вооруженных сил²⁵.

Что же нового было в управлении ВВС, ВМС и войсками ПВО по сравнению с войной в Корее? Планировал воздушные операции и управлял в них авиацией главнокомандующий вооруженными силами США в зоне Тихого океана, а взаимодействие между самолетами ВВС и ВМС осуществлял командующий ВВС США в зоне Тихого океана. Офицеры связи от штаба 7-й воздушной армии (находился на Тансонхате, Южный Вьетнам) и от передового пункта управления 13-й воздушной армии (находился на Дон Муанге, Таиланд) обеспечивали взаимодействие с 77-м авианосным соединением, специально созданным в составе 7-го американского флота для ведения воздушной войны против Демократической Республики Вьетнам и осуществления блокады. Такая система руководства воздушной войной и блокадными действиями, по оценке американской военной печати, отвечала принципам централизованного управления авиацией ВВС и ВМС и обеспечивала устойчивое руководство войсками²⁶. Кроме того, новое в управлении авиацией заключалось в том, что стали широко применяться вертолеты и оборудованные на них посты наведения.

Управление полетами стратегической авиации осуществлялось с промежуточных пунктов в Таиланде. К концу 1966 года на территории Южного Вьетнама и Таиланда была создана полуавтоматизированная система управления тактической авиацией. Она обеспечивала командованию 7-й воздушной армии централизованное управление тактической авиацией при нанесении ударов по объектам Южного Вьетнама, ДРВ и Лаоса. Как обеспечивалась безопасность полетов авиации? С появлением в ПВО ДРВ зенитных управляемых ракет советской конструкции американское командование вынуждено было тщательно планировать и разрабатывать налеты своей авиации на цели, определять количество самолетов в состав ударных и демонстративных групп, групп обеспечения и прикрытия, порядок взаимодействия бомбардировщиков и палубных штурмовиков. Удары наносились после многократной воздушной разведки. Летчики тщательно изучали объект нападения по фотоснимкам и совершали тренировочные полеты. В район цели высылались специальные самолеты для создания активных радиопомех, затрудняющих работу радиостанций обнаружения и наведения. Затем к объекту бомбометания выходили демонстративные или отвлекающие группы, которые, не входя в зону поражения, уходили обратно. После этого с других направлений на высотах 50—100 м к цели направлялись ударные группы в составе 2—4 самолетов с интервалами движения 3—4 минуты.

Управление тактической и палубной авиацией в районе боевых действий при налете на ДРВ, писал американский журнал «Флаинг», осуществлялось с помощью специальных самолетов радиолокационного дозора типа «Уорнинг стар» и «Хокай». Эти самолеты, снабженные соответствующим радио- и радиолокационным оборудованием, патрулировали в воздухе, не входя в зону активных средств ПВО ДРВ. Они наблюдали за обстановкой, наводили свои самолеты на появлявшиеся воздушные, а иногда (в сложных метеорологических условиях) и на наземные цели. Однако никакие ухищрения не спасли американскую авиацию от огромных потерь. Американец Шенбрунн, автор книги «Вьетнам. Как мы

²⁵ Military Reviv, 1967, № 3, p. 92—96.

²⁶ Report on the War in Vietnam, Section, 1, p. 20.

попали туда и как выбраться оттуда», впоследствии писал: «Нигде авиация не терпела такого серьезного провала в попытке одержать победу в войне, как во Вьетнаме»²⁷. Пентагон к ноябрю 1968 года прекратил массированные бомбардировки ДРВ.

В управлении военно-морскими силами также были элементы нового. Командующий 7-м флотом США согласовывал свои действия с командующими вооруженными силами и ВВС США в Южном Вьетнаме. Удары авианосной авиации 7-го флота по объектам ДРВ наносились по приказу главнокомандующего вооруженными силами США в зоне Тихого океана. Такая система, по мнению американцев, отвечала сложившейся обстановке.

Совершенствовалось управление войсками ПВО. В отличие от войны в Корее в Южном Вьетнаме была создана единая система ПВО при оперативном центре района ПВО 7-й воздушной армии, который осуществлял управление всеми силами и средствами ПВО. В единой системе ПВО имелись радиолокационные станции обнаружения воздушных целей, станции опознавания и автоматического сопровождения воздушных целей, а также средства накопления, подготовки и отображения собранной информации. Этот опыт внедрен в практику американских войск.

Таким образом, в войне во Вьетнаме так же, как и в войне в Корее в организации и осуществлении управления войсками, по мнению зарубежных военных специалистов, были подтверждены тенденции совершенствования управления по пути дальнейшей его централизации, повышения оперативности, достижения непрерывности, устойчивости и живучести, особенно за счет организации развитой системы подвижных полевых и воздушных командных пунктов, внедрения новейших технических средств управления и наведения, в том числе полуавтоматических и автоматических, использования искусственных спутников земли, установления постоянного контроля и т. д.

Опыт локальных войн, в том числе коалиционных, как отмечает зарубежная печать, подтвердил необходимость централизованного управления войсками, создания подлинного единого командования союзных армий с учетом национальных интересов и особенностей каждой армии. США не смогли создать полноценную коалицию и тем более четкую систему коалиционного командования. Это еще раз подтверждает слова великого В. И. Ленина о сущности империалистических коалиций и союзов: «...«мыслимо» ли предположить... чтобы такие союзы были некратковременными? чтобы они исключали трения, конфликты и борьбу во всяческих и во всех возможных формах?»²⁸. На этот вопрос, подчеркивал В. И. Ленин, нельзя «дать иного ответа кроме отрицательного»²⁹. Корея и Вьетнам показали, что народ, который последовательно борется против империализма, за свободу и независимость и на стороне которого стоят Советский Союз, социалистические страны и миролюбивые силы во всем мире, непобедим.

Война в Корее и во Вьетнаме, как свидетельствует зарубежная пресса, убедительно подтвердила важность четкого, бесперебойного и высококвалифицированного управления войсками для достижения успеха в бою и операции, а также показала, что основной тенденцией в совершенствовании управления войсками является обеспечение высокой оперативности, устойчивости, непрерывности, гибкости и скрытности.

Выявленная в ходе локальных войн тенденция огромного влия-

²⁷ «Нью-Йорк таймс», 1970, 27 ноября.

²⁸ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 27, с. 417.

²⁹ Там же.

ния технических средств на совершенствование управления вызывает необходимость широкого внедрения их в войска. Однако, как показал боевой опыт, количественный и качественный рост технических средств намного усложняет организацию управления войсками, подготовку и ведение операции в целом. Отсюда неизмеримо возрастает роль военных кадров, которые бы искусно владели техникой.

Военные теоретики Запада, базируясь на опыт локальных войн, обращают внимание на значение информации для принятия правильного решения. В обстановке неясности она больше, чем когда-либо, является предпосылкой и средством управления. Современная же техника предлагает необходимые средства автоматизации для обработки ее. Устойчивость управления, как еще не раз наглядно подтвердили локальные войны, во многом зависит от тщательной организации связи, комплексного использования ее средств и их технической надежности.

После войны в Корее и во Вьетнаме военное командование США пришло к заключению, что необходимо использовать все виды вооруженных сил во взаимодействии друг с другом с широким применением, преимущественно посредством авиации и ракет, ядерного оружия. Успех кампании по изоляции района боевых действий возможен при координации усилий ВВС, авиации ВМС в масштабе ТВД. Морские десанты и блокадные операции дают наибольший результат при сочетании действий военно-морского флота с морской пехотой, сухопутными войсками и ВВС.

* * *

Агрессия США в Корее и во Вьетнаме, события на Ближнем Востоке, нагнетание империалистической реакцией международной напряженности свидетельствуют о том, что милитаристские и реакционные круги активизируют свои выступления против разрядки, стремятся изменить в свою пользу соотношение сил, наращивают гонку вооружений, пытаются вмешаться во внутренние дела других стран, подавлять освободительные движения народов.

Прямым пособником империализма выступает пекинское руководство, проводящее великодержавную, гегемонистскую политику, враждебную делу мира и социализма.

Все это настоятельно требует повышения бдительности миролюбивых народов, активизации их действий в защиту мира, демократии, национальной независимости, социального прогресса, а также глубокого изучения военными кадрами опыта локальных войн, что даст им возможность, опираясь на научно-технический прогресс, творчески совершенствовать вопросы управления войсками.

УЧАСТИЕ В. И. ЛЕНИНА В СТАНОВЛЕНИИ И РАЗВИТИИ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫХ ВОЙСК

МОЛОДОЙ Республике Советов досталась в наследство от царизма разрушенная первой мировой войной экономика. Особенно в тяжелом состоянии оказался железнодорожный транспорт: паровозный парк составлял только 30 проц. к парку 1914 года, а количество неисправных вагонов было очень велико¹. Исход вооруженной борьбы с внутренней и внешней контрреволюцией во многом зависел от налаженной работы коммуникаций. «...Именно потому, — подчеркивал В. И. Ленин, — что мы — за защиту отечества, мы требуем *серьезного* отношения к обороноспособности и боевой подготовке страны... начиная с экономического подъема страны, с налажения железных дорог (ибо без них современная война есть пустейшая фраза)...»².

В решение этих сложных задач большой вклад внесли железнодорожные войска Красной Армии, действия которых довольно широко описаны в советской исторической литературе³. Однако в ней недостаточно полно освещена роль В. И. Ленина,

его личное участие в их становлении и развитии. Выход в свет многотомного издания «Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника» позволяет проследить день за днем титаническую деятельность вожда в годы гражданской войны и полнее показать ленинский подход к строительству и укреплению железнодорожных войск.

* * *

Необходимость ведения восстановительных и заградительных работ на железных дорогах в прифронтовой полосе заставила командование фронтов и армий в инициативном порядке создавать специальные части и подразделения еще летом 1918 года. Однако из-за нехватки специалистов и материалов процесс их формирования шел медленно и трудно. Возникла необходимость централизованного решения этого вопроса.

29 июня 1918 года на заседании СНК, проходившем под председательством В. И. Ленина, обсуждается проект «Положения о военно-железнодорожных частях и о призыве железнодорожных служащих по мобилизации». 1 июля Владимир Ильич подписывает это Положение, утвержденное Совнаркомом. Декретом СНК ответственность за **формирование железнодорожных войск** возлагалась на Наркомат путей сообщения. Но в условиях гражданской войны собрать бывших военных железнодорожников было почти невозможно, тем более что специального учета их в наркомате не велось. Эти, а также другие причины не позволяли НКПС сформировать для армии ни одной железнодорожной части. Совет Обороны под председательством В. И. Ленина в феврале 1919 года решает вопрос «о выделении (на основании декрета от 29 июня 1918 г.)

¹ Железнодорожные войска с 1851 по 1941 год. Воениздат, 1957, с. 107.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 35, с. 395.

³ Железнодорожные войска с 1851 по 1941 год. Воениздат, 1957; С. И. Поздышев. Железнодорожные войска Советской Армии. Воениздат, 1959; К. П. Терехин, А. С. Таралов, А. А. Томашевский. Воины стальных магистралей. Воениздат, 1969; Коммунистическая партия — организатор революционной, боевой и трудовой деятельности военных железнодорожников в период с 1903 по 1975. Ленинград, 1976; В. Е. Сербин, В. В. Яробков. Железнодорожные войска на службе Родине. Ленинград, 1978 и другие.

железнодорожных специалистов для формирования военно-железнодорожных частей...»⁴. А в конце апреля В. И. Ленин подписывает постановление Совета Обороны о призыве военнообязанных, служивших ранее в сухопутной и морской артиллерии, в инженерных, технических и железнодорожных войсках, для укомплектования специальных частей Красной Армии. 15 августа вождь революции утверждает проекты декретов о призыве на военную службу в Московской, Петроградской, Владимирской и Нижегородской губерниях рабочих рождения 1893—1895 гг., служивших ранее в артиллерии, инженерных и технических войсках, к которым относились и железнодорожные части.

Указания Владимира Ильича претворялись в жизнь местными партийными, советскими и военными органами. В формируемые железнодорожные части направлялись коммунисты, рабочие-железнодорожники, а также солдаты и офицеры бывших железнодорожных войск старой армии. Так, к примеру, сформированный в январе 1919 года 1-й Уральский коммунистический железнодорожный батальон насчитывал 1500 человек, а к концу года — уже 2400 человек. На учете в партийной организации батальона состояло 503 коммуниста при 34 сочувствующих⁵.

Первые железнодорожные части, созданные на фронтах из кадров железнодорожников, имели неодинаковую структуру и были по-разному оснащены. Они подчинялись непосредственно Центральному управлению военных сообщений (ЦУП ВОСО), тогда как все средства технического вооружения железнодорожных батальонов старой армии находились в распоряжении НКПС. Межведомственные барьеры постоянно мешали оперативному обеспечению частей техническим имуществом. НКПС далеко не всегда удовлетворял заявки ЦУП ВОСО и командования фронтов. Разрешением этих вопросов вынуждены были заниматься правительство, Совет Обороны и лично В. И. Ленин. Так, в августе 1919 года на заседании Совета Обороны под его председательством дважды обсуждается вопрос о передаче всех ротных мастерских бывших железнодорожных батальонов из Наркомпути в ведение

начальника железнодорожных войск. 9 января 1919 года Владимир Ильич выступал на заседании Совета Народных Комиссаров при обсуждении проекта декрета о передаче из НКПС в ведение железнодорожных войск коренного парка полевых железных дорог в Торжке, Тверской губернии. Через несколько дней СНК принял положительное решение. 1-й Торжокский коренной парк сразу же приступил к подготовке, сортировке и укомплектованию имущества для рот, отправляющихся на фронт. Вскоре начались работы по его расширению. Учитывая значение парка для дела восстановления железных дорог Республики, СТО принял постановление о признании строительных работ по его расширению военно-срочными со всеми вытекающими из этого положения льготами и привилегиями сроком до 15 августа 1921 года⁶. Постановление подписал В. И. Ленин.

При формировании железнодорожных частей сразу же встал вопрос о кадрах. Командный состав готовили Первые советские инструкторские военно-железнодорожные курсы с десятимесячным сроком обучения, находившиеся в Торжке. Их успешной работе во многом способствовало то, что в городе находился военно-железнодорожный парк, являвшийся одновременно учебно-материальной и технической базой курсов. В целях улучшения подготовки младших специалистов для железнодорожных войск 27 февраля 1920 года в решении Совета Обороны по вопросу об ускорении строительства железной дороги Алгай — Эмба (Алгемба) было записано: поручить Наркому просвещения и ЦУП ВОСО определить необходимые меры к открытию бездействующего ремесленного училища в Саратове. В начале марта В. И. Ленин подписал постановление СНК, которым Александровское ремесленное училище в Саратове предоставлялось для совместного пользования железнодорожкам Республики и Наркомпросу. Первые должны были открыть школу младших специалистов, второй — начать профессиональное обучение гражданского населения. Выполнение этого решения во многом способствовало подготовке специалистов для железнодорожных войск.

⁴ Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника. Т. 6. М., Политиздат, 1975, с. 554.

⁵ Железнодорожные войска с 1851 по 1941 год. с. 110.

⁶ Указанные льготы и привилегии в условиях крайней ограниченных возможностей молодой Советской республики давали право на беспрепятственное получение финансовых и материальных средств для строительных работ.

В годы гражданской войны глава правительства неоднократно лично занимался вопросами восстановления железных дорог, разрушенных в ходе боевых действий. Они много раз обсуждались на заседаниях СНК и Совета обороны. В. И. Ленин постоянно был в курсе событий на фронтах, регулярно получал подробную информацию о состоянии железных дорог, оперативно принимал необходимые меры по укреплению восстановительных организаций и скорейшему вводу в строй разрушенных коммуникаций⁷. Достаточно привести лишь некоторые факты. Так, в феврале 1919 года Владимир Ильич, ознакомившись с телеграммой члена РВС Южного фронта И. И. Ходоровского о тяжелом положении наступающих армий из-за разрушенных железнодорожных мостов у станции Евстратовка и Журавка, принимает быстрые меры по их восстановлению. А на очередном заседании Совета обороны он выносит на обсуждение телефонограмму заместителя Наркома путей сообщения С. Д. Маркова об экстренной высылке в Воронеж 20 стотонных гидродомкратов для ремонта выведенных из строя железнодорожных мостов на Юго-Восточной железной дороге. В этом же месяце Владимир Ильич лично принял необходимые меры для скорейшего восстановления железнодорожных участков Поворино—Царицын, Воронеж—Миллерово, Лиски—Лихая, переправ через Волгу, мостов на линии Кинель—Оренбург, организовал доставку на Южный фронт 30 верст рельсов и креплений к ним⁸.

18 ноября 1920 года В. И. Ленин подписывает протокол заседания СТО о признании военно-срочными работ по восстановлению железных дорог в районе фронтов и армий. Выполняя это постановление, железнодорожные войска с особой активностью решали возложенные на них задачи. В декабре Владимир Ильич участвовал в работе пленума ЦК РКП(б), на котором обсуждался вопрос подготовки тезисов о восстановлении транспорта к VIII Всероссийскому съезду Советов. 22 декабря съезд, работой которого руководил В. И. Ленин, рассмотрел этот вопрос и принял конкретное решение.

Благодаря постоянной заботе Коммунистической партии, большому вниманию В. И. Ленина железнодорожные войска за годы гражданской войны выросли и окрепли, приобрели боевой опыт и закалились в боях. К началу 1920 года они состояли из 12 отдельных бригад, в которые входило 49 железнодорожных дивизионов (в том числе один запасный) и 2 коренных парка. Общая их численность достигала 23,5 тыс. человек⁹. Это позволило войскам справиться со срочными работами по восстановлению разрушенных коммуникаций. Так, только с 1918 по 1920 год войско железнодорожники восстановили и обеспечили эксплуатацию свыше 22 тыс. км железных дорог, 3169 мостов, 212 пунктов водоснабжения, отремонтировали более 16,5 тыс. вагонов и выполнили большой объем работ по эксплуатации стальных магистралей при обеспечении воинских перевозок¹⁰.

Учитывая исключительно большую роль железных дорог в подъеме разрушенного хозяйства и укреплении обороны молодой Советской республики, В. И. Ленин и партия придавали огромное значение не только восстановлению старых, но и стройке новых линий. Уже в январе 1919 года Владимир Ильич подписывает Декрет СНК о железнодорожном строительстве на 1919—1920 гг. Однако в условиях гражданской войны и разрухи выполнить его было очень трудно, так как не хватало строительных материалов, машин и механизмов, рабочих рук. В этой обстановке глава Советского правительства придавал большое значение возможности использования при решении крупных народнохозяйственных задач частей и соединений Красной Армии, в том числе и железнодорожных войск.

24 декабря 1919 года Совет обороны под председательством В. И. Ленина обсуждал вопрос о прокладке железной дороги к Эмбенскому нефтяному району. В принятом постановлении работы по созданию ширококолейной линии Александров Гай — Эмба и по переустройству на широкую колею узкоколейки Красный Кут — Александров Гай признавались военно-оперативными. В связи со сжатыми сроками сооружения Алгембы было принято решение привлечь к ее строитель-

⁷ Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника, т. 6, с. 452, 455, 475, 508, 514, 526, 529.

⁸ Там же, с. 357, 526, 529, 541, 554, 560, 571, 602.

⁹ ЦГАСА, ф. 4, оп. 2, д. 13, л. 80.

¹⁰ К. П. Терехин и др. Указ. соч., с. 49.

ству воинов-железнодорожников. 21 февраля 1920 года В. И. Ленин подписывает телеграмму замнаркомвоену Э. М. Склянскому с распоряжением немедленно направить два железнодорожных дивизиона на сооружение Алгембы. Получив телеграмму из Саратова от главного инженера этой стройки А. В. Будасы с просьбой дать указание НКПС и ЦУП ВОСО об отправке железнодорожных дивизионов для разборки путей на участке Ртищево—Тамбов, Владимир Ильич распорядился направить телеграмму Э. М. Склянскому и Л. Б. Красину для составления ответа и доклада в Совете Обороны. А 27 февраля Совет Обороны под председательством В. И. Ленина принял постановление: «...двинуть на разборку путей Ртищево—Тамбов Рязано-Уральской железной дороги жедивизионы: 15-й, стоящий на ст. Заметчино Казанской губернии, и 19-й, стоящий на ст. Себряково Рязано-Уральской железной дороги...»¹¹.

О том, какое большое значение придавалось привлечению воинов к восстановлению и строительству железных дорог в первые годы Советской власти, говорит тот факт, что 6 февраля 1920 года на заседании Политбюро ЦК РКП(б) рассматривался вопрос об использовании войск Туркестанского фронта и 2-й армии для работы на транспорте. На следующий день В. И. Ленин подписал постановление Совета Рабоче-Крестьянской Обороны, которое требовало «все силы и средства II армии Республики использовать для улучшения железнодорожного транспорта в районе Юго-Восточных железных дорог, а также для поднятия производительности труда по ремонту паровозов и вагонов»¹².

По мере освобождения территории Советской республики перед железнодорожными войсками ставились новые задачи. Так, в начале 1920 года после освобождения Красной Армией Мурманского края ЦУП ВОСО создает особую комиссию для обследования Мурманской железной дороги и определения возможности ее планомерной эксплуатации. 28 мая предложения комиссии рассмотрел Совет Труда и Обороны. Было принято специальное постановление о достройке магистрали и положение о смешанной (военно-

гражданской) эксплуатации ее северного участка. 2 июня эти документы подписал В. И. Ленин. На северный участок дороги Масельская — Мурманск протяжением 804 версты по решению СТО направили железнодорожную бригаду, которая успешно справилась с поставленными задачами.

После гражданской войны железнодорожные войска не только активно участвовали в восстановительных работах, но и постоянно привлекались к прокладке новых путей.

Таким образом, анализ биографической хроники В. И. Ленина дает возможность сделать вывод, что вождь Коммунистической партии в обстановке борьбы с внешней и внутренней контрреволюцией постоянно вникал в деятельность железнодорожных войск, ставил им задачи, оказывал конкретную помощь в укреплении материальной базы и в подготовке кадров.

История развития Советского государства и его Вооруженных Сил подтвердила жизненность ленинской идеи о необходимости привлечения железнодорожных войск к строительству новых магистралей как в мирное, так и в военное время. Достаточно сказать, что в годы Великой Отечественной войны они проложили 9845 км новых линий широкой колеи. И в наши дни, когда возрастает значение железных дорог для развития экономики Советского государства и его обороны, воинам-железнодорожникам оказана большая честь вместе с транспортными строителями сооружать Байкало-Амурскую магистраль. Выполняя заветы В. И. Ленина и решения Коммунистической партии, они уже вписали немало славных страниц в летопись стройки века. В приветствии Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР товарища Л. И. Брежнева участникам строительства Восточного участка Байкало-Амурской железнодорожной магистрали сказано: «Отрадно отметить, что эта замечательная победа одержана благодаря самоотверженному труду воинов-железнодорожников, вносящих свой вклад в мирный созидательный труд Родины...»¹³.

Привлечение железнодорожных войск к строительству отдельных магистралей имеет огромное значение для социалистичес-

¹¹ Декреты Советской власти. М., Политиздат, 1975, т. 7, с. 534.

¹² Там же, с. 219.

¹³ «Красная звезда», 1979, 30 июня.

кого строительства на всех этапах истории советского общества. Это вытекает из качества новой природы социалистических Советских Вооруженных Сил и является ярким проявлением нерушимого единства армии и народа. Необходимость участия воинов в решении некоторых народнохозяйственных задач на разных этапах борьбы за социализм обосновал великий Ленин в речи на заседании коммунистической фракции ВЦСПС 12 января 1920 года.

Исторический опыт КПСС и практическая деятельность В. И. Ленина в первые годы Советской власти по привлечению железнодорожных войск к подъему экономики и транспорта имеют международное значение. Он с успехом использовался братскими марксистско-ленинскими партиями в дружественных социалистических странах.

*Подполковник
А. Лепешенков*

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ШТАБ РККА В ПРЕДВОЕННЫЕ ГОДЫ (1936 — июнь 1941 г.)*

СОЗДАНИЕ в 1935 году Генерального штаба РККА, организационно входившего в состав Наркомата обороны СССР, явилось важным событием в деле совершенствования органов высшего военного руководства. Обусловливалось оно в первую очередь переводом Вооруженных Сил на кадровый принцип комплектования и усложнением задач по дальнейшему укреплению обороноспособности страны.

Переход от ранее действовавшего штаба РККА к Генеральному штабу заключался не в простой смене названия. Существенно повысилась роль этого органа в системе руководства Вооруженными Силами как в мирное, так в военное время. При этом предусматривалось значительное расширение его полномочий и компетентности. Деятельность Генштаба включала в себя разработку стратегических и оперативных планов боевого использования Вооруженных Сил для обороны страны, руководство оперативной подготовкой высшего командного состава и штабов, материально-техническое обеспечение войск, планирование заказов промышленности на военную технику и вооружение, подготовку и осуществление мобилизационных мероприятий и др.

В данной статье рассматриваются неко-

торые вопросы совершенствования структуры и функций Генерального штаба в предвоенный период.

* * *

Агрессивные действия империалистических государств, прежде всего фашистской Германии и милитаристской Японии, привели к образованию во второй половине 30-х годов очагов войны в Европе и Азии. Возникла угроза военного нападения на СССР. Все это потребовало от Коммунистической партии и Советского правительства принятия неотложных мер по подготовке страны и армии к отражению империалистической агрессии. Важная роль при этом отводилась Генеральному штабу РККА. Организация и методы его работы постоянно приводились в соответствие с требованиями военно-политической обстановки и начавшейся в сентябре 1939 года второй мировой войны.

Развитие военных событий в Европе и Азии, непосредственно угрожавших безопасности Советского Союза, вызвали необходимость значительно переработать оперативно-стратегический план вступления в войну и ведения начальных операций. «Приходилось иметь в виду, — писал Маршал Советского Союза А. М. Василевский, работавший в то время в Генштабе, — возможность различных военно-политических комбинаций империалистических держав. Следовало принимать во внимание также изменения в военно-экономическом потенциале стран-агрессоров, в результате захвата ими все новых и новых территорий, приобретение их войсками дополнительного боевого опыта»¹.

* Данная статья является продолжением разработки темы по истории строительства Генерального штаба РККА в межвоенный период (см. «Военно-исторический журнал», 1977, № 9; 1978, № 8).

¹ А. Василевский. Дело всей жизни. М., Политиздат, 1975, с. 93.

Увеличение объема и усложнение задач по оперативному планированию в связи с реально складывавшейся военно-политической обстановкой, растущей военной мощью Советского Союза, а также гонкой вооружений его потенциальных противников потребовали дальнейшего организационного совершенствования оперативных органов всех звеньев. Главный военный совет РККА, изучив в июле 1939 года состояние управления войсками, пришел к выводу, что существующая организация Генерального штаба, штабов округов (армий), армейских групп и корпусов не обеспечивает должной оперативности управления. Имевшиеся оперативные отделы, подчиняясь наряду с другими заместителю начальника штаба, оказались как бы отодвинутыми от непосредственного руководства ими начальником штаба. Лишенные непосредственного влияния на органы связи, как средства управления войсками, и отстраненные от работы с разведанными, они, по существу, превратились в технический аппарат. Словом, значение оперативных управлений и отделов, ведущих и организующих работу штабов в целом, оказалось принижено. В результате, как отмечал летом 1939 года Нарком обороны, «даже в мирных условиях — на маневрах, полевых поездках и учениях — штабы не могут обеспечить непрерывного руководства войсками»².

Главный военный совет РККА признал необходимым поднять значение оперативных управлений и отделов штабов, возложив на них всю ответственность за организацию оперативной связи, руководство штабной службой, обработку разведывательных данных и некоторых других вопросов. Существовавшее ранее название первых отделов упразднялось. Впредь они стали именоваться оперативными управлениями (отделами), а их начальники стали одновременно заместителями начальников штабов.

На основании решения Главного военного совета РККА Генштаб был в структурном отношении перестроен. В его состав вошли: управления — оперативное, разведывательное, организационное, мобилизационное, военных сообщений, военнотопографическое, устройства тыла и ряд других управлений и отделов. Начальник

оперативного управления являлся заместителем начальника Генштаба. Вопросы организации службы связи, информационно-разведывательной службы и войсковой разведки сосредоточивались в оперативном управлении Генерального штаба. Соответствующие изменения произошли в структуре войсковых штабов и штабов оперативных объединений. Проведенные мероприятия позволили укрепить оперативные органы всех звеньев, поднять их роль и значение в управлении войсками.

В 1936 году в составе Генштаба создается отдел кадров по службе Генерального штаба. Он занимался подбором кандидатов в Академию Генштаба, учетом и расстановкой кадров, а также разработкой вопросов, связанных с мобилизационным предназначением генералов и офицеров Генерального штаба и др.³.

В условиях непосредственной подготовки Вооруженных Сил к отражению империалистической агрессии значительно возрос объем и содержание мобилизационной работы. Необходимо было обобщить и учесть опыт мобилизационных мероприятий, проведенных в связи с «мюнхенским кризисом», военными действиями на Хасане и Халхин-Голе, освободительными походами в Западную Украину и Западную Белоруссию и боями на Карельском перешейке в ходе финляндско-советского военного конфликта. Кроме того, в сложной обстановке последних предвоенных месяцев проводилась титаническая работа по формированию, реорганизации и техническому переоснащению армии и флота. Так, за два года (с 1939 по 1940 г.) количество дивизий в сухопутных войсках увеличилось с 98 до 303. В 1940 году созданы 9 механизированных корпусов, а в феврале — марте 1941 года началось формирование еще 20 таких корпусов и других соединений. Численность Советских Вооруженных Сил на июнь 1941 года составила 5373 тыс. человек⁴.

В связи с возросшими требованиями к обучению войск и освоению ими новой техники возникла необходимость пересмотреть организацию руководства боевой подготовкой и внести в нее существ-

³ ЦГАСА, ф. 4, оп. 3, л. 3302, л. 43 об.

⁴ История второй мировой войны 1939—1945, т. 4, Воениздат, 1975, с. 18; Начальный период войны, Воениздат, 1974, с. 207.

² ЦГАСА, ф. 4, оп. 3, л. 3312, л. 131.

венные изменения. Наиболее важным явилось то, что отдел боевой подготовки в апреле 1936 года выделился из Генштаба и развернулся в самостоятельное Управление боевой подготовки РККА (УБП)⁸. Руководство боевой подготовкой сухопутных сил РККА возлагалось на заместителя Наркома обороны Маршала Советского Союза М. Н. Тухачевского, освобожденного к этому времени от обязанностей начальника вооружений РККА. Наряду с УБП в его подчинение перешли инспекции: пехоты, кавалерии, артиллерии, высших военно-учебных заведений, физической подготовки и спорта, по военной работе Осоавиахима, а также Военная академия РККА имени М. В. Фрунзе и Высшие стрелково-тактические курсы усовершенствования командного состава РККА «Выстрел»⁹. По вопросам боевой подготовки М. Н. Тухачевскому подчинялись также начальники управлений родов войск: автобронетанковых, химических, инженерных, связи и начальник военно-учебных заведений Военно-Воздушных Сил РККА в части вопросов взаимодействия авиации с сухопутными силами. Проблемы, связанные с разработкой директивных указаний и руководящих приказов Народного комиссара обороны СССР, общего плана и учебных заданий, уставов, наставлений и инструкций по боевой подготовке, решались на основе директив начальника Генерального штаба¹⁰. Такая перестройка системы руководства боевой подготовкой обеспечивала более целенаправленную подготовку войск в соответствии с требованиями надвигающейся войны.

Продолжало совершенствоваться руководство тылом. Накануне Великой Отечественной войны считалось целесообразным осуществлять его через основные органы командиров по управлению боем — общевойсковые штабы. На них и была возложена ответственность за работу тыла, планирование материального обеспечения войск и организацию подвоза. Деятельность начальников родов войск и служб по материально-техническому обеспечению и обслуживанию войск (артиллерий-

скому, инженерному, снабжению имуществом противохимической защиты, средствами связи, индустриальному снабжению — продовольственному, фуражному, вещевому и обозно-хозяйственному, снабжению горюче-смазочными материалами, финансовой службы) направлял заместитель начальника штаба по тылу¹¹.

В Генеральном штабе накануне войны вопросами тыла занималось созданное летом 1940 года Управление устройства тыла и снабжения¹², в штабах округов (фронтов), армий и корпусов — отделы тыла, подчиненные заместителю начальника штаба по тылу. Железнодорожным и водным транспортом ведало Центральное управление военных сообщений Генерального штаба.

Во второй половине 1940 года на основе положений и выводов мартовского Пленума ЦК ВКП(б) структура и функции Генерального штаба получили дальнейшее развитие в соответствии с возросшей ролью этого органа в разработке планов обороны, строительства, подготовки и развертывания Советских Вооруженных Сил. В начале 1941 года Генеральный штаб состоял из управлений оперативного, разведывательного, организационного, мобилизационного, военных сообщений, устройства тыла и снабжения, укомплектования войск и военно-топографического, а также отделов укрепленных районов, военно-исторического, кадров и общего¹³.

ЦК партии и Советское правительство уделяли большое внимание укреплению руководящих кадров Генштаба, улучшению форм и методов его деятельности. Как показывает исторический опыт, на организацию и стиль работы Генерального штаба значительное влияние оказывает личность его руководителя. Б. М. Шапошников отмечал, что «смена начальника генерального штаба действительно являет собой эру в военной подготовке государства, так как, хотя и не единичные личности творят историю, но все же своей деятельностью они оставляют след в последней, и было бы плохо, если бы каждый из них старался найти новые пути подготовки к

⁸ ЦГАСА, ф. 4, оп. 3, д. 3302, л. 42.

⁹ В июле 1940 г. инспекции возглавили генерал-инспекторы родов войск (пехоты, кавалерии, военно-воздушных сил, автобронетанковых войск, инженерных войск и войск связи), подчиненные Наркому обороны (См. ЦГАСА, ф. 4, оп. 15, д. 95, л. 8).

¹⁰ ЦГАСА, ф. 4, оп. 3, д. 3302, л. 42 об.

¹¹ Тыл Советской Армии. Воениздат, 1968, с. 89—90.

¹² ЦГАСА, ф. 4, оп. 15, д. 95, л. 11.

¹³ История второй мировой войны 1939—1945, т. 3. Воениздат, 1974, с. 417.

войне, забывая пути, протоптанные его предшественником»¹⁴.

В предвоенные годы на высоком посту начальника Генерального штаба трудились выдающиеся советские военачальники Маршал Советского Союза А. И. Егоров (до середины 1937 г.), командарм 1 ранга Б. М. Шапошников (июнь 1937 — август 1940 г.), генерал армии К. А. Мерецков (август 1940 — февраль 1941 г.), генерал армии Г. К. Жуков (с февраля 1941 г.). В большом слаженном коллективе Генштаба работали в то время и другие известные военачальники, прославившиеся затем в годы Великой Отечественной войны. Это первый заместитель начальника Генерального штаба генерал-лейтенант Н. Ф. Ватутин, заместитель начальника Генерального штаба генерал-лейтенант В. Д. Соколовский, начальник оперативного управления генерал-майор Г. К. Маландин, заместитель начальника оперативного управления генерал-майор А. М. Василевский и многие другие. Наличие квалифицированных кадров генералов и офицеров, их самоотверженность, высочайшая работоспособность, беспредельная преданность Коммунистической партии и социалистической Родине позволили Генеральному штабу РККА успешно выполнять возложенные на него обязанности.

Большую работу по совершенствованию организации и деятельности Генштаба проводила партийная организация. Ее главной задачей являлось повышение персональной ответственности коммунистов за порученное дело, в первую очередь за обеспечение боевой и мобилизационной готовности войск. В целях усиления руководства внутрипартийной и политической работой была введена должность освобожденного секретаря партийного бюро (июнь 1938 г.), а годом раньше (июнь 1937 г.) — должность комиссара Генштаба¹⁵. В связи с возросшей ролью и авторитетом этого руководящего органа начальник Генерального штаба Г. К. Жуков на XVIII партконференции был избран (в числе других военачальников) кандидатом в члены ЦК ВКП(б).

В работе Генерального штаба в предвоенные годы неуклонно проводились проверенные многолетней практикой ленин-

ские принципы безраздельного руководства военным строительством со стороны Коммунистической партии, единства политического и военного руководства, централизма во всех звеньях военного управления при широкой инициативе в определении способов выполнения поставленных задач, компетентности, деловитости, твердости при выполнении намеченных планов, единства административных и научных сторон в деятельности аппарата, выделения главного звена в цепи решаемых задач, контроля и проверки исполнения, подбора и расстановки кадров по деловым и политическим качествам, четко организованной отчетности во всех звеньях управления, соответствия структуры органов управления выполняемым ими функциям, максимального соответствия организации мирного и военного времени и др. В соответствии с ними развивались и укреплялись оперативные, организационные и мобилизационные функции Генштаба, повышалась его роль в плановой снабженческой работе и других областях военного планирования, строительства и подготовки армии.

Решением ЦК ВКП(б) и Советского правительства от 8 марта 1941 года было уточнено распределение обязанностей в Наркомате обороны СССР и тем самым повышена персональная ответственность высших военных руководителей за конкретные области работы. В постановлении указывалось, что общее руководство Красной Армией осуществляется Народным комиссаром обороны через Генеральный штаб, заместителей Наркома и систему главных и центральных управлений (главного автобронетанкового, кадров, финансового и др.). Заместитель Народного комиссара генерал армии Г. К. Жуков возглавлял Генеральный штаб, а также руководил работой управлений связи, снабжения горючим, Главного управления ПВО, Академией Генштаба и Военной академией имени М. В. Фрунзе. Ему разрешалось, кроме того, входить непосредственно в правительство для решения вопросов Наркомата обороны.

Следует иметь в виду, что Наркомат Военно-Морского Флота, несмотря на свою самостоятельность, в вопросах оперативного использования ВМС руководствовался оперативными и мобилизационными планами, разработанными Генеральным штабом.

¹⁴ Б. Шапошников. Мозг армии, кн. 2-я. М.—Л., Госиздат, 1929, с. 135.

¹⁵ ЦГАСА, ф. 4, оп. 15, д. 35, л. 337.

Анализируя структуру и функции Генерального штаба РККА в предвоенные годы, нельзя не отметить некоторые упущения и недостатки в его деятельности. В частности, не до конца были решены отдельные организационные проблемы, а также вопросы о персональном составе, размещении, аппарате обеспечения и материально-технических средствах; не готовились заблаговременно командные пункты на случай войны; довольно часто менялось руководство Генштаба; допускались просчеты в определении особенностей современной войны, прежде всего в ее начальном периоде, ошибки в размещении материально-технических средств и планировании от мобилизации войск приграничных округов и др.¹⁶

Существенными оказались просчеты оперативно-стратегического характера. Маршал Советского Союза Г. К. Жуков писал: «Внезапный переход в наступление в таких масштабах, притом сразу всеми имеющимися и заранее развернутыми на важнейших стратегических направлениях силами, то есть характер самого удара, во всем объеме нами не был предусмотрен. Ни нарком, ни я, ни мои предшественники Б. М. Шапошников, К. А. Мерецков и руководящий состав Генерального штаба не рассчитывали, что противник сосредоточит такую массу бронетанковых и моторизованных войск и бросит их в первый же день мощными компактными группировками на всех стратегических направлениях с целью нанесения сокрушительных рассекающих ударов»¹⁷.

Однако, как показывает анализ событий и документов, несмотря на указанные недостатки, организация и деятельность Генерального штаба накануне войны осуществлялись на научной основе. По своей структуре, функциям, формам и методам работы он являлся надежным органом стратегического руководства, полностью обеспечивавшим управление строительством, подготовкой и боевым использовани-

ем Вооруженных Сил. Его организация и методы работы в основном отвечали уровню развития военного дела, требованиям обороны страны.

В безуспешных попытках реакционных буржуазных фальсификаторов любыми средствами опорочить всемирно-исторические победы Советских Вооруженных Сил во второй мировой войне немалая роль отводится искажению роли Генерального штаба РККА в предвоенные годы.

Советские военные историки в свое время дали достаточную ответь измышлениям У. Валенди, Г. Серафима и других фальсификаторов о якобы «захваченной немецкими войсками карте советского Генштаба» как одном из доказательств «существования советских планов завоевания Германии и всей Европы» и т. п.¹⁸ В 1976 году в ФРГ вышла книга некоего Э. Хельмдаха под многозначительным заглавием «Нападение? Советско-германское развертывание сил 1941»¹⁹. В ней автор вновь муссирует давно разоблаченную выдумку о том, что фашистская Германия была «вынуждена» в 1940 году начать подготовку войны против СССР ввиду «советских экспансионистских планов», предусматривающих «уничтожение» Германии и покорение «всей Восточной и Центральной Европы», для чего СССР будто планировал начать военные действия в августе 1941 года²⁰. Однако напрасно стараются господствовать на Западе. От народов мира им не скрыть правды о злобной роли германского генштаба как надежного орудия осуществления захватнических целей и бредовой программы Гитлера установления мирового господства²¹.

Деятельность Генштаба РККА в предвоенные годы является ярким выражением и подтверждением миролюбивой внешней политики Советского государства. Он был призван обеспечить надежную оборону страны от империалистической агрессии. Его структура, функции, формы и методы работы определялись в конечном итоге ленинскими принципами организации и

¹⁸ См. Большая ложь о войне. Воениздат, 1971, с. 327—329.

¹⁹ E. Helmdach. Überfall? Sowjetisch-deutsche Aufmarsch 1941. Neckergemünd, 1976.

²⁰ Ibid., S. 24, 50—51.

²¹ Этот вопрос получил довольно полное освещение в статье видного советского военного историка П. А. Жилина «Подготовка германским генеральным штабом войны против СССР» (см. Поражение германского империализма во второй мировой войне. Воениздат, 1960, с. 47—70).

¹⁶ См. История второй мировой войны 1939—1945, т. 4, с. 58; К. А. Мерецков. На службе народу. М., Политиздат, 1963, с. 198, 207—208; Г. К. Жуков. Воспоминания и размышления, т. 1. М., АПН, 1974, с. 234, 239—240, 255, 283—284; А. Василевский. Дело всей жизни, с. 118, 120, 124, 529—532.

¹⁷ Г. К. Жуков. Воспоминания и размышления, т. 1, с. 283.

деятельности советского государственного аппарата, полностью отвечали требованиям строительства и подготовки армии освобождения трудящихся, армии дружбы и братства народов, армии интернационализма.

Образование Генерального штаба РККА в 1935 году — результат настойчивых поисков роли и места этого органа в системе советского государственного управления и в самой военной системе. Генеральный штаб стал основным оперативным органом Верховного Главнокомандования, объединяющим деятельность всех центральных и главных управлений. Такое превращение — объективный и закономерный итог развития советской системы высшего

военного руководства в конкретной исторической обстановке.

Великая Отечественная война обусловила дальнейшее совершенствование организационной структуры Генштаба. И это вполне закономерно, так как в ходе войны выдвигаются новые требования ко всем звеньям военного руководства, проверяется на практике их эффективность. Оставаясь центральным органом Наркома обороны по подготовке и использованию Вооруженных Сил, Генеральный штаб, кроме того, стал основным рабочим органом Ставки Верховного Главнокомандования.

*Кандидат исторических наук
полковник
В. Данилов*

Военно-патриотическое воспитание молодежи

ИЗ ОПЫТА ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОЙ РАБОТЫ В АЗЕРБАЙДЖАНЕ

КПСС всегда уделяла и уделяет большое внимание военно-патриотическому воспитанию советских людей, особенно молодежи. На важность этой работы указал XXV съезд партии. В отчетном докладе на нем товарищ Л. И. Брежнев сказал: «Утверждение в сознании трудящихся, прежде всего молодого поколения, идей советского патриотизма и социалистического интернационализма, гордости за Страну Советов, за нашу Родину, готовности встать на защиту завоеваний социализма было и остается одной из важнейших задач партии»¹.

Большое внимание вопросам военно-патриотического воспитания молодежи было также уделено на состоявшейся в 1979 году в Баку Всесоюзной научно-практической конференции «Формирование активной жизненной позиции: опыт и актуальные проблемы нравственного воспитания».

Революционные, боевые и трудовые традиции прошлого, как и героика наших дней, широко используются в процессе вос-

питания молодежи в духе беззаветной преданности Родине, Коммунистической партии. История азербайджанского народа богата достойными примерами. Бессмертные образы 26 бакинских комиссаров, подвиги Ази Асланова, Нельсона Степаняна, Кафура Мамедова, Герая Асадова, Мехти-Гусейн-заде, Демократа Леонова и сотен других героев вдохновляют новые поколения на патриотические дела во имя славы и процветания социалистического Отечества.

Партийная организация республики воспитанию молодежи уделяет большое внимание. При отделе административных органов ЦК КП Азербайджанской ССР вот уже восьмой год действует общественный совет, который направляет всю военно-патриотическую и оборонно-массовую работу, проводимую в Азербайджане. Подобные советы созданы также при райкоме партии имени 26 бакинских комиссаров, кировабадском и сумгантском горкомах КПСС. В большинстве других райкомов и горкомов партии и комсомола имеются нештатные инструкторы по этим вопросам, а при ЦК ДОСААФ Азербайджана — нештатный отдел. Их деятельность плодотворно влияет на подготовку населения и молодежи к защите Родины.

¹ Материалы XXV съезда КПСС. М., Политиздат, 1976, с. 76.

Широкое распространение в нашей республике получили такие формы военно-патриотического воспитания молодых людей, как университеты будущего воина, лектории призывника, юношеские патриотические школы, комнаты, уголки, музеи боевой славы, отряды юных друзей Советской Армии, пограничников, моряков и космонавтов, кружки и клубы красных следопытов, революционной славы. Важное место занимают лекционная пропаганда, тематические вечера, теоретические и научно-практические конференции и семинары на военно-патриотические темы², встречи с Героями Советского Союза и Социалистического Труда, участниками гражданской и Великой Отечественной войн, ветеранами революции, кинофестивали, обсуждение произведений художественной литературы и т. п.

Большую работу по пропаганде революционных и боевых традиций проводят музеи, в частности такие, как музей истории Азербайджана, филиал Центрального музея В. И. Ленина, музеи Краснознаменного Бакинского округа ПВО, Краснознаменной Каспийской флотилии, филиал музея КЗакВО, а также комнаты боевой славы в частях и подразделениях. Во многих школах республики созданы комнаты и музеи боевой славы, посвященные боевому опыту некоторых воинских формирований.

Значительным событием в общественно-политической жизни столицы Азербайджана, всей республики явилось открытие в Баку музея боевой славы 18-й армии. Его экспозиции отражают героическую борьбу советского народа в годы Великой Отечественной войны, рассказывают о бессмертных подвигах воинов 18-й десантной армии, огромной организаторской и политической работе начальника политического отдела 18-й армии, ныне Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР, Председателя Совета Оборона СССР Маршала Советского Союза Л. И. Брежнева.

В музее побывали руководители партии и правительства республики, видные общественные и государственные деятели страны, гости из Москвы, Ленинграда, Киева, Тбилиси, других городов братских республик, делегации из Польши, ГДР,

Румынии, Югославии, Ирана, Ирака и других зарубежных стран.

21 сентября 1978 года музей посетил Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР товарищ Л. И. Брежнев, член Политбюро, секретарь ЦК КПСС К. У. Черненко, кандидат в члены Политбюро, первый секретарь ЦК КП Азербайджана Г. А. Алиев. После осмотра экспозиции товарищ Л. И. Брежнев передал в дар музею цветную фотографию с автографом, на которой он изображен в маршальской форме. В книге почетных посетителей Леонид Ильич оставил запись: «Знакомить со славными подвигами старшего поколения нашу замечательную молодежь, воспитывать в ней чувство гражданского долга и непоколебимую верность нашей социалистической Отчизне — высокая и благородная миссия. Хочу пожелать музею 18-й армии больших успехов в этой его патриотической деятельности»³.

Много делают для военно-патриотического воспитания молодежи бакинская секция Советского комитета ветеранов войны и военно-научные общества при гарнизонных Домах офицеров. Их члены часто выступают в воинских частях, на предприятиях, в учебных заведениях с волнующими рассказами о подвигах защитников Родины, участвуют в организации и проведении следопытских поисков, помогают создавать новые и обогащать материалами действующие музеи и уголки боевой славы.

Огромное воспитательное значение имеет проведение праздников, посвященных важнейшим историческим датам. В частности, для дальнейшего усиления военно-патриотического воспитания молодежи Азербайджана была широко использована подготовка к торжествам по случаю 110-й годовщины со дня рождения В. И. Ленина, а в настоящее время эта работа продолжает наращиваться в связи с приближающимся 35-летием Победы советского народа и его Вооруженных Сил над фашистской Германией и милитаристской Японией.

Широкое распространение у нас получило патриотическое движение трудящихся и молодежи за увековечение памяти героев. Так, по ходатайству следопытов 91-й бакинской средней школы одной из улиц города присвоено имя бакинца Героя Советского Союза П. Ф. Попова.

Общее число памятников, обелисков и

² К этой работе привлечено свыше 1000 генералов, офицеров запаса и в отставке, 36 Героев Советского Союза.

³ «Бакинский рабочий», 1978, 22 сентября.

других материалов, включая огни Вечной славы, в республике превышает 1800.

По маршрутам войны идут следопыты. В Азербайджане их свыше 35 тыс. Вместе с участниками исторических сражений они устанавливают имена неизвестных героев, отыскивают их могилы, сообщают об этом родственникам павших в боях за Отчизну, собирают воспоминания о подвигах, совершенных советскими воинами в боях с врагами Родины.

Так, ребята 148-й бакинской средней школы выезжали в Малгобек. Там они узнали подробности о том, как сражались с фашистами бывшие ученики их школы С. Джафаров, Г. Варламов, В. Востриков, Л. Муртузов в оборонительных боях за Кавказ.

Сотни учащихся из Баку, Кировабада, Нахичевани, Степанакерта и других городов и сел Азербайджана во время походов по местам сражений собрали богатейший материал о героях Великой Отечественной войны — уроженцах Азербайджана или в нем проживавших.

Проведенный в республике смотр военно-патриотической работы в школах посвящен XXV съезду КПСС и 60-летию Великой Октябрьской социалистической революции. Участвовали в нем 1741 средняя и 754 восьмилетние школы. В ходе него учительскими коллективами и учащимися вновь было создано и пополнено экспонатами 986 музеев, галерей и комнат боевой и трудовой славы, оборудован 241 стрелковый тир. Значительно активизировалась работа школьных первичных организаций ДОСААФ, в которых насчитывается свыше 490 тыс. членов.

По итогам смотра-конкурса военно-патриотической работы 176 школ республики награждены дипломами Министерства просвещения, ЦК ЛКСМ Азербайджана, ЦК ДОСААФ республики, из них дипломом I степени — 31, II степени — 50 и III — 96 школ. 25 школ удостоены дипломов Министерства просвещения СССР, ЦК ВЛКСМ и ЦК ДОСААФ.

Партийная, комсомольская, профсоюзная организации, ДОСААФ Азербайджана и военные комиссариаты много внимания уделяют работе с допризывной и призывной молодежью. Во многих городах республики совместными усилиями комитетов комсомола, спортивных обществ, профсоюзных ор-

ганизаций, администраций предприятий, воинских частей созданы военно-спортивные лагеря, которые стали местом отдыха, воспитания, закалки подростков, подготовки их к службе в Вооруженных Силах. В них большинство юношей сдает разрядные нормы по военно-прикладным видам спорта, успешно осваивают комплекс ГТО. Более чем в 7000 первичных организациях ДОСААФ республики молодые люди приобретают военно-технические специальности. Наиболее успешно обучение ведется в Нагорно-Карабахской автономной области, Апшеронском, Астаринском, Бахском, Сабирабадском, Шемахинском, Лачинском районах, Бакинской и Степанакерտской автомобильных школах. В частности, только спортивно-технический клуб колхоза имени М. И. Калинина Исмаилинского района за год подготовил более 200 шоферов, мотоциклистов, трактористов. А всего в Азербайджане за тот же период выращено около 70 тыс. разрядников по различным военно-прикладным видам спорта. В сочетании с обязательной начальной военной подготовкой военно-патриотическая и оборонно-массовая работа обеспечивает для армии и флота хорошее пополнение.

Плодотворность ее ощущается и в том, что у молодежи повышается интерес к военной службе. Многие из них становятся кадровыми военными. Количество желающих поступить в военные училища из года в год растет. В минувшем году, например, их было свыше полутора тысяч человек. Только из 153-й бакинской средней школы за последние 10 лет в военно-учебные заведения поступило 160 выпускников.

В преддверии 35-летия Победы, 60-летия Коммунистической партии Азербайджана и установления в республике Советской власти военно-патриотическая и оборонно-массовая работа во всех наших областях и районах получила новый импульс. Пленум ЦК КП Азербайджана в своем постановлении от 17 июля 1979 года обязал партийные и профсоюзные комитеты, ЦК ЛКСМ и ЦК ДОСААФ республики поднять ее на новую, более высокую ступень, всемерно крепить связь трудовых коллективов с Советской Армией и Военно-Морским Флотом.

*Кандидат исторических наук
гвардии полковник в отставке
Р. Зейналов*

О некоторых недостатках книг о Героях Советского Союза, выпущенных местными издательствами

Доктор исторических наук И. КУЗНЕЦОВ

ЖИЗНЬ и подвиги героев — славный пример для подражания, прекрасный образец служения Родине, Коммунистической партии, народу. На их славных героических боевых делах учится молодое поколение. Не случайно комсомольцы и молодежь многих Героев Советского Союза включают почетными членами в состав своих производственных бригад, цехов, участков, выполняя нормы за себя и за них, а заработанные деньги перечисляют в Фонд мира, во имя которого сражались и умирали отважные воины.

В местных издательствах вышло немало книг и брошюр о Героях Советского Союза. Почти каждая область, край и республика посвятили своим героям-землякам специальные издания. В их подготовке наметились две тенденции: одни авторы описывают подвиги в очерковой форме, другие склонны к документальному жанру. Советский читатель положительно встречает работы по героике, но наибольший интерес проявляет к документалистике. Однако некоторые авторы предпочитают не утруждать себя поиском и изучением архивных и официальных документов, выявлением, уточнением, сопоставлением и перепроверкой фактов по различным источникам, а ограничиваются устными рассказами участников или свидетелей событий Великой Отечественной войны. Слабое знание конкретной фактологии, нежелание изучать капитальные исторические труды, сборники документов и материалов, периодическую печать военных лет привели к допущению досадных ошибок и искажений, связанных с жизнью и подвигами Героев Советского Союза в опубликованных книгах и брошюрах. Имеет место недопустимая практика вымысла и необоснованных догадок.

Широко известно в нашей стране имя Героя Советского Союза Марии Цукановой. Но в ее биографии и описании подвига бытуют предположения и домыслы. Авторы книги «Красноярцы — герои Отечественной войны» (Красноярск, 1959) утверждают, что она вынесла с поля боя 120 раненых. В другом же источнике приводится цифра 52¹. Однако в наградном листе героини никаких данных о выносе раненых с поля боя не значится. Подвиг она совершила 15 августа 1945 года на территории Кореи. Высадившись в составе морского десанта в порту Сейсин, Мария Никитична действовала смело и решительно с оружием и санитарной сумкой в руках, оказывая помощь десантникам. В бессознательном состоянии после контузии она попала в плен к японским самураям, где была зверски замучена, не выдав врагу военной тайны. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 14 сентября 1945 года ей присвоено звание Героя Советского Союза (посмертно)². Много неточностей в биографических данных героини допущено в кни-

¹ М. Н. Цуканова — Герой Советского Союза. Изд. ПУ ТОФ, 1953, с. 12.

² ЦАМО СССР. Алфавитная картотека на Героев Советского Союза.

гах М. Глазкова, Ф. Сатрапинского и в ряде коллективных работ. Этим авторам не следовало бы заниматься вымыслами о жизни и подвиге М. Цукановой, а обратиться к анкете, заполненной ею 19 февраля 1942 года при поступлении на иркутский завод, и архивным источниками Центрального архива МО СССР.

В книге «Герои битвы за Кавказ» (с. 130) утверждается, что Б. Н. Аршинцев начал войну в должности командира прославленной Иркутской дивизии. Но это не так. Из учетных данных ГУК МО СССР о Герое Советского Союза Б. Н. Аршинцеве известно, что он начал войну начальником штаба 211-й стрелковой дивизии. В начале 1942 года его назначили командиром 16-й стрелковой бригады, а с июня 1942-го он командовал 30-й Иркутской стрелковой дивизией. Воинское звание генерал-майор ему присвоено 23 января 1943 года, а не в апреле 1943 года, как утверждает автор.

В книге «Подвиги их бессмертны» (Хабаровск, 1975) К. Прохачкий пишет о Д. В. Казакевиче: «Родился в Омске. В 1922 г. добровольно вступил в армию. Участвовал в гражданской войне на Дальнем Востоке. Генерал-майор Д. В. Казакевич умер в 1972 г.» (с. 86). Достоверные же сведения сообщил в письмах автору статьи сам генерал-лейтенант Д. В. Казакевич, проживающий в Москве. Родился он в деревне Радевцы, Молодечненского района, Минской области. В Советскую Армию вступил в 1920 году. На Дальний Восток прибыл в 1937 году.

Некоторые авторы события войны рассматривают с большим упреждением. В книге «Герои-волгоградцы» (Волгоград, 1967) рассказывается о форсировании Южного Буга в феврале 1943 года, тогда как фактически это совершилось ровно через год (в феврале 1944 г.).

Весьма распространены ошибки в датах присвоения звания Героя Советского Союза, воинских званий, преобразования частей и соединений в гвардейские, присвоения почетных наименований. И все это потому, что авторы совершенно не пользуются архивными источниками, официальными изданиями, сборниками документов и материалов по Великой Отечественной войне. Так, Ф. Сатрапинский «присваивает» звание Героя Советского Союза Н. С. Ильину 30 октября 1943 года³ вместо 19 марта 1944-го⁴.

Нередки случаи, когда авторы самолично «присваивают» звание Героя Советского Союза лицам, о которых они пишут в своих книгах и брошюрах. Этим грешат Д. Зельвенский, А. С. Кислицын, И. Рощин и другие. Несомненно, что их действующие лица (А. Ю. Новак, А. П. Марченко, Н. Ф. Гетьман) отважно и смело сражались с оккупантами, но никто из них не отмечен этим высоким званием.

Много домыслов в должностных категориях, в наименованиях частей и соединений. В брошюре Г. И. Резниченко «Машины, ставшие памятниками» (М., Изд-во ДОСААФ, 1977) подпись под фотографией гласит: «Танк — памятник генерал-майору бронетанковых войск (надо танковых. — Авт.) Ю. Г. Пушкину», Фактически этот памятник установлен командиру 23-го танкового корпуса Героя Советского Союза генерал-лейтенанту танковых войск Ефиму Григорьевичу Пушкину. В книге «Очерки истории Ставропольской партийной организации КПСС» под фотографией указано: «Член военного совета фронта генерал-лейтенант В. В. Крюков». На самом же деле генерал Крюков Владимир Викторович с декабря 1942 года и до конца войны являлся командиром кавалерийского корпуса и членом военного совета фронта никогда не был.

Авторы книги о героях-красноярцах пишут о каком-то «механическом стрелковом батальоне», а о Героях-черниговцах — о 6-м гвардейском артиллерийском механизированном Львовском корпусе. Бытуют в изданиях 2-я гвардейская ударная армия, 97-й воздушно-десантный корпус, 230-й Краснознаменный авиационный корпус, которые никогда не существовали. Такие досужие вымыслы свидетельствуют о некомпетентности авторов, рецензентов и редакторов Грузинского,

³ Ф. Сатрапинский. Военные медики — Герои Советского Союза. М., Изд-во Военно-мед. муз., 1975, с. 59.

⁴ ЦАМО. Алфавитная картотека на Героев Советского Союза.

Ставропольского, Бурятского, Азербайджанского, Красноярского и некоторых других республиканских, краевых и областных издательств.

Часто ошибки возникают в результате некритического подхода к воспоминаниям участников войны. Некоторые из них представляют себя «гвардейцами» и связывают свою службу в надуманных гвардейских формированиях. Так, появляется 64-я гвардейская армия (В боях за Родину. Бурятское кн. изд-во. Улан-Удэ, 1973), 248-я гвардейская дивизия генерала Н. З. Галая («Неделя», 1975, № 11, с. 5). Есть случаи произвольного «лишения» гвардейских наименований частей, соединений и объединений и званий личного состава этих формирований. Порою это делают редакторы при сокращении текста. Эта грубая ошибка ведет к искажению времени и места боевых действий, фактов оперативно-тактического подчинения, фамилий руководящего состава. Так, в книге о Героях-москвичах (М., 1975, с. 586—587) 13-я гвардейская дивизия генерала А. И. Родимцева именуется 13-й дивизией. Как известно, была и 13 сд., но она не участвовала в Сталинградской битве, а сражалась под Ленинградом. Подобные ошибки допускают В. Ф. Лобода в книге «Солдатская слава» (Воениздат, 1963, с. 25, 35, 106, 174), Ф. Сатрапинский в брошюре «Военные медики — Герои Советского Союза» (с. 31, 50, 52, 59, 91) и другие.

Иногда отождествляется боевой путь Героя и части (соединения), где он начал воевать. Он давно уже в другом месте, а его боевые дела все еще разворачиваются на фоне событий, в которых участвовало прежнее соединение. В книге Ю. Дылыкова «Славный путь комсомола Бурятии» (Улан-Удэ, 1964, с. 109) утверждается, что во главе Иркутской дивизии генерал И. В. Балдынов освобождал Белгород, Киев, Житомир. На самом же деле гвардии полковник И. В. Балдынов являлся заместителем командира 55-й гвардейской стрелковой дивизии, когда она вела бои на Кавказе. С июля 1943 по май 1945 года он командовал 109-й гвардейской стрелковой дивизией 10 гв. ск, 28-й армии 4-го Украинского фронта, которая в освобождении Белгорода, Киева и Житомира участия не принимала.

Встречаются авторы, практикующие «перенос» места рождения Героя из малоизвестных сел и деревень в города. Так, в книге «Золотые Звезды северян» (Архангельск, 1967) Герой Советского Союза Б. П. Бегоулев значится уроженцем города Сольвычегорска. Он же родился в деревне Дурицыно, а в Сольвычегорске учился. Такими же недостатками страдают «Очерки истории Сахалинской организации КПСС» (Южно-Сахалинск, 1971) о Н. А. Вилкове и Альбом «Дважды Герои Советского Союза» (Воениздат, 1973) о Т. Я. Бегельдинове.

Вероятно, авторы искусственно расширяют границы современных областей, краев и республик, увеличивая при этом и число Героев Советского Союза в них. Так, в книгу о Героях-коломенцах включены очерки о Героях — уроженцах Озерского района, Московской области В. П. Канунникове, А. С. Макарове, Т. П. Обухове, а в книгу о Героях Полтавской области — об уроженцах районов, отошедших к Киевской и Черкасской областям, Я. Т. Андрущенко, М. З. Бондаренко, И. И. Бранец, Г. И. Давиденко, А. Г. Кравченко, И. Н. Степаненко.

Имеют место ошибки, основанные на авторской некомпетентности. Герой Советского Союза Г. Н. Губкин родился в селе Семидомки, Тамбовского (ныне Константиновского) района, Амурской области, а автор книги «Наша гордость и слава» (Тамбов, 1968) Л. Дьячков отнес его к своим землякам и пишет, что Г. Н. Губкин родился в селе Селемдомки, Тамбовского района, Тамбовской области.

Читатель может встретиться и с такими фактами, когда один и тот же Герой имеет 2—3 и более мест рождения. Так, Герой Советского Союза А. Е. Буюклы, по данным брошюры Н. И. Фабричного, родился в Запорожской области, в очерке П. Леонова⁵ он значится уроженцем Днепропетровской, а в книге «Форпост Героев» (Хабаровское кн. изд-во, 1969) — Молдавской ССР. Герой Советского Союза М. К. Чупилко тоже значится уроженцем трех областей — Крымской,

⁵ П. А. Леонов. Очерк истории Сахалинской организации КПСС. Южно-Сахалинск, Дальневосточное кн. изд-во, 1971.

Черкасской и Киевской. По три места рождения имеют Герои Советского Союза И. С. Черных и Н. Н. Кравцов. Аналогичные несоответствия встречаются и в материалах о дважды Героях Советского Союза В. И. Андрианове, А. К. Рязанове. Искажены демографические данные авторами местных изданий на Героев Советского Союза Н. П. Бочарова, И. С. Даутова, Е. А. Дикопольцева, Н. С. Ильина, Н. В. Ковшову, Д. А. Кудрявицкого, А. Ф. Лебедева, И. М. Леусенко, А. И. Лизюкова, Н. П. Луговского, Н. В. Мамонова, В. Н. Марцинкевича, И. В. Панганиса, Г. К. Петрову, Г. Е. Попова, Ш. С. Рахматулина, Н. Ф. Романова, В. А. Сапрыкина, Н. В. Троян, А. Т. Удочиченко, И. П. Фирсова, Л. С. Чудбина.

Широко распространены разночтения о количестве боевых вылетов и сбитых самолетов. Так, в книге «Навечно в сердце народном» сказано, что И. А. Авеков лично сбил 19 самолетов и один таранил, а журнал «История СССР» (1976, № 4) сообщает, что он лично сбил 10 самолетов и 6 — в групповом бою. Там же сообщается, что летчик С. И. Харламов совершил 732 боевых вылета, сбил 11 самолетов, а в книге «Герои и подвиги» (Воениздат, 1966, кн. 4, с. 358) — 755 вылетов и на его боевом счету 17 сбитых самолетов. Подобные ошибки стали возможны потому, что одни авторы исходили из количества самолето-вылетов и числа сбитых самолетов противника, указанных в наградном листе на присвоение звания Героя Советского Союза, а другие — за весь период Великой Отечественной войны. Противоречивые цифры появляются также в результате их некритического заимствования из неофициальных источников, со слов участников событий, а не из архивных материалов.

На основе вышеуказанных недостатков следует отметить, что назрела необходимость в научной разработке биографий Героев Советского Союза с широким привлечением архивных источников. Точность и достоверность в описании событий — неременное условие не только для научной, но и научно-популярной литературы.

В своей незаконченной работе «Статистика и социология» В. И. Ленин указывал о значении точных и достоверных фактов в изучении общественных явлений: «Точные факты, бесспорные факты... вот что особенно необходимо, если хотеть серьезно разобраться в сложном и трудном вопросе...»⁶. Известный историк М. Н. Покровский так пишет об отношении В. И. Ленина к точности и достоверности: «Надо напомнить, с какой щепетильной точностью относился к фактам Ленин, как тщательно старался он установить, что действительно есть, что действительно было»⁷.

Нарушение исторической достоверности и точности в передаче фактов и событий вызывает недоверие ко всей работе автора в целом. Ошибки даже в одном небольшом факте заставляют задуматься над правильностью и последующих. Это налагает особую ответственность на авторов и на издательства. Книги должны быть правдивы, достоверны, точны. Это усилит интерес к ним и воздействие на читателя, повысит их роль в борьбе с зарубежными фальсификаторами истории.

⁶ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 30, с. 350.

⁷ «Пролетарская революция», 1926, № 5, с. 220.

В. И. Ленин и Военно-Морской Флот

В ПОСТАНОВЛЕНИИ ЦК КПСС «О 110-й годовщине со дня рождения Владимира Ильича Ленина» говорится, что В. И. Ленин был «гениальный теоретик, величайший стратег и тактик мирового пролетариата»^{*}. Он разработал цельное учение о защите социалистического Отечества, является создателем Советской Армии и Флота. Его теоретическое и практическое наследие в области военно-морского флота обширно и актуально. Этой проблеме посвящена монография А. К. Селяничева¹, в которой раскрываются три главных вопроса: о роли военно-морского флота в войнах эпохи империализма; о завоевании коммунистической партией флота на сторону социалистической революции; о строительстве нового флота для защиты социалистического Отечества и его боевом применении в гражданской войне.

Автор приводит ленинские оценки роли флота в русско-японской войне 1904—1905 гг. В. И. Ленин считал, что в русско-японской войне главная проблема вооруженной борьбы решалась достижением и удержанием господства на море. Сосредоточение японских войск, доставляемых на Азиатский материк морем, проходило более высокими темпами, чем перевозка в Маньчжурию русских войск по железной дороге из центральных районов страны. Это один из основных моментов стратегического противоборства сторон.

Японское командование захватило господство на море путем последовательного решения ряда оперативных задач — ослаблением корабельных сил в морских сражениях (боях) и ударами по базам, блокадой частей русского флота в отдельных портах и базах, стеснением маневра корабельных соединений минными постановками, захватом Порт-Артура и, наконец, генеральным сражением в Цусимском проливе. После Цусимского поражения В. И. Ленин писал: «Война проиграна бесповоротно»².

Важной проблемой ленинского наследия, рассмотренной в монографии, является завоевание русского флота на сторону революции, превращение его из орудия насилия царизма в орудие борьбы пролетариата. Для завоевания власти и защиты молодой Республики Советов нужна была военная сила, военная организация. Одной из составляющих этой силы являлся флот.

Проблема завоевания вооруженных сил на сторону революции имеет актуальное значение и теперь в странах, борющихся за свою независимость от капитала. Все происшедшее после второй мировой войны революции подтверждают эту необходимость.

Ленинская тактика агитационно-разъяснительной работы большевиков среди личного состава флота была чрезвычайно результативной. Матросы Балтики полностью поддержали линию партии и активно боро-

^{*} «Правда», 1979, 16 декабря.

¹ А. К. Селяничев. В. И. Ленин и становление советского Военно-Морского Флота. М., «Наука», 1979, 230 с.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 10, с. 252.

лись против сговора русской и международной реакции. Центробалт возглавил отражение наступления германского флота на Петроград. В то же время он доложил ЦК РСДРП(б), что Балтийский флот «распоряжений Временного правительства не исполняет и власти его не признает» (с. 49—50).

В книге отмечается, что процесс создания революционного флота, как и вооруженных сил в целом, шел путем приобщения моряков к революции и слома части старого флота, оставшейся еще на стороне свергнутого строя. В ней говорится и о том, что в ходе вооруженного восстания закладывались основы единства политического и стратегического руководства, совместного использования армии и флота. Важно было также определить место флота в вооруженном восстании, организовать взаимодействие с армией и вооруженными формированиями рабочих. Однако эта проблема в монографии полностью не раскрыта.

Труд вносит существенный вклад в разработку проблем организации советского флота и его боевого применения для защиты революционных завоеваний. В нем правильно показана организация органов политического и оперативного руководства флотом. В этом плане он дополняет недавно выпущенную Военным издательством книгу Б. И. Зверева «В. И. Ленин и флот», в которой обстоятельно исследованы все аспекты начального этапа строительства Советского Военно-Морского Флота³. Много внимания А. Селяничев уделил оперативному применению сил флота и их взаимодействию с объединениями Красной Армии. На примере решения этой проблемы показана титаническая деятельность В. И. Ленина и партии по закладке основ новой военной теории.

Автор показывает, как В. И. Ленин и Центральный Комитет партии стремились собрать военно-морские силы, чтобы организовать эффективную оборону морских рубежей. Угрозу флоту на Балтике и Черном море создавали германские империалисты, на Севере и Дальнем Востоке — интервенты Антанты. В трудных условиях борьбы с интервенцией и внутренней контрреволюцией удалось сохранить лишь основные силы Балтийского флота.

На основе ленинского наследия автор внес определенный вклад в разработку вопроса об участии флота в отражении интервенции с моря. По словам В. И. Ленина, флот Антанты «господствует на всем земном шаре»⁴. С его помощью осуществив интервенцию в приморские области, империалисты хотели оставить страну без хлеба, сырья, уморить ее население голодом и вынудить республику к капитуляции (с. 128). Против России интервенты направили флот, насчитывавший на 15 февраля 1919 года 135 кораблей (в том числе 12 линкоров, 23 крейсера, 38 эсминцев), а на 15 июля — 327 кораблей. «...Блокада была в самом деле главным, действительно прочным оружием в руках империалистов всего мира для задушения Советской России»⁵.

А. Селяничев не раскрывает причин провала попытки уничтожения Страны Советов таким способом. Не показаны и затраты, которые республика была вынуждена вложить в разгром интервентов. Вместо использования своих экспедиционных войск Антанты с помощью флота стала вооружать и снабжать армии белогвардейцев и сопредельных буржуазных государств. И это продолжалось до тех пор, пока они не были разбиты Красной Армией. Автор показал также рациональность использования советским командованием ограниченных военно-морских сил совместно с сухопутными войсками для достижения военно-политических целей. На северо-западном направлении противник стремился ударом с суши и моря захватить Петроград. Его сухопутные войска вышли к черте города, но удар с моря был отражен на подступах к Кронштадту, что и обрело врага на поражение, оказавшее влияние на политическое положение всех прибалтийских государств, на развитие событий в северных районах республики (с. 155).

Интересно показано оперативное применение Волжско-Каспийской флотилии для обороны Астрахани, Гурьева и Нижней Волги, защиты перевозок нефти, освобождения Баку от мусаватистов и очистки Каспийского моря от кораблей вражеской флотилии. Еще более разнообразной по способам обороны морского побережья была борьба на Черном море. Из-за отсутствия значительных корабельных сил организация и ведение этой обороны возлага-

³ Б. И. Зверев. В. И. Ленин и флот (1918—1920). Воениздат, 1978, 296 с.

⁴ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, с. 40.

⁵ Там же, т. 40, с. 88.

лись на армию. Особое значение в этих условиях приобретало искусство использования прибрежных и речных флотилий, минных заграждений и береговых батарей, десантов и контрдесантов.

В. И. Ленин считал явной ошибкой Реввоенсовета Республики то, что он не принял мер для удержания Крыма, где летом 1918 года временно обосновались германские империалисты (с. 180). Однако сосредоточение всех тогда имевшихся морских сил и средств на Азовском море сыграло свою роль в сдерживании агрессии из Крыма на Дон, Кубань и Северный Кавказ.

В ходе разгрома Врангеля В. И. Ленин рекомендовал РВС Южного фронта лишить его флота и не выпустить ни одного судна (с. 196). Но господство врага на море (корабли Азовской флотилии были скованы льдами) позволило ему эвакуировать более 100 тыс. человек и увести в иностранные порты много кораблей, захваченных интервентами и белогвардейцами в Черном море. Автор приводит слова М. В. Фрунзе: «Если бы наш флот смог прибыть своевременно, то нет ни малейших сомнений в том, что из Крыма армия Врангеля не ушла бы» (с. 195).

Проблема строительства Военно-Морского Флота для молодой Республики Советов была одной из наиболее важных в за-

щите ее морских границ. С особой силой это отмечалось накануне и в ходе работы X съезда партии. «Только при наличии мощного флота можно было практически обеспечить надежность экономических связей с другими государствами, защитить морские интересы страны» (с. 202). Без флота, без прочного укрепления на море страна не могла быть великой морской державой, успешно отстаивать интересы социализма (с. 208).

Отвечая на вопросы западногерманского еженедельника «Форвертс», Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежнев говорил: «...у Советского Союза более 40 тысяч километров морских границ. В условиях, когда страны НАТО располагают мощными наступательными средствами на море, мы обязаны думать о соответствующей обороне и в этой сфере. Мы создали свой океанский флот, который в состоянии выполнить задачи такой обороны...»

Выполняя ленинские предначертания, СССР ныне располагает мощным океанским флотом, оснащенным всеми необходимыми средствами для защиты интересов социализма и мира.

*Доктор исторических наук
капитан 1 ранга запаса А. Басов*

Бундесвер и НАТО

Вышла в свет новая книга «Бундесвер и НАТО»¹. Она написана на большом документальном материале западногерманских источников, касающихся различных вопросов вооружения Федеративной Республики Германии. Рождение бундесвера стало следствием реваншистской политики и результатом милитаризации страны на протяжении первого послевоенного десятилетия. Уже в 1946—1947 гг. силы агрессии и реванша создают здесь различные подразделения полувоенного характера, «солдатские союзы», группы по «исследованию опыта вой-

ны» и другие органы, предназначенные для сохранения кадров немецко-фашистского вермахта.

С образованием ФРГ (1949 г.) началась открытая ремилитаризация страны и создание там собственных вооруженных сил. Это осуществлялось при прямой поддержке американских империалистов. С помощью США и других западных держав ФРГ в 1955 году стала пятнадцатым членом НАТО.

Автор обстоятельно рассматривает четвертьвековую историю поэтапного становления и развития бундесвера за период с 1955 по 1978 год.

¹ Н. К. Глазунов. Бундесвер и НАТО: история создания и развития вооруженных сил ФРГ (1955—1978). Воениздат. 1979, 271 с.

Бурный рост численности войск, технической и боевой оснащенности бундесвера достиг такого уровня, что в 1963 году его войска составляли почти половину сухопутных сил НАТО, а западногерманские генералы получили ряд ведущих командных должностей.

Рука об руку с командованием бундесвера идут магнаты военно-промышленного комплекса, поставляющие армии и флоту ФРГ новейшие образцы танков, самолетов, орудий, подводных лодок и надводных кораблей.

Труд убедительно показывает, что Западная Европа в последние годы все более превращается в передний край НАТО. Здесь, как известно, имеется более 8000 американских ядерных боеголовок и более 3000 средств их доставки. 7000 ядерных боеприпасов и основная масса их носителей, много другой боевой техники и вооружения, 847 тыс. человек из общего числа трехмиллионных войск НАТО находятся ныне на территории ФРГ, превращенной в мощный плацдарм агрессивного блока. В европейских странах НАТО создаются огромные запасы оружия и техники для войск США, предназначенных для переброски в Европу по воздуху и морем при «кризисных ситуациях».

Пентагон превращает Западную Европу в стартовую площадку американского ракетно-ядерного оружия, нацеленного на СССР. Добившись принятия советом Североатлантического блока решения о размещении на территории Англии, ФРГ, Италии и некоторых других партнеров по агрессивному блоку около 600 новых образцов баллистических и крылатых ракет средней дальности, снаряженных ядерными боеголовками, нацеленных против СССР, США резко обострили угрозу ядерной опасности в Европе, подорвали дело мира и международной разрядки. США и их союзники по НАТО начали очередной виток гонки ядерных и обычных вооружений. «Не секрет, — говорил Генеральный секретарь ЦК КПСС товарищ Л. И. Брежнев, — что не последняя

роль в подготовке этих опасных планов наряду с США отведена и Федеративной Республике Германии»².

В книге анализируется современное состояние бундесвера. В нем сухопутные войска достигают 70 проц. общей численности (345 тыс. человек), ВВС и ВМФ соответственно 22 и 8 проц. (с. 156). Основу сухопутной армии составляют полевые войска (248 тыс.), в состав которых входят мотопехота (пехота) — около 60 проц. и танковые войска — более 25 проц. (с. 158). Военно-воздушные силы призваны обеспечивать непосредственную огневую поддержку сухопутных войск. Военно-морской флот предназначен для обеспечения действий войск на приморских направлениях ТВД.

Участие ФРГ в империалистическом блоке НАТО, покровительство со стороны США и мощный собственный военно-экономический потенциал создали для бундесвера богатую питательную среду, позволившую ему стать ударной силой НАТО в Европе.

Но монография не лишена и недостатков. Слабо сделан анализ такой серьезной проблемы, как становление военно-промышленного комплекса. Идеологическая обработка солдат бундесвера, являющаяся важной составной частью военного строительства, показана недостаточно полно. Более обстоятельного рассмотрения заслуживает система комплектования бундесвера, впитавшая в себя опыт нацистского вермахта. Книга перегружена цифровым материалом, который целесообразнее было бы свести в обобщающие таблицы. Несмотря на отмеченные недостатки, книга сыграет положительную роль в деле воспитания советских людей, и прежде всего воинов Вооруженных Сил СССР, в духе бдительности, постоянной боевой готовности к защите великих завоеваний социализма.

*Полковник
Н. Платонов*

² «Правда», 1979, 7 октября.

СПРАШИВАЕТЕ- ОТВЕЧАЕМ

ЧИТАЛ, что Е. И. Пугачева везли в Симбирск в железной клетке, пишет А. Русских (Ленинград). Так ли это? По чьему указанию? Где можно почитать о Пугачеве?

По приказанию командующего карательными войсками графа П. И. Панина Емельяна Пугачева отправили в сентябре 1774 года из Яицкого городка в Симбирск под охраной воинских частей с артиллерией в специальной железной клетке, поставленной на телегу. В Симбирске из клетки Пугачев был выпущен, закован в кандалы и в телеге под усиленной охраной препровожден в Москву. В ноябре, по прибытии в Москву, Пугачева посадили на цепь в Монетном дворе в Охотном Ряду, где он и содержался до казни.

Более подробно о Е. И. Пугачеве можно прочесть в книге Ю. А. Пименова, В. В. Мавродина и В. М. Панеяхи «Пугачев и пугачевцы» (Л., «Наука», 1974), «Восстание Пугачева», т. 1—3 (Л., 1961—1970 гг.) и др.

Из статьи Маршала Советского Союза А. М. Василевского «В те суровые годы» (1978, № 2) узнал, что до войны действовал высший военный орган стратегического руководства — Главный военный совет, пишет К. А. Трофимов (Свердловск). Кроме того, в литературе встречал, что в то же время функционировал и Главный военный совет Военно-Морского Флота, членом которого был секретарь ЦК ВКП(б) А. А. Жданов. Когда эти советы были созданы, кто входил в них, долго ли они просуществовали?

Главный военный совет — совещательный орган при Министре обороны СССР в мирное время. Впервые Главный военный совет создан постановлением СНБ СССР и ЦК ВКП(б) № 322 от 13 марта 1938 года. В него вошли: К. Е. Ворошилов (председатель), В. К. Блюхер, С. М. Буденный, Г. И. Кулик, Л. З. Мехлис, И. В.

Сталин, И. Ф. Федько, Б. М. Шапошников, Е. А. Щаденко, К. А. Мерецков (секретарь).

Одновременно был образован Главный военный совет Военно-Морского Флота в составе П. А. Смирнова (председатель), Л. М. Галлера, А. А. Жданова, И. С. Исакова, Н. Г. Кузнецова, Г. И. Левченко и других. Главные военные советы РККА и ВМФ рассматривали важнейшие вопросы строительства армии и флота.

В начале Великой Отечественной войны в связи с созданием Ставки Главного Командования Главные военные советы РККА и ВМФ 23 июня 1941 года были упразднены. В 1950 году Главные военные советы при Военном министерстве СССР и Военно-Морском министерстве были вновь восстановлены, а в марте 1953 года преобразованы в единый Главный военный совет в связи с объединением указанных министерств в Министерство обороны СССР.

В. С. Захарченко (Горловка, Донецкой области) интересуется, когда был учрежден орден Красного Знамени — в 1918 или в 1924 году? В печати я встречал, указывает он, обе эти даты.

Первый советский орден Красного Знамени РСФСР учрежден декретом ВЦИК РСФСР от 16 сентября 1918 года. Позднее, после образования СССР, постановлением Президиума ЦИК СССР от 1 августа 1924 года учрежден единый для всей страны орден Красного Знамени. К этому ордену был приравнен и орден РСФСР этого названия, а также ордена некоторых других республик.

Какие воинские звания, спрашивает П. А. Мальцев (Воронеж), имеет высший начальствующий состав войск и органов КГБ и милиции и какие они претерпели изменения?

С 9 февраля 1943 года в войсках и органах КГБ были введены те же воинские

звания, что и в Советской Армии, для всех категорий личного состава от рядового до Маршала Советского Союза. Только в органах милиции для высшего начальствующего состава сохранились звания комиссаров милиции. В 1973 году вводятся генеральские звания и в милиции (генерал-майор милиции и т. д.). Некоторая часть высшего начальствующего состава милиции, те, кто был направлен на работу в эти органы из Советской Армии или внутренних войск, имеет общевоинские звания (генерал-майор и т. д.).

Где можно прочитать о подготовке офицерских кадров Советской Армии до и в годы Великой Отечественной войны, интересуется Ю. Н. Шевяков (Напустин Яр, Астраханской области).

В 1976 году Военное издательство выпустило в свет труд А. М. Повлева «Деятельность КПСС по подготовке военных кадров», где раскрываются и вопросы подготовки офицерских кадров Советской Армии в годы Великой Отечественной войны. В нашем журнале № 2 за 1976 год опубликована статья этого же автора «Совершенствование военно-учебных заведений в 1921—1928 гг.».

В книге «На Юго-Западном направлении» (М., «Наука», 1972, с. 64) К. С. Москаленко пишет, что в разгроме врага немалую роль сыграли тогда минные поля, другие противотанковые препятствия, а также фогги и мино-огне-фугасы. Разъясните, что представляют собой фогги и мино-огне-фугасы, спрашивает Д. Т. Брюхов (Луново, Московской области).

Фугасные огнеметы (ФОГ-1) во время войны использовались для усиления противотанковой и противопехотной обороны. ФОГ-1 представлял собой металлический резервуар емкостью 25 л (вес снаряженного огнемета до 55 кг), закапываемый в землю. Приводился огнемет в действие («подрывался») электрическим током от сухой анодной батареи. Давлением пороховых газов горящая смесь выбрасывалась одним коротким выстрелом на дистанцию (в зависимости от рецептуры огнесмеси) от 45 до 100 м и поражала открытую живую силу противника и танки.

С сентября 1942 года в оборонительных боях под Сталинградом начинают использовать новый вид огневых противотанковых и противопехотных заграждений — мино-огне-фугасы (МОФ), которые приме-

нялись обычно в сочетании с другими видами заграждений. МОФ — это комбинация сильного заряда взрывчатого вещества и бутылок с зажигательной смесью. Чаще всего МОФ использовались в комбинации с минными полями натяжного или нажимного действия.

Слышал, что в 1943—1944 гг. был издан специальный приказ или директива Ставки ВГК об использовании кавалерийских соединений, пишет С. Н. Степанов (Воронеж). Расскажите, пожалуйста, коротко об этом документе.

Весной 1944 года Ставка ВГК в своей директиве от 1 мая обобщила опыт боевого применения кавалерийских соединений в операциях 1943—1944 гг. и дала практические рекомендации по их использованию. В директиве указывалось, что «там, где кавалерийские соединения используются массированно, где они усиливаются механизированными и танковыми соединениями и поддерживаются авиацией, там, где они применяются на открытых флангах противника для ударов по его тылам или для преследования отходящего противника... там кавалерийские соединения всегда дают хороший боевой эффект и приводят к успешному завершению операции».

В качестве примеров правильного применения кавалерийских соединений в директиве указывались действия 4 и 5 гв. кк в Таганрогской, Мелитопольской, Корсунь-Шевченковской, Николаевской и Одесской операциях, а также 1 и 6 гв. кк в Житомирской и Ровно-Луцкой операциях.

Ставка ВГК обязала командующих фронтами кавалерийские корпуса из подчинения командующих армиями изъять и впредь использовать их как средство фронтового командования для развития успеха и удара по тылам противника на важнейших направлениях. Кавалерийские корпуса рекомендовалось усиливать танковыми и механизированными соединениями и поддерживать их действия авиацией, надежно прикрывая с воздуха.

Эта директива Ставки ВГК сыграла важную роль в эффективном использовании кавалерийских корпусов и, в частности, послужила толчком для широкого создания конно-механизированных групп.

Расскажите, какова судьба генерал-майоров Н. Н. Корженевского, М. И. Суржикова, Г. Ф. Тарасова, просит Г. В. Пе-

стовский (Днепропетровский). В литературе о них упоминается лишь до 1944 года.

Названные генералы — активные участники Великой Отечественной войны. Все они погибли в боях с немецко-фашистскими захватчиками.

Командир 26-й гвардейской стрелковой дивизии генерал-майор Николай Николаевич Корженевский убит 9 января 1944 года. Похоронен в городе Городок, Витебской области.

Командир 8-й гвардейской кавалерийской дивизии генерал-майор Михаил Иосифович Суржиков погиб 19 августа 1943 года. Похоронен в городе Спас-Деменске, Калужской области.

Заместитель командующего 53-й армией генерал-майор Герман Федорович Тарасов погиб 19 октября 1944 года в городе Кисуй-Саллеш (Венгрия).

После Великой Отечественной войны, пишет курсант А. Н. Зятневич (Воронеж), Красная Армия стала именоваться Советской Армией. Укажите, с какого времени вошло в употребление новое название и каким официальным документом оно закреплено?

Официально Красная Армия стала называться Советской Армией с 1946 года. Это узаконено Уставом внутренней службы Вооруженных Сил, утвержденном приказом Министра Вооруженных Сил № 29 от 24 июля 1946 года.

Орден Суворова первых образцов был с колодочной, пишет А. Русских (Ленинград). Чьим решением и почему колодочки отменили, а ордена стали на винте, интересуется он.

Образец ордена Суворова (Указ Президиума Верховного Совета СССР от 29 июля 1942 г.) сначала был принят действительно на колодочке. Но она оказалась непрактичной, часто обрывалась, поэтому в дальнейшем было решено орден Суворова (как и другие ордена, имевшие колодочки) носить на штифте. Описание ордена было изменено Указом Президиума Верховного Совета СССР от 30 сентября 1942 года, а Статут ордена — Указом от 8 февраля 1943 года.

Когда выйдет из печати, интересуются Н. И. Иванов (Ростов-на-Дону) и Н. Н. Соколовский (Киев), монография «История советской кавалерии»? Ведь Институт воен-

ной истории Министерства обороны должен был подготовить книгу еще в 1978 году, а между тем в тематическом плане Воениздата этот труд и сейчас отсутствует.

Рукопись книги «Советская кавалерия» возвращена Воениздатом авторскому коллективу Института военной истории на доработку. Труд включен в перспективный план издательства. Выход его в свет планируется после 1980 года.

В статье генерал-полковника В. Демьеньева «Научно-технический прогресс и развитие военного дела» (1979, № 3, с. 10) прочитал, что в 1953 году советские ученые, опередив американских, провели испытания термоядерного оружия, пишет майор в отставке И. Т. Кузнецов (Брест). А в книге американского профессора Бернарда Броди «Стратегия в век ракетного оружия» (Воениздат, 1961, с. 178) говорится, что испытательный взрыв «Майк» из серии взрывов операции «Айви» произведен 7 ноября 1952 года. Как понимать это сообщение?

В США водородное устройство было взорвано в 1954 году. Это была еще не бомба, а именно устройство, причем очень тяжелое и громоздкое, его не мог поднять ни один самолет того времени. В Советском Союзе испытание первой термоядерной бомбы было произведено в 1953 году.

Капитан запаса А. П. Мысловских (Новомосковск, Днепропетровской области) пишет, что в книге И. Н. Головина «И. В. Курчатов» (Москва, Атомиздат, 1973, изд. 2-е) на с. 79 так описывается взрыв термоядерной бомбы: «...под утро 12 августа 1953 г. еще до восхода солнца над полигоном раздался сокрушительный термоядерный взрыв... На месте металлической башни, где была снаряжена водородная бомба, оказалась громадная воронка...» П. Т. Астащенко в книге «Академик И. В. Курчатов» (Воениздат, 1971, с. 236) указывает, что бомба была сброшена с самолета. Таким образом, одно и то же событие описывается по-разному. Кто же из авторов прав?

Неточность в изложении допущена в книге П. Т. Астащенко. Фактически дело было так, как это описал И. Н. Головин. Данная ошибка исправлена П. Т. Астащенковым в новой книге «Подвиг академика И. В. Курчатова» (М., «Знание», 1979).

ХРОНИКА, факты, находки

- ★ КОММУНА ИМЕНИ Г. И. КOTOVСКОГО
- ★ КАНДЫБИН — КОМИССАР КОЧУБЕЕВСКОЙ БРИГАДЫ
- ★ «МАКСИМ» ПЕРЕД ОСТАВКОЙ
- ★ ФЛОТ В РУССКО-ТУРЕЦКОЙ ВОЙНЕ

РАТНЫЕ подвиги и беззаветная храбрость воинов-котовцев в борьбе с интервентами и белогвардейцами давно воспеты в песнях. Но не все знают, что лихие конники 2-го кавалерийского корпуса, которым командовал Г. И. Котовский, после демобилизации из Красной Армии создали в 1924 году сельскохозяйственную коммуны, преобразованную потом в колхоз. История ее такова.

По предложению Г. И. Котовского в корпусе была создана инициативная группа будущих коммунаров, которая обратилась к председателю Всеукраинского ЦИК Г. И. Петровскому с письмом следующего содержания:

«Уважаемый тов. Петровский! Мы, группа старых бойцов, обращаемся к Вам с просьбой, а также и за содействием, и как старые и сознательные борцы за коммунизм, к тому же протестарии в полном смысле этого слова, решили организовать коммунальное хозяйство, то есть с фронта боевого перейти на фронт труда... Мы за годы войны сжились, сроднились и хорошо друг друга знаем, кто к чему способен, а поэтому и хотим организовать хозяйство образцовое... Коммуну мы думаем организовать имени нашего дорогого и любимого Г. И. Котовского. Надеемся, что наши заслуги на боевом фронте дают нам право завоевать заслуги и на фронте труда. Группа наша насчитывает 55 человек...» (ЦГАОР и СС УССР, 27, оп. 4, д. 415, л. 149).

Инициаторы создания коллективного хозяйства вырабатывали программу своей деятельности «Цели и задачи коммуны»:

1. Организовать образцово-показательное хозяйство.
2. Проведение в жизнь коммунизма в хозяйственно-практическом отношении.
3. Привлечение крестьян к коллективной обработке земли.
4. Доказать выгоду равномерного пользования

землей. 5. Воспитание молодого поколения в коммунальном хозяйственном направлении» (там же, л. 152).

Просьба демобилизованных котовцев была удовлетворена. Им передавалась бывшая усадьба помещика графа Сабинского близ села Ободовка на Винничине. Крестьяне этого села впервые услышали слово «котовцы» в 1920 году, когда красные конники под командованием Г. И. Котовского изгнали из их родных мест чванливых легионеров-пилсудчиков. И вот в 1924 году многие из тех легендарных героев вернулись в Ободовку только уже не воевать, а строить новую, мирную жизнь. Они поселились в графском имении и принялись сообща пахать и сеять, ухаживать за скотом. Местных крестьян удивляли эти новые порядки ведения хозяйства, и особенно «грамотка», по которой жили коммунары. Это были «Основные правила коммуны имени Г. И. Котовского, обязательные для каждого члена». Вот их содержание:

«1. Каждый вступивший в нашу трудовую коммуны должен твердо помнить, что кто работает, тот ест, а поэтому образцово выполнять возложенную на него работу, зная, что если он работает на всех, то и все работают на него. Кто на какой бы работе ни был, получает удовлетворение наравне со всеми. Бдительно охранять интересы и имущество коммуны. Не оставлять свое личное задание незаконченными. Подчиняться своему старшему товарищу, то есть руководителю.

2. Терпеливо выслушивать замечания товарища. Будь со всеми вежлив, помни, что ты пролетарий, принявший звание коммунара, и это твоя нравственная обязанность. Не употребляй спиртных напитков и не производи разгула. Не производи среди коммуны разлагательства как в хозяйственном, так и в политическом отно-

шении. Разумно используй свой час отдыха. Держи себя и вокруг себя все в порядке. Держи в санитарном порядке дом, двор и строения коммуны, помни, что за тобой слуг нет. Отдавай все свои силы на политическое, общеобразовательное, а также и физическое развитие подрастающих молодых коммунаров.

3. Все имущество, принесенное в коммуны, поступает в общее пользование, кроме вещей первой необходимости. В случае добровольного или принудительного ухода из коммуны имеешь право забрать с собой принесенное имущество, но труд остается за коммуной. Всякий вступивший в коммуны обязуется (письменно) беспрекословно исполнять вышеизложенные правила. Неполнение их влечет за собой наказание вплоть до исключения из коммуны. По вступлении (в коммуны) все вышеизложенное обязуюсь исполнять честно и неуклонно, как подобает быть коммунару, в чем и подписываюсь» (там же, л. 153).

В этом документе четко выражено стремление людей, грудью защитивших пролетарскую революцию, построить новую жизнь, в которой будут иные, резко отличающиеся от буржуазного общества нормы поведения, воспитать нового человека — свободного, гармонично развитого, в творческом труде созидającego свое счастье.

Вскоре после образования коммуны, в том же 1924 году, Г. И. Котовский приехал в Ободовку, чтобы посмотреть, как хозяйничают его бывшие бойцы. Коммунары плотным кольцом обступили своего командира. Среди них были заместитель председателя коммуны, бывший политработник кавкорпуса Н. А. Гажалов, награжденный орденом Красного Знамени, бывшие лихие конники Гавриил Мельник, Федор Щекин, Иван Митител, Федор Езерский и многие

другие. Григорий Иванович осмотрел хозяйство, дал ряд практических советов. Помогли коммуне красные конники и материально.

В первый же год коммуны засеяли 126 гектаров озимых, провели вспашку большой площади под ябл. Упорный труд, а также оказанная на первых порах помощь со стороны государства, выделившего им трактора, лошадей, семена, создали хорошую материальную базу для дальнейшего развития хозяйства.

К началу сплошной коллективизации коммуна превратилась в школу передового опыта колхозного строительства. На всесоюзном смотре первых коллективных хозяйств в 1929 году она была удостоена грамоты ЦИК СССР.

Славные традиции коммунар-котовцев живут сегодня в успешных делах колхоза имени Г. И. Котовского, образовавшегося на базе коммуны в 1934 году. Это одно из передовых хозяйств на Украине.

Полковник **В. Петрухин**, капитан запаса **А. Рожнов**. (Москва)

В. Т. Кандибин

фронта) объединились ставиничные коммунисты, сочувствующие Советской власти казаки и инородные. Он оказал решающее влияние на становление Кандибина как политического работника. Под руководством Пузырева Василий участвует в формировании отряда Красной гвардии, затем партизанских отрядов.

25 мая 1918 года 1-я Коммунистическая конференция Северо-Кавказской Республики в Екатеринодаре избирает Кандибина членом краевого комитета, а затем он получает мандат Реввоенсовета 11-й армии о назначении на должность помощника военного комиссара Северо-Восточного фронта и немедленно выезжает к месту службы. Когда в частях и соединениях начал создаваться институт военных комиссаров, РВС 11-й армии 8 октября направил В. Т. Кандибина в кавалерийскую бригаду И. А. Кочубея.

Как показало время, партизанская Северо-Кавказская республика не ошиблась в Кандибине. В замечательных победах кавбригады под Невинномысской, Воровскольской, Суркулем, Куршавой, Моздоком, Пятигорском немалую роль сыграл комиссар. В короткий срок, опираясь на коммунистов, он сумел навести дисциплину и покончить с партизанской вольницей, сплотить ряды бригады, оказать партийное влияние на формирование у лихого комбрига революционного сознания, политического кругозора.

К сожалению, под Астраханью, куда зимой 1919 года пришла бригада, прикрывая в арьергардных боях отход 11-й армии, рядом с комбригом не было комиссара — больной тифом Кандибин лежал в госпитале. Отказавшись выполнить

приказ о разоружении кавалерийской бригады, И. А. Кочубей принял ошибочное решение: с небольшим отрядом прорваться через засаженные стены к Царицыну. В пути белогвардейцы схватили его и 22 марта казнили в уездном городке Святой Крест (ныне Прикумск).

Едва оправившись от болезни, Кандибин просится в действующую армию, но его до полного выздоровления посылают политкомиссаром этапного коменданта в селе Лагань под Астраханью (ЦГАСА, ф. 7677, оп. 1, д. 121, л. 64). Лишь осенью Кандибин вернулся на фронт. 10 октября 1919 года его назначили комиссаром 40-го кавполка 7-й кавдивизии, в которую вошла и бывшая кочубеевская бригада. Дивизия участвует в освобождении от белогвардейцев Прикаспия, Царицына, Ставрополя, многих кубанских городов и станиц. Не раз показывал комиссар в этих боях беззаветную отвагу. Так, в районе села Надежда в феврале 1920 года Кандибин заменил выбывшего из строя командира и повел кавалеристов в атаку на казачью конницу. За умелое руководство полком и личную храбрость его наградили серебряной шашкой с надписью «За храбрость».

В мае 1920 года Кандибина назначают комиссаром 2-й кавбригады. Особенно она отличилась в боях за Перекоп, где кавалеристы выполняли ответственную задачу при захвате Ишунских позиций. Вместе с бригадой Кандибин участвует в освобождении Старого Крыма, Керчи, Феодосии, в борьбе с бандитами Махно на Украине (ЦГАСА, ф. 7677, оп. 1, д. 17, л. 17). Начдив 7-й кавдивизии А. М. Хмельков писал в характеристике комиссара: «Боевые успехи полков кавбригады неоднократно являлись результатом настойчивости, распорядительности и личной храбрости тов. Кандибина, принявшего командование полком, бригадой вместо выбывших из строя командиров... За проявленную в боях храбрость и инициативу в 1920 году... был представлен к награждению орденом Красного Знамени» (ЦА ССФР ФПП, д. 25335, л. 60). Мужество, энергию и решительность Василия Трофимовича в борьбе с врагами отметил и РВС СССР, наградив его Почетной грамотой к 10-летию РККА.

В 1921 году Кандибин увольняется по состоянию здоровья: сказались две раны и контузия. Его, как имеющего боевой опыт, направляют работать начальником милиции (в различных городах Северного Кавказа). За успешную борьбу с политическим бандитизмом Василия Трофимовича на-

КРАСНЫЕ бойцы 3-й Кубанской кавбригады одержали немало блистательных побед над денкидцами. Слова их командира И. А. Кочубея стала легендарной. Но очень немногие знают, что в успехах бригады большая заслуга и ее комиссара Василия Кандибина — человека интересной судьбы, чью биографию удалось воссоздать не сразу. Дело в том, что по невыясненным причинам он изменил свое отчество в 1920 году (взял — Петрович) и это затруднило поиск. Прошло немало времени, прежде чем удалось установить следующее.

1 января 1896 года на Кубани в бедной семье инородного крестьянина Трофима Кандибина родился сын Василий. Детство и юность его прошли в станице Отрадной. В 1915 году юношу призвали на службу в 5-й пограничный казачий полк, дислоцировавшийся в Персии. Здесь он в 1916 году вступил в партийную ячейку и в дни Февральской революции возглавлял полковой комитет (ЦА ССФР, ф. персональные пенсионеров, л. 25335, л. 53), а возвратившись на родину, активно участвовал в установлении Советской власти в станице. Вокруг ссыльного большевика И. П. Пузырева (будущего комиссара

градили именными золотыми часами. Неизменно оставаясь активным бойцом партии, Кандыбин участвует в хлебозаготовках, коллективизации, борется с кулачеством, работает заместителем уполномоченного ЦК ВКП(б) по Северо-Кавказскому краю. В 1930 году его направляют директором совхоза, и с этого времени он трудится в системе Наркомзема СССР.

Известие о начале Великой Отечественной войны застаёт Василия Трофимовича в Москве, где он работал в аппарате Всесоюзной сельскохозяйственной выставки. 24 июня бывший комиссар идет в райвоенкомат и, скрыв инвалидность, просит направить в Красную Армию на любую должность. Его зачислили добровольцем, но Нарком земледелия добился, чтобы Кандыбина откомандировали в его распоряжение. По согласованию с ЦК ВКП(б) Кандыбина, наделенного большими правами, посылают уполномоченным по эвакуации скота из Ростовской области, Ставропольского и Краснодарского краев. С конца 1942 года он работает директором молочного совхоза на Алтае.

После освобождения Придонья от немецко-фашистских захватчиков Кандыбина назначили директором Северо-Донецкой государственной селекционно-опытной станции. Скрытая от сослуживцев и друзей тяжелые недуги, Василий Трофимович отдаёт много сил восстановлению разрушенной врагом станции и организации селекционно-селекционной работы. Но 19 января 1944 года болезнь оборвала его жизнь. На братском кладбище, где похоронен герой, установлен памятник с надписью: «Комиссару легендарной Кочубеевской бригады Василию Трофимовичу Кандыбину от комсомольцев и молодежи города Ростов-на-Дону».

Благодарные земляки называли именем бесстрашного коммуниста пионерские дружины в школах Ростова-на-Дону. В краеведческом музее Ставрополя на специальном стенде экспонируются материалы, рассказывающие о его участии в борьбе за Советскую власть.

Полковник запаса
В. Иселев
(Москва)

*****

ТЕНЕГОЕ образцы оружия и военной техники могут конкурировать по долговечности со станковым пулеметом «максим». Из созданного в конце прошлого и начале нашего века

стрелкового оружия, пожалуй, лишь трехлинейная винтовка Мосина пережила своего боевого собрата.

Высокие тактико-технические характеристики «максима», его надежность и неприхотливость были продемонстрированы в первой мировой и гражданской войнах. Состоял он на вооружении и в годы Великой Отечественной войны. Однако станковый пулемет вместе со станком был довольно тяжелым (около 70 кг). Особенно трудно передвигаться с ним в условиях лесисто-болотистой местности. Пулеметные расчеты, как правило, отставали от боевых порядков стрелковых подразделений и тем самым задерживали их продвижение. Отмечались случаи, когда пулеметы применялись в бою без станков (а весил он более 30 кг). Стрельба производилась с пней, кочек, бревен, а то и с плеча или колена номера расчета. Естественно, такой способ стрельбы не мог дать желаемого эффекта, и требовалось до появления на вооружении нового пулемета внести в «максим» конструктивные изменения с целью уменьшения его веса. Эту работу выполняли войсковые рационализаторы.

В штаб Ленинградского фронта из частей поступило несколько образцов облегченных треногу-станков, заменяющих станок Соколова. Одобрение получила та, которую разработали умельцы 43-й стрелковой дивизии. Ее вес составлял всего 5,6 кг, на изготовление к стрельбе требовалось затратить 22—24 секунды. Правда, несколько увеличивался средний радиус рассеивания, но этот недостаток не имел сколько-нибудь существенного значения.

Как свидетельствуют материалы архивов, командование фронта сочло целесообразным принять на вооружение треногу-станок для применения ее при наступлении в условиях лесисто-болотистой, сильно пересеченной местности. Станки же Соколова было предложено держать во вторых эшелонах и использовать при закреплении занятых рубежей.

Силами рационализаторов была решена подобная проблема и в 18-й армии (входила в состав 1-го Украинского фронта), когда она начала наступательные бои в Карпатах. О ее успешном решении повествует изданный оперативным отделом штаба армии информационный листок № 6. В нем отмечалось, что каждый боец расчета станкового пулемета, кроме положенного ему вещевого, шанцевого, продовольственного груза, должен переносить, учитывая вес пулемета, коробки со снаряженными лентами, за-

пасные части весом в среднем около 50 кг.

В листке предлагался способ облегчения большой физической нагрузки пулеметного расчета также за счет замены станка треногой, которую разработали на этот раз новаторы 1157-го стрелкового полка 351-й стрелковой дивизии. Их тренога была еще легче той, что сконструировали в 43-й дивизии — ее вес был всего 1,5 кг. Рекомендовалось ее использовать при действиях в горах. На равнине же тренога снова заменялась станком, который оставался в батальонном тылу.

Чтобы снять тело пулемета со станка и установить его на треногу, требовалось затратить 5 минут. Тренога позволяла вести круговой обстрел с большим углом возвышения.

«Единственный недостаток конструкции, — говорилось в листке, — нет приспособления для тонкой наводки. Но для хорошего наводчика это не имеет значения. Испытание треноги показало ее хорошую устойчивость и быструю подготовку расчета к бою». Вот так, по-боевому сдавал свою вахту станковому пулемету Горюнова СГ-43 проживший долгу и славную жизнь «максим».

Из сказанного видно, что успешное решение силами войсковых рационализаторов на первый взгляд, казалось бы, незначительной проблемы оказывало существенное влияние на ход боевых действий наших войск. Накопленный в этой области за годы войны богатый опыт представляет большой практический интерес в наши дни.

(ЦАМО СССР, ф. 371, оп. 6388, д. 344, лл. 349—356).

Подполковник в отставке
А. Иселев
(Москва)

*****

В РУССКО-ТУРЕЦКОЙ войне 1828—1829 гг. на Черноморский флот возлагалась задача блокировать Босфор и уничтожать корабли противника, содействовать армии в овладении приморскими крепостями (Варна, Анапа, Сизополь и др.), защищать свои и нарушать вражеские морские коммуникации. Эти задачи флот выполнял успешно.

Вместе с сухопутными войсками в июне 1828 года он овладел Анапой, а в сентябре помог армии взять Варну. В феврале 1829 года отряд кораблей под командованием контр-адмирала М. Н. Кумани (3 линейных корабля, 2 фрегата, 3 канонерские лодки) с десантом в 1160 человек подошел к

крепости Сизополь, что близ пролива Босфор, и овладел ею. Она стала временной базой Черноморского флота.

С 21 апреля по 6 мая отряд кораблей под командованием капитана 1 ранга И. С. Скаловского уничтожил линкор, военный транспорт и 15 торговых судов. С ноября 1828 года до конца войны Черноморская эскадра захватила свыше 50 торговых судов противника.

15 мая 1829 года произошел случай, который золотыми буквами вписан в историю Военно-Морского Флота нашей страны. Фрегат «Штандарт», бриги «Орфей» и «Меркурий» несли сторожевую службу у Босфора, следя за передвижением турецкого флота. На рассвете они обнаружили, что с востока вдоль анатолийского берега движется эскадра из 14 турецких кораблей в направлении на Константинополь. Русские корабли были атакованы. Не имея возможности принять бой с главными силами врага, они стали отходить к Сизополю. Хорошие ходки «Штандарт» и «Орфей» стали быстро уходить. «Меркурий» же, нуждавшийся в ремонте и смене отслуживших парусов, начал отставать. Турки рассчитывали на легкую победу. Но отважная команда капитан-лейтенанта А. И. Казарского не собиралась сдаваться. Она решила драться до последней возможности. Неравный бой длился около четырех часов. Русские моряки вышли из него с честью, нанесли кораблям противника ряд повреждений, и последние прекратили преследование.

Но и «Меркурий» пострадал. Он имел 22 пробойны в корпусе, 16 повреждений в

парусах и такелаже, 4 человека были убиты, 8 ранено. Исправив повреждения, героический бриг присоединился к главным силам флота. За беспримерный героизм и доблесть все моряки получили награды, а бриг — Георгиевский кормовой флаг. Для увековечения его подвига в 1834 году в Севастополе был воздвигнут памятник с надписью «Казарский. Потомству в пример».

Во время войны героический действовала на Средиземном море русская Балтийская эскадра, блокировавшая Дарданеллы. В апреле 1829 года она приняла участие в блокаде Мореи. Блокада имела целью принудить турок и египтян очистить Грецию. У Модона русский фрегат «Натор» взял в плен египетский корвет «Нассабих Сабах» («Восточная Звезда»). Переименованный в «Наварин», он вошел в состав русского флота. Командиром корвета был назначен герой Наваринской битвы капитан — лейтенант П. С. Нахимов (Ю. Давыдов. Нахимов, М., «Молодая гвардия», 1970, с. 67).

Царское правительство для усиления эскадры Гейдена в июле 1828 года выслало эскадру под командованием контр-адмирала П. И. Рикорда в составе линейных кораблей «Царь Константин», «Князь Владимир», «Эммануил», «Фершампенуаз», фрегатов «Ольга», «Мария», «Княгиня Лович», «Александр» и трех бригав.

Блокада Дарданелл являлась трудным делом. Выполнение задачи осложняли сильные ветры, штормы. Несмотря на это, русские моряки блестяще решили ее, лишив Константинополь помощи извне. Одновре-

менно они вели блокаду острова Крит, где у турок находилась база для снабжения своих войск в Греции. Линейный корабль «Царь Константин» захватил здесь египетский корвет и бриг.

В феврале 1829 года количество судов, блокирующих Дарданеллы, значительно увеличилось. Там постоянно находились линейные корабли, фрегаты. Они тщательно осматривали все суда, шедшие в Дарданеллы и оттуда. Введенная 27 апреля 1829 года инструкция предписывала им: «Объявлять всем судам, идущим к Дарданеллам, что оные блокируются российской эскадрой, и строго осматривать каждое судно..., но если которые из судов будут находиться под конвоем и конвоир не станет позволять осматривать конвоируемые им суда, то согласно блокаде объявлять им, что они не могут продолжать путь и что в случае, если которое судно откажется форсировать блокаду, тогда препятствовать силой» (М. П. Лазарев. Военмориздат, т. 1, 1952, с. 355).

14 сентября 1829 года в Адрианополе был подписан мирный договор между Россией и Турцией. Условия его широко известны. Нам остается сказать, что победа России над Османской империей обеспечила Греции государственную самостоятельность и упредила автономно Сербии, Валахии, Молдавии. Адрианопольский мир явился важной вехой в освобождении балканских народов от турецкого ига. И в этом немалая заслуга кораблей русского флота.

В. Разгулов
(г. Берегово,
Закарпатской обл.)

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ДАТЫ

Генерал армии А. А. Лучинский

(К 80-летию со дня рождения)

ГЕРОЮ Советского Союза генералу армии Александру Александровичу Лучинскому восемьдесят лет. Имя этого военачальника, активного участника гражданской и Великой Отечественной войн, хорошо известно и ветеранам, и молодым защитникам Родины. За 60 лет службы он прошел путь от командира взвода конных разведчиков прославленной 25-й Чапаевской дивизии до командующего войсками военного округа.

А. А. Лучинский родился 23 марта 1900 года в Киеве. Член КПСС с 1943 года. В Советской Армии с 1919 года. Участник гражданской войны.

После окончания Военной академии имени М. В. Фрунзе в 1940 году он назначается начальником штаба дивизии. В годы Великой Отечественной войны командовал 83-й горнострелковой дивизией, 3-м горнострелковым корпусом 28-й, а затем 36-й армиями. После войны продолжал командовать армией, затем последовательно занимал должности главнокомандующего Группой советских войск в Германии, командующего Ленинградским и Туркестанским военными округами. С 1958 года — первый заместитель главного инспектора, с 1964-го — инспектор-советник в Группе генеральных инспекторов Министерства обороны СССР.

С 1952 по 1959 год А. А. Лучинский — кандидат в члены ЦК КПСС. Ему было оказано высокое доверие — его избирали депутатом Верховного Совета Союза ССР 2—4-го созывов.

Генерал армии А. А. Лучинский

Родина высоко оценила заслуги военачальника — он награжден тремя орденами Ленина, четырьмя орденами Красного Знамени, тремя орденами Суворова I степени, орденами Кутузова I степени, Суворова II степени, Трудового Красного Знамени Узбекской ССР, Красной Звезды, «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР» III степени, медалями и иностранным орденом.

Александр Александрович и поныне в боевом строю. Когда по просьбе редак-

ции журнала я созвонился с ним и попросил его о встрече, то услышал в ответ твердый командирский голос:

— С началом рабочего дня, как всегда, нахожусь на своем служебном месте. Пожалуйста, заходите.

Светлый, уютный кабинет. На полированной глади стола аккуратно разложенные стопки документов, военной литературы. Перед генералом армии — лист белой бумаги, наполовину исписанный стремительным почерком. Не спрашиваю, над чем работает ветеран. Знаю, он много сил и времени отдает воспоминаниям, стремясь поведать молодежи о славных ратных делах бойцов старшего поколения.

С первых же минут беседы хозяин кабинета оживает, в глазах загораются светлые огоньки. Он вспоминает былые сабельные сечи, давние походы, ожесточенные схватки на полях сражений Великой Отечественной войны.

Военную службу девятнадцатилетний Александр Лучинский начинал, как и тысячи его сверстников, восторженно встретивших победу Октябрьской революции.

— Отбирались только добровольцы, — вспоминает генерал армии. — Их было много, а мои шансы были невелики: желание встать под боевые красные знамена выражали товарищи постарше меня, а главное, они уже имели фронтовой опыт. Решающую роль сыграло то, что в юности я прошел неплохую конную подготовку, обладал хорошими физическими данными, был достаточно грамотным и начитанным... Словом, сел в боевое седло.

И закружили конника огненные версты. Первые бои под Лбищенском и Сахарной, первые горькие потери (не стало прославленного комдива Василия Ивановича Чапаева), первые победы. Затем бои под Царицыном, освобождение Кавказа. В 1921 году молодой краском Александр Лучинский сражается в составе 14-й майкопской кавалерийской дивизии, которой командовал легендарный герой гражданской войны Александр Пархоменко. Дивизия вошла в 1-ю Конную армию. Затем он участвует в подавлении басмаческого контрреволюционного мятежа в Средней Азии и в разгроме в Каракумах банды Джунaid-хана.

К 1941 году Александр Александрович Лучинский — командир 83-й туркестанской горнострелковой дивизии. В боях и похо-

дах совершенствовались его командирские навыки, накапливался практический опыт.

— Все мы, первые командиры РККА, были верными солдатами революции, — говорит генерал армии. — Преданность делу партии и трудовому народу вселяла в нас жгучую ненависть к классовым врагам, бесстрашие в боях, готовность на любые лишения и жертвы во имя победы нашего правого дела. Но воевали мы не безрассудно. Каждый командир, осваивая приемы действий войск на полях сражений, обогащал свои знания революционной теорией, творчески применял на деле положения, содержащиеся в военных трудах основоположников марксизма-ленинизма. Труды В. И. Ленина, решения съездов и пленумов Центрального Комитета нашей партии изучались нами так же, как и учебники по оперативному искусству. Они составляли прочную методологическую основу военной подготовки. Вот почему из народной среды вышла замечательная плеяда советских полководцев, показавших на практике неоспоримое превосходство советского военного искусства над военным искусством царской армии, интервентов, а позже и гитлеровского вермахта.

Эти слова можно с полным правом отнести и к самому Александру Александровичу Лучинскому. Соединения, которыми командовал полковник, а затем генерал А. А. Лучинский, принимают в годы Великой Отечественной войны активное участие в оборонительных сражениях под Новороссийском и Таманью и в освобождении Крыма и Севастополя.

Летом 1944 года генерал-лейтенант А. Лучинский вступает в командование 28-й армией 1-го Белорусского фронта. К тому времени Ставка Верховного Главнокомандования закончила подготовку крупнейшей операции истекшей войны — Белорусской, получившей кодовое название «Багратион».

— Это было грандиозное сражение, — вспоминает А. А. Лучинский. Враг занимал так называемый «белорусский балкон» — огромный, протяженностью 1100 километров выступ — и считал свои позиции весьма выгодными. Кругом леса, болота, озера. Гитлеровцы исключали возможность применения с нашей стороны большого количества танков, надеялись, что совет-

ские войска будут наступать только вдоль дорог, где созданы сильные оборонительные укрепления. Но они жестоко просчитались. Их «балкан» рухнул под мощными ударами наших войск.

29 августа Белорусская операция была блестяще завершена. Советские войска вышли к границам Восточной Пруссии и на рубеж реки Висла, создав благоприятные предпосылки для последующих ударов на варшавском и берлинском направлениях.

В последующем за умелое руководство войсками 28-й армии в Восточно-Прусской операции и проявленное при этом мужество и отвагу генерал-лейтенант А. Лучинский удостоен высокого звания Героя Советского Союза.

И наконец, рывок на Берлин, к логову фашистского зверя. 28-я армия совместно с 3-й гвардейской танковой армией генерала П. С. Рыбалко наносила удар с востока по южной части города.

— В войсках царил необыкновенный боевой подъем, — свидетельствует командарм 28-й. — Как-то я выехал в один из полков, разговорился с солдатами, предупредил их, что бой будет тяжелым: гитлеровцы сопротивлялись с отчаянием обреченных. «Ничего, — слышу в ответ, — одолеем. В наших ушах уже слышен гром победы!..»

Сражение было действительно упорным. Но советские воины проявили беспримерную храбрость. Каждый из них был героем. Под руководством своих командиров и военачальников они сокрушили врага. До капитуляции гитлеровской Германии

оставалось четыре дня, когда армия генерал-лейтенанта А. А. Лучинского вместе с другими войсками устремилась к Праге и принимала участие в ее освобождении. Месяц спустя отважный командарм стоял в строю участников Парада Победы на Красной площади в Москве.

Но мирные дни для Александра Александровича Лучинского оказались недолгими. Начались военные действия на Востоке. Он выезжает туда, принимает под свое командование 36-ю армию Забайкальского фронта. В боях с японскими милитаристами ее воины показали высокое ратное мастерство, с честью выполнили возложенные на них задачи.

В послевоенный период генерал армии А. А. Лучинский отдает весь свой богатый опыт и энергию коммуниста делу обучения советских воинов и военно-патриотическому воспитанию подрастающей молодежи.

— Моя жизнь сложилась счастливо, — говорит Александр Александрович. — Горжусь, что на всех участках, куда направляли меня партия и народ, удалось выполнить свой высокий воинский долг. Служу социалистическому Отечеству и сегодня. И буду верно служить ему впредь как солдат, как сын воспитавшей меня Коммунистической партии Советского Союза.

Пожелаем генералу армии А. А. Лучинскому больших успехов на этом благородном поприще и долгих лет жизни.

*Полковник
М. Свиридов*

Маршал артиллерии Г. Ф. Одинцов

(К 80-летию со дня рождения)

6 марта 1980 года исполняется 80 лет со дня рождения видного советского военачальника маршала артиллерии Георгия Федотовича Одинцова. Он принадлежит к славной плеяде советских артиллеристов, которых заботливо растила в 30-е годы Коммунистическая партия и чей

воинский талант во всей полноте проявился в трудные годы Великой Отечественной войны¹. В первую схватку с гитлеров-

¹ Г. Ф. Одинцов в Советской Армии с 1920 г., член КПСС с 1920 г. Подробно о его жизни и деятельности в предвоенные годы см. «Военно-исторический журнал», 1975, № 3, с. 125.

Маршал артиллерии Г. Ф. Одинцов

скими захватчиками, рвавшимися к Ленинграду, Георгий Федотович вступил в начале июля 1941 года. Возглавляемая им особая артиллерийская группа², входившая в состав Лужской оперативной группы войск Северного фронта, надежно поддерживала огнем соединения 41-го стрелкового корпуса.

Советские артиллеристы завоевали и сохраняли огневое превосходство над артиллерией гитлеровцев в течение всего Лужского сражения, чем обеспечили устойчивость обороны наших войск под Лугой. Уже в первых боях с врагом командир группы полковник Г. Ф. Одинцов умело руководил частями и подразделениями и искусно управлял огнем артиллерии.

В конце августа 1941 года противнику все же удалось прорваться в районе Кингисеппа. Артиллерийские части под командованием Г. Ф. Одинцова вынуждены были с тяжелыми боями пробиваться на север и восток. После выхода из окружения Г. Ф. Одинцов становится начальником штаба артиллерии, затем начальником артиллерии 54-й армии. Осенью 1941 года в составе этой армии он участвует в в тяжелых оборонительных боях на волхов-

ском направлении, в декабре того же года назначается начальником штаба артиллерии, а в мае 1942 года — командующим артиллерией Ленинградского фронта.

Организаторские способности Георгия Федотовича наиболее полно раскрылись в суровые дни обороны Ленинграда. По его инициативе была создана фронтовая артиллерийская группа, улучшено централизованное управление войсковой, корабельной и береговой артиллерией, организовано ее взаимодействие с авиацией. Военный совет Ленинградского фронта поставил командующему артиллерией задачу организовать эффективную контрбатарейную борьбу с вражеской артиллерией и минометами. По указанию Г. Ф. Одинцова и при его непосредственном участии была разработана наступательная тактика контрбатарейных групп, благодаря чему наша артиллерия действовала значительно активнее вражеской. Много усилий Георгий Федотович вложил в разработку метода засечки минометов противника звукометрическими станциями, создание 3-го Ленинградского артиллерийского корпуса контрбатарейной борьбы, а также специальных контрминометных групп, идея образования которых также принадлежала ему.

Командующий и штаб артиллерии Ленинградского фронта оказывали постоянную и конкретную помощь командующим артиллерией армий, командирам артиллерийских соединений и частей в организации боевых действий; оперативно координировали усилия артиллерии армий, береговой и корабельной артиллерии Краснознаменного Балтийского флота; своевременно вносили вызываемые обстановкой уточнения в планы использования артиллерийских средств в операциях; осуществляли контроль за выполнением артиллерийскими соединениями и частями поставленных им задач.

Яркой страницей в биографии Г. Ф. Одинцова является его деятельность как командующего артиллерией фронта в период проведения крупных наступательных операций. В операции по прорыву блокады (январь 1943 г.) и при разгроме немцев под Ленинградом (январь 1944 г.) характерным для боевых действий артиллерии фронта было решительное массирование ее на участках прорыва, цент-

² В группу вначале входили: артиллерийские полки и дивизионы ленинградских артутилий и артиллерийский полк Краснознаменных курсов усовершенствования командного состава. Позднее в нее были включены 51-й корпусной артполк и дивизион 28-го корпусного артполка.

реализация управления, умелая организация артиллерийской подготовки и огневого сопровождения атакующих войск. В Выборгской операции (июнь 1944 г.) артиллерия обеспечивала прорыв мощной долговременной обороны, созданной противником на Карельском перешейке. В период освобождения Прибалтики (декабрь 1944 г. — апрель 1945 г.) артиллерия фронта под командованием Г. Ф. Одинцова обеспечивала проведение ряда наступательных операций на приморском театре военных действий. Не раз столица нашей Родины Москва салютовала воинам Ленинградского фронта, в том числе и артиллеристам генерала Г. Ф. Одинцова.

Большое внимание уделял командующий непрерывному изучению и обобщению опыта оперативно-тактического использования артиллерии в специфических условиях Ленинградского фронта. При его непосредственном участии штаб артиллерии разработал и издал различные руководства, пособия, справочники, инструкции и памятки, содержащие четкие рекомендации по использованию артиллерии в различных видах боя и организации взаимодействия с пехотой, авиацией и флотскими формированиями.

После войны Г. Ф. Одинцов — командующий артиллерией Ленинградского военного округа, а с 1947 по 1953 год — командующий артиллерией войск Дальнего Востока. В этот период он много внимания уделяет обобщению накопленного во время войны опыта.

В конце 1953 года Георгий Федотович назначается начальником Артиллерийской академии имени Ф. Э. Дзержинского. Приход Г. Ф. Одинцова в академию совпал с началом коренных преобразований во всех областях жизни и деятельности этого старейшего вуза страны. Под его руководством совершенствуется структура учебного заведения, перерабатываются учебные планы и программы, уточняется специализация большинства кафедр, проводится перестройка учебно-лабораторной базы. В этот период с новой силой проявились такие качества Георгия Федотовича, как широта взглядов, эрудиция, глубина научного мышления. Георгий Федотович настойчиво добивался, чтобы результаты научно-исследовательских военных игр и научно-исследовательских ра-

бот, проводимых в академии, получали реализацию в уставах, наставлениях и других руководящих документах. При его участии в учебном заведении на основе боевого опыта, полученного в годы войны, отрабатывались вопросы моделирования боевых действий и управления войсками с использованием автоматизированных систем и ЭВМ. Г. Ф. Одинцов много внимания уделял развитию творческой инициативы преподавателей и сотрудников лабораторий в области учебной, методической, воспитательной и научно-исследовательской работы и совершенствования учебно-лабораторной базы.

Особенно ярко раскрылся талант Г. Ф. Одинцова как военного руководителя, ученого и видного педагога-организатора учебного процесса в последнее десятилетие его пребывания на посту начальника академии.

Руководствуясь постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по улучшению подготовки специалистов и совершенствованию руководства высшим и средним специальным образованием в стране» и другими документами, он успешно решал в эти годы все вопросы, связанные с перестройкой учебной и научной работы в академии. Георгий Федотович выполнял эту работу со знанием дела, чутко прислушиваясь к мнению подчиненных. Он всегда был требовательным руководителем, принципиальным коммунистом.

Исключительно большое внимание Г. Ф. Одинцов уделял подготовке в академии высококвалифицированных специалистов. Ее ход регулярно обсуждался на советах академии, факультетов, заседаниях кафедр и в партийных организациях. За большой вклад в развитие науки и техники, плодотворную педагогическую деятельность в декабре 1962 года Г. Ф. Одинцову было присвоено ученое звание профессора.

Коммунист Г. Ф. Одинцов принимал активное участие в партийной работе и общественно-политической жизни страны, был делегатом XXII и XXIII съездов КПСС, неоднократно избирался членом городских и районных комитетов партии, был депутатом Верховного Совета РСФСР, депутатом Моссовета.

Заслуги Г. Ф. Одинцова перед Советскими Вооруженными Силами по достоин-

ству оценены Родиной. Он награжден тремя орденами Ленина, четырьмя орденами Красного Знамени, орденами Суворова I и II степени, Кутузова I степени, Богдана Хмельницкого I степени и многими медалями. 22 февраля 1968 года, накануне 50-летия Советских Вооруженных Сил, ему было присвоено воинское звание маршала артиллерии. Постановлением Воронежского горисполкома от 18 декабря 1971 года одна из улиц города была названа именем маршала артиллерии Г. Ф. Одинцова.

С 1971 года Г. Ф. Одинцов являлся военным инспектором — советником Группы генеральных инспекторов Министерства обороны СССР. Вся его жизнь — яркий пример беззаветного служения Родине, Коммунистической партии, великому советскому народу.

*Начальник Военной академии
имени Ф. Э. Дзержинского
Герой Социалистического Труда,
лауреат Государственной премии СССР,
доктор военных наук, профессор
генерал-полковник
Ф. Тонких*

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ!

Редакция «Военно-исторического журнала» принимает статьи и воспоминания объемом не более 16 страниц, рецензии — 8 страниц, научные сообщения и информации — 10 страниц, военно-исторические даты — 6 страниц на машинке. Рукописи должны быть отпечатаны через два интервала.

В материалах, направляемых в редакцию, необходимо давать ссылки на опубликованные и архивные источники в соответствии с установленным в журнале порядком. Особенно внимательно следует проверять даты, цитаты, фамилии, инициалы, воинские звания, географические наименования, названия соединений и частей, а также другие факты. СТАТЬИ И СХЕМЫ к ним, вычерченные тушью на кальке или ватмане, направлять В ДВУХ ЭКЗЕМПЛЯРАХ.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

103160, Москва, К-160,
ул. Кропоткинская, 19.

Тел. 293-00-89, 293-53-16,
293-54-98, 293-54-62, 293-54-21,
293-02-09.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

В. А. Мацуленко (главный редактор),
В. В. Гуркин, А. А. Дунин, П. А. Жилин, С. Е. Захаров,
К. Ф. Калашников, И. Г. Карпов, И. Е. Крупченко,
А. М. Кузовников, Л. С. Микрюков, В. Ф. Мозолев
(зам. главного редактора), И. Д. Носков,
Б. В. Панов, А. И. Сидоров (отв. секретарь),
А. И. Сорокин, В. А. Судец.

Технический редактор И. В. Беляева.

Г-31520. Сдано в набор 7.1.80 г.
Бумага 70×108¹/₁₆ — 6 п. л. = 8,4 учет. печ. л.

Подписано к печати 22.2.80 г.
Заказ 95 Цена 40 коп.

НОВЫЕ КНИЖИ

Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника. 1870—1924 гг. Том 10. Январь — июль 1921. М., Политиздат, 1979, 760 с., цена 1 р. 50 к.

В десятый том биографической хроники Владимира Ильича Ленина вошло около трех тысяч фактов его жизни и многогранной деятельности за период с 23 января по 12 июля 1921 года. В этом томе широко представлены материалы, раскрывающие всестороннюю деятельность Ленина по разработке и проведению в жизнь новой экономической политики.

ЯКОВЛЕВ ЕГОР. Портрет и время. М., Политиздат, 1979, 352 с., цена 55 коп.

Эта книга посвящена В. И. Ленину — коммунисту, руководителю, товарищу, человеку.

Автор рассматривает факты из жизни и деятельности Владимира Ильича, как бы подтверждая слова А. В. Луначарского, сказанные о Ленине: «Биографическое в нем, интимное в нем тоже имеет опромуноу, общечеловеческую ценность». Нравственный облик В. И. Ленина — пример для подражания; осмысление его побуждает к взыскательной оценке своего жизненного пути — к такому выводу приходит автор книги.

В. И. Ленин о советской внешней политике. М., Политиздат, 1979, 312 с., цена 70 коп.

В. И. Ленин разработал теоретические основы, принципы и цели внешней политики СССР, практически руководил ею. Он не раз подчеркивал, что социализм и мир неразделимы. Ценнейшие ленинские указания, содержащиеся во многих его статьях и выступлениях, и ныне используются в советской дипломатической практике. В сборник включен ряд ленинских документов, опубликованных в последние годы.

ТИШКОВ А. В. Щит и меч революции. (Из истории ВЧК). М., Политиздат, 1979, 72 с., цена 15 коп.

Книга посвящена отдельным страницам истории ВЧК. В ней рассказывается о самоотверженной работе советских чекистов по выявлению, разгрому и ликвидации опасных контрреволюционных заговоров, саботажа и других подрывных действий.

Партийно-политическая работа в Советских Вооруженных Силах. Учебник для слушателей военных академий. Под общ. ред. адмирала А. И. Сорокина. Воениздат, 1979, 416 с., цена 90 коп.

В учебнике излагаются задачи, содержание, формы и методы партийно-политической работы в Советской Армии и Военно-Морском Флоте. Центральное место в нем занимают вопросы работы командиров, политработников, партийных и комсомольских организаций по повышению боевой готовности войск, выполнению задач боевой и политической подготовки, воспитанию идейно убежденных, дисциплинированных, умелых и мужественных защитников Родины. Освещаются особенности партполитработы в боевой обстановке.

Краснознаменный Черноморский флот. Кол. авт. Изд. 2-е, испр. и доп. Воениздат, 1979, 311 с. с ил., цена 1 р. 30 к.

В книге рассказывается о борьбе России за выход к Черному и Азовскому морям, о создании русского Черноморского флота и его славных победах, об участии моряков черноморцев в революции 1905 года, в Великой Октябрьской социалистической революции и гражданской войне, о развитии флота в годы социалистического строительства, о боевых действиях черноморцев в годы Великой Отечественной войны, о послевоенном пути Черноморского флота.

ЛЕБЕДЕВ Б. Д., МЯКИН Н. И. Вопросы автоматизации управления боевыми действиями артиллерии. Воениздат, 1979, 158 с. с ил., цена 55 коп.

Излагаются основы управления боевыми действиями артиллерии, организация управления с использованием технических средств автоматизации. В книге использованы материалы, опубликованные в открытой зарубежной печати.

Календарь воина на 1980 год. Кол. авт. Сост. Н. Т. Седых. Воениздат, 1979, 351 с. с ил., цена 65 коп.

В календаре читатели найдут много нужных для себя сведений. Это прежде всего материалы, посвященные таким знаменательным датам, как 110-я годовщина со дня рождения В. И. Ленина, 35-летие Победы над гитлеровской Германией, 25-летие Варшавского Договора. В книге говорится о важнейших событиях из истории нашей Родины и Советских Вооруженных Сил, о героизме воинов. Материалы календаря помогут в проведении работы по политическому и воинскому воспитанию личного состава армии и флота.